W 111/111

III
201-85
11279-2

О

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРІИ

СѢВЕРНЫХЪ СЛАВЯНЪ

ДО ВРЕМЕНЪ РЮРИКА,

И ОТКУДА ПРИШЕЛЪ

РЮРИКЪ И ЕГО ВАРЯГИ.

Александра Васильева.

XXI — 5339

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1858.

W 111/111

О

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРІИ

СѢВЕРНЫХЪ СЛАВЯНЪ

ДО ВРЕМЕНЪ РЮРИКА,

И ОТКУДА ПРИШЕЛЪ

РЮРИКЪ И ЕГО ВАРЯГИ.

Александра Васильева.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
въ типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества
по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ.

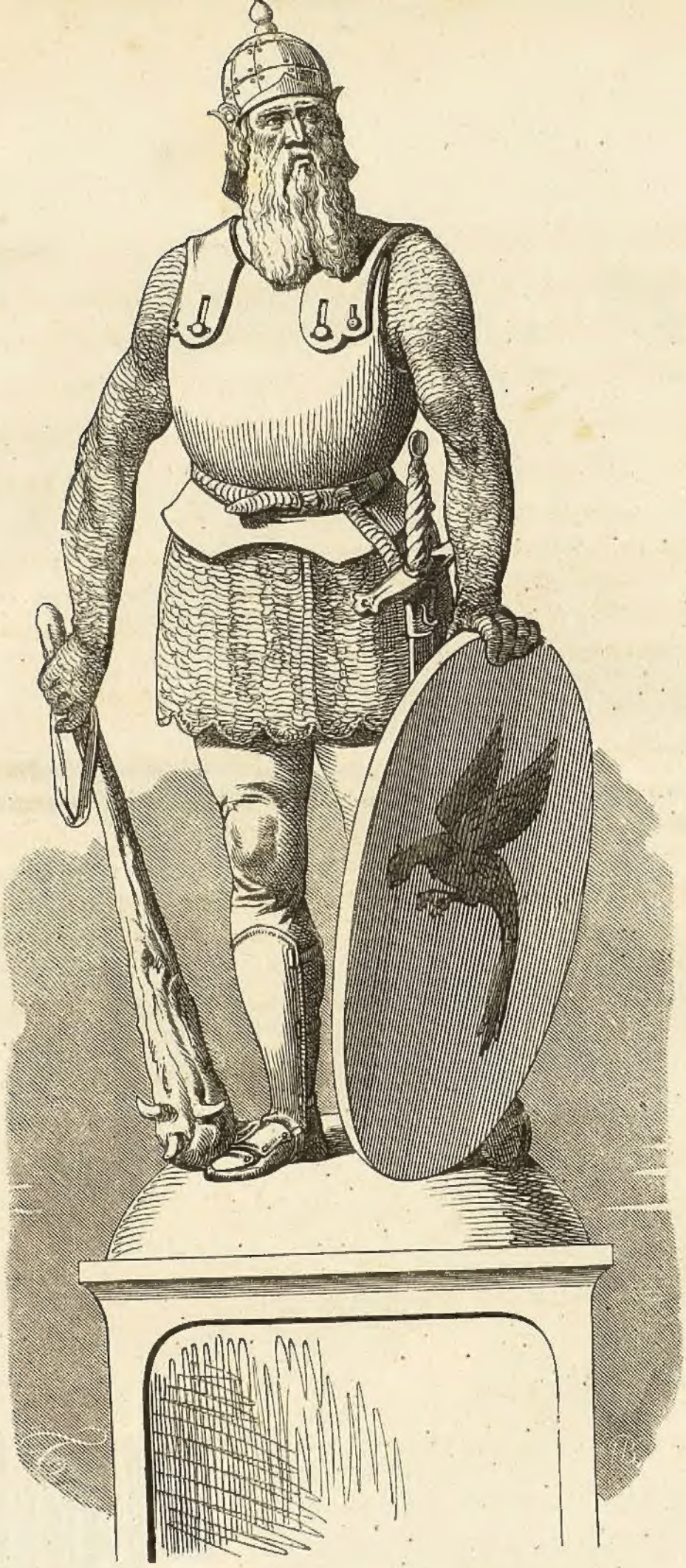
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 17 іюля. 1858 года.

Цензоръ *С. Палаузовъ*

2007112073



РІОРИКЪ 859—862 годы

Чего не сдѣлаемъ, недоразумѣемъ, то дастъ Богъ сдѣлаемъ, не сегодня — завтра; а если и не мы, то наши потомки; но для того чтобы что нибудь было сдѣлано, надобно, чтобы оно было уже начато.

ШАФАРИКЪ.

Многіе возстанутъ противъ моихъ убѣжденій, но опровергнуть ихъ нѣтъ возможности. Все, что представляю я, все основано на фактахъ, на сказаніяхъ древнихъ лѣтописцевъ; я первый поблагодарю того, кто докажетъ мнѣ мою ошибочность и основательнѣе меня, объяснитъ приходъ Варяговъ, но увѣренъ въ душѣ, что сдѣлать этого нѣтъ возможности.

Мои соотечественники, примите этотъ добросовѣстный трудъ, — вамъ отдаю на судъ его.

АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВЪ.

О Русь, да нашъ языкъ прильпнетъ
Изсохнувшій къ гортани,
Да крѣпость древняя спадетъ
Съ увядшей нашей длани,
Когда престанешь ты для насъ
И въ часъ борьбы кровавой,
И въ нощь, и въ день, и въ смертный часъ —
Быть радостью, и славой!....
А Ты Всевышній нашъ обѣтъ
Прими въ Твою десную,
И горней благодати свѣтъ
Пролей на Русь святую.

В. ЖУКОВСКІЙ.

ВВЕДЕНІЕ.

Читая въ Исторіи Государства Россійскаго, о призваніи Варяговъ и сличая съ сказаніемъ лѣтописца Нестора, я былъ пораженъ ошибочностію выводовъ исторіографа. Дальнѣйшія занятія объяснили причину: въ половинѣ протедшаго столѣтія, Несторъ былъ разобранъ учеными иностранцами, объяснявшими Славянскую лѣтопись подъ вліяніемъ нѣмецкаго фанатизма, небреженія ко всему Русскому и плохаго знанія Русскаго и тѣмъ болѣе Славянскаго языка. Къ несчастію Россіи, Бирон (управлявшій въ то время государствомъ) имѣлъ причину желать, чтобы Русскіе не считали себя самостоятельнымъ народомъ и хотя

нѣсколько благородныхъ Россіянъ, дерзали возставать противъ оскорбительныхъ искаженій и Русскаго слова и Русской исторіи: Бейерами, Миллерами, Шлецерами; но ихъ рвеніе было безсильно (*), Нѣмецкая пар-

---

(*) Собственноручная *Записка Ломоносова* о Русской грамматикѣ Шлёцера.

1) Хотя всякъ, Россійскому языку искусной, легко усмотрѣть можетъ, коль много нестерпимыхъ погрѣшностей въ сей печатающейся, безпорядочной грамматикѣ, находится, показующихъ сочинителевы великіе недостатки въ таковомъ дѣлѣ, но больше удивится его неразсудной наглости, что зная свою слабость и вѣдая искуство, труды и успѣхи въ словесныхъ наукахъ природныхъ Россіянъ, необинулся приступить къ оному, и какъ бы нѣкоторый пигмей поднялъ Алпійскія горы.

2) Но больше всего оказывается не только незнаніе, но и сумазбродство въ произведеніи словъ Россійскихъ. Кромѣ многаго, что развратно и здравому разсудку противно, внесены еще ругательныя чести и святости разсужденія, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Стр. 58. Боярин производится 1) отъ дурака. 2) Отъ барана.

Стр. 82. Слово *Дѣва*, производитъ Шлецеръ отъ нѣмецкаго слова Dieb. (воръ), отъ голандскаго teef (н... д....) отъ нижняго Саксонскаго слова Tiffe (сука). Диво, что сумазброду не пришло въ голову слово — Deifel, оно ближе будетъ по его мечтаніямъ къ дѣвѣ, нежели Dieb и прочія.

Стр. 85. Слово *Король* производится отъ слова Kerl (мужчина, мужикъ).

Стр. 89. Напечатано ругательнымъ образомъ высочайшая степень Россійскаго дворянства *Князь*; ему кажется, быть тоже, что по-нѣмецки Knecht—холопъ.

тія одержала верхъ, и нѣмецкое объясненіе Русской Исторіи, утвердилось столь твердо, что Карамзинъ, историкъ новѣйшихъ временъ, не рѣшился спорить съ авторитетомъ ученыхъ иностранцевъ, признанныхъ всею Европою, великими толкователями Русской Исторіи.

Но истина, какъ ни была затемнѣна невѣжествомъ и недоброжелательствомъ, должна была возсіять... Карамзинъ, своимъ высокимъ слогомъ, увлекъ Русскихъ, чи-

---

3) Изъ сего заключить должно, какихъ гнусныхъ пакостей не наколобродитъ въ *Россійскихъ древностяхъ* такая допущенная въ нихъ скотина.»

Бейеръ также писавшій Исторію Россіи, вовсе не зналъ Русскаго языка, въ чемъ упрекалъ его и Шлецеръ; а изъ указа по канцеляріи Академіи Наукъ отъ 24 сентября 1752 года видно, что по слушаніи Диссертаціи Миллера *О началѣ Русскаго народа*, нѣкоторые Профессоры изъ Иностранцевъ, отказались дать мнѣніе *за невѣдѣніемъ Русскаго языка и Русской Исторіи*, — другіе предложили отдать ее на судъ природныхъ Россіянъ, а остальные предлагали всю Диссертацію передѣлать и нѣкоторые мѣста выпустить: Русскіе Профессоры Ломоносовъ, Крашенинниковъ и Адъюнктъ Поповъ признали всю диссертацію предосудительною для Россіи; одинъ Тредіаковскій льстя сильнымъ, представилъ: что диссертація вѣроятная и можетъ быть напечатана; но только должно ее перемѣнить и исправить. Вслѣдствіе этихъ объясненій, вся диссертація не выдана и совсѣмъ уничтожена. Указъ былъ подписанъ Григоріемъ Тепловымъ и Секретаремъ Петромъ Ханинымъ.

тать исторію отечества и чувство русское воскресло, остается теперь русскому уму довершить великое дѣло.

Намъ Россіянамъ, предстоитъ слава, объяснить исторію, не только Россіи, но и всей Европы! Сомнѣнія основательныя: что Скиѳы, Гунны, Обры, Болгары были не пришельцы Азіатскія, но Славянскія колѣна, обитатели береговъ Каспійскаго, Азовскаго, Чернаго морей и Дуная, быть можетъ, примутъ достовѣрность; и тогда вся Европа увидитъ ложность понятій о средневѣковой Исторіи.

Теперь, когда такъ много Россіянъ, занимается изысканіями историческими, когда историческія сочиненія Азіатскихъ народовъ (Персовъ, Китайцевъ и другихъ) не есть недоступность для Европейцевъ—раскроется истина, быть можетъ, мечтательныхъ, на однихъ предположеніяхъ, составленныхъ переходовъ Азіатцевъ, быть можетъ убѣдятся, что Греки называли Скиѳами всѣхъ «чужаковъ» и въ особенности ведшихъ кочевую жизнь; что Савраматами, то есть голубоглазыми, яцеровидными, называли они Южныхъ Славянъ по ненависти къ нимъ; что hun, hunne на древис-

сѣверномъ-Нѣмецкомъ нарѣчіи значитъ «великанъ» (*); что Оборъ на западномъ Славянскомъ нарѣчіи тоже значитъ «великанъ»; что Rise у Скандинавовъ значитъ тоже великанъ; и потому: Земля Обровъ, Хунгардія, и Riseland, имена, которыми въ древнія времена звали Россію, окружающіе сосѣди, есть одна и та же страна высокорослыхъ Славянъ, и что Монгольское государство Хунну существовало предъ Р. Х. неболѣе 200 лѣтъ, а Хунь-нію (Монгольскіе паріи), вовсе и не входили въ Европу, что видимо подтверждается, неимѣніемъ на западѣ Европы, остатковъ Монгольскихъ племенъ, которыя не могли бы изчезнуть до послѣдняго признака. — Когда колѣна Славянскія составляютъ значительную часть населенія Германіи, а остатки вторженія Монголо-Татаръ въ XIII вѣкѣ, оставили поселенцовъ во многихъ мѣстахъ Россіи.

Видимо, что древніе южные Славяне,

(*) На древне-Славянскомъ «Гуня, гунею звалось старое изношенное платье; Гуннами звались носители изношеннаго платья. Слово гунявый значило плѣшивый, а древніе Славяне брили головы, оставляя осѣделецъ, какъ и нынѣ дѣлаютъ Малороссіяне.

какъ и всѣ древніе многолюдные народы раздѣлялись на множество поколѣній, носившихъ каждое свое собственное имя, и когда нѣсколько поколѣній соединялись перевѣсомъ одного котораго нибудь въ отдѣльное государство или владѣніе, владѣніе это называлось именемъ господствующаго поколѣнія или владѣтельнаго дома; падалъ этотъ владѣтельный домъ, переходилъ перевѣсъ на сторону другаго и тѣ же владѣнія подъ владычествомъ сего послѣдняго, получали опять новое имя, отъ чего и произошли сказанія о народахъ: Скиѳовъ, Гетовъ, Сарматовъ, Аллановъ, Хорбатовъ, Гушновъ, Венедовъ, Болгаровъ и другихъ (*).

Въ Воскресенской лѣтописи сказано: «И «пришедше Словене съ Дуная и сѣдоша у

(*) Jornandès considère les Slaves comme une branche des Vénèdes, auxquels il donne tantôt deux tantôt trois ramifications principales, puisqu'il ajoute les Antes aux deux noms par lesquels d'abord il avait semblé désigner toute la race. Procope, son contemporain, dit que d'abord les Slaves avaient tous le même nom, de même qu'ils ne parlaient qu'une seule et même langue, mais qu'il n'en était plus ainsi de son temps, les Antes étant déjà à eux seuls subdivisés en une infinité de tribus qui se répandaient vers l'extrême septentrion.

«озера Ладожскаго, оттоль пришедше сѣ-
«доша около озера Ильмень, и нарѣкоша-
«ся Русь, рѣки ради Руссы еже впадаетъ
«въ Ильмень...» Не та ли же эта исторія,
что и со всею Европою пришли Славяне
съ Дуная, покорили туземцевъ, съ тою
разницею, что найдя на Ладогѣ и Ильменѣ
прежде ихъ пришедшихъ сродичей, гово-
ривших тѣмъ же Славянскимъ словомъ,
вполнѣ слились съ ними, приняли назва-
ніе побѣжденныхъ и составили съ ними
одно государство.

Вникните въ сказанія о Венедахъ —
неоспоримо звавшихся также Руссами и
давшихъ свои прозванія: Русна—куришъ-
Гафу; Русса—главному рукаву Шѣмана и
окрестностямъ: Russi, Russneiten, Varuss, Ros-
siten, Rossiene и произшедшимъ отъ нихъ,
названія по Russi — въ смыслѣ Русскаго
слова за Русью (по Руси, Порусье, какъ
говорится: Порѣчье, Полѣсье и т. п.), изъ
котораго выявилось наименованіе Пруссіи.

Нельзя опровергнуть, что между огром-
ными массами Славянъ, шедшихъ съ Дуная:
одна подъ названіемъ Руссовъ-Венедовъ
проникла до Балтійскаго моря и засели-
лась въ нынѣшней Сѣверной Германіи,

другая прошла къ Ладогѣ и Ильменю (къ оконечностямъ Балтійскаго моря) и встрѣтя тамъ прежде заселившихся Славянъ-Руссовъ оземлась съ ними.

Самыя сношенія въ древности Новгородцевъ съ торговыми городами Германіи, не указуютъ ли наслѣдственныя, но нынѣ давно забытыя отношенія Славянъ Новгорода съ Венедами, какъ съ народомъ одного происхожденія отъ Славянъ при Дунайскихъ.

Полные переводы на русскій языкъ мало извѣстныхъ намъ древнихъ сочиненій: Востока, Юга и Запада увеличатъ наши свѣдѣнія о древнихъ Россіянахъ, и высвободятъ намъ родную исторію отъ вольноискаженія иностранцами. И теперь уже читаемъ мы: Историки временъ Діоклитіана, III-го столѣтія по Р. Х., писали, что въ Персидскихъ междоусобіяхъ принимали участіе Рюсси (Russ)... Моисей Харентскій, жившій въ V вѣкѣ, зналъ, что Русскій народъ примыкаетъ жилищами къ Дунаю... Молдавы и Волохи, столь давно потерявшіе самобытность и отъ того исказившіе свой родной языкъ, сохранили еще множество русскихъ словъ, въ ихъ полной чи-

стотѣ (*). И вѣрно мы отыскали бы у нихъ вѣрныя свѣдѣнія о Гуннахъ, Гетахъ Обрахъ и другихъ.

Эверсъ нашелъ сказаніе, что за 100 лѣтъ до Рюрика, 2,000 русскихъ судовъ предпринимали походъ на Византію, помогая Болгарамъ... Быть можетъ, окажется историческою истиною — мысль, казавшаяся прежде дерзкою ипотезою: что Русь еще до призванія Рюрика, отъ V до IX вѣка, соединенная съ Болгаріею составляла съ нею одинъ народъ, раздѣленный, подобно Древней Греціи, на дробныя владѣнія, но кои совокупно владычествовали до половины IX вѣка пространствомъ отъ береговъ Ильменя до Балканъ и Адріатическаго моря (**). Между многими фактами, поддерживающими эти убѣжденія, служатъ

(*) Для примѣра: въдув — вдовъ; вздухъ—воздухъ; вѣк — вѣкъ; готе—готово; глас—голосъ; гроезъ—гроза; девремя—до временно; дейзново — съизнова; корабліе — корабль; бояръ — бояринъ; воевод — воевода; дар — даръ; громад — громада. Благословеніе — благословеніе; богат — богатый и др.

(**) Славяны-Паноняны, занимали всю нижнюю Венгрію, Славонію, часть Босніи, Кроаціи и Иллирію. Славяне Иллирійцы населяли Карпійскіе и Юлійскіе Альпы до Балканъ и Македоніи.

также буллы папъ IX вѣка, запрещавшія служить обѣдни *по Болгарскому обычаю на Русскомъ или Славянскомъ языкѣ*. Не явно ли, что Болгары были Славяне, и имѣли общій Славяно-Россамъ языкъ. Это убѣжденіе объяснило бы легкость, какъ бы привычность Сѣверныхъ Россіянъ дѣлать при Игорѣ и Олегѣ походы на Югъ, нападать на Константинополь, на ихъ малыхъ ладіяхъ, что невозможно было бы исполнять иначе, какъ прибрежнымъ судоходствомъ вдоль гостепріимныхъ береговъ.

Но въ предпринимаемомъ сочиненіи, моя главная цѣль объяснить, откуда пришелъ Рюрикъ и кто были его Варяги, почему не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія предмета, для объясненія котораго необходимо провѣрить древнѣйшія писанія иностранцевъ—буду повторять сказанія о югѣ Россіи—въ первой главѣ моего сочиненія, согласно Карамзину. Тэма моего сочиненія, которую развертываю во второй главѣ, есть: «Сѣверные Славяне и откуда пришелъ Рюрикъ и кто были его Варяги.»

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ СКАЗАНІЙ О РОССІИ И ЛОГИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ИХЪ.

До Рождества Христова, сѣверные Славяне, были отдѣлены отъ Грековъ и западной Европы, Славянами юга или, какъ предположили историки XVII и XVIII столѣтій, переходными изъ Азіи народами, Скиѳскаго и Гетскаго происхожденія: въ началѣ Христіанскаго лѣтосчисленія прояснившимися Славянами юга, подъ именемъ Сарматовъ, изъ коихъ два колѣна звались Язигами и Роксоланами (послѣдніе жили у Днѣпра); во II столѣтіи, Аланами; въ III Готѳами; въ IV Гуннами; въ V Уграми и Болгарами; въ VI вновь прояснившимися туземными Славянами, громившими Грецію (*)

(*) Если Скиѳы, Аланы, Гунны, Угры, Болгары—были Азіатскіе пришельцы, то какъ бы напройденномъ ими пути выяснялись столь сильныя племена славянскія что могли бы громить образованныя, могущественныя царства... Не явно ли, что всѣ эти воители составляли одинъ народъ: «Воинственное племя Славянъ. Выходившихъ на громленіе подъ разными мѣстными наименованіями.... Съ убѣдительностію можно сообразить: что писатели ошеломленные дѣйствительнымъ приходомъ изъ Азіи Монголо-Татаръ въ XIII столѣтіи

и замѣнившими ихъ Аварами, которые простерли свои владѣнія отъ Волги до Эльбы; въ VII вѣкѣ Булгарами или Болгарами. Народы эти, воинственные, иногда враждебные, всегда опасные сосѣди, — часто заставляли трепетать Грековъ и Римлянъ, называвшихъ себя властителями міра, слѣдственно и эти туземные или переходные народы, не были вполнѣ дикими, иначе Римляне, самохвально ставя себя на степень высочайшей въ то время образованности, такъ много говоря о своихъ легіонахъ, о своихъ военныхъ наукахъ, не унижались бы, называя Славянъ Язиговъ, своими союзниками, высылая на встрѣчу ихъ посламъ, своихъ сенаторовъ (такъ разсказываетъ Римскій Историкъ Тацитъ).

Въ настоящее время Россія имѣетъ полудикихъ сосѣдей: Хивинцевъ, Бухарцевъ, Коканцевъ и полуподвластныхъ Киргизъ-Кайсаковъ; принимаетъ хановъ и ихъ пословъ внимательно; но съ тѣмъ снисхожденіемъ, которое прилично великой державѣ въ сношеніяхъ съ кочующими или необразованными, хотя и воинственными, *по своему,* народами, ведетъ даже войну съ Кавказскими племенами; но

ошибочно возмнили, что и всѣ прежнія вторженія на Западъ произведены Азіатцами жс.

эта война есть покореніе полудикихъ хищниковъ, защищающихся своими неприступными горами, лѣсами и тайно поддерживаемыхъ всѣми врагами Россіи, а не ратоборство двухъ равно сильныхъ Государствъ. Здѣсь видимъ разницу образованія. Но нѣтъ ея въ сношеніяхъ Грековъ и Римлянъ съ Скиѳами, Славянами, Гуннами.

Но непріязнь народная, всегда выражается прозваніемъ суровымъ или насмѣшливымъ. Трепетавшіе Греки и Римляне прозвали своихъ громителей Варварами, такъ же какъ древніе Славяне прозвали всѣ Западные народы — Нѣмцами, а Сѣверо-Восточныхъ сосѣдей Чудью, Чухнами и Маймистами. (Прим. 1). Пр. 1.

Устрашеннымъ Грекамъ и Римлянамъ было не до изысканій, кто обитаетъ далѣе за ихъ варварами. Они не разсудили, что ихъ варвары суть юго-восточныя, большею частію кочевыя племена Славянскаго народа или пришельцы изъ Азіи, переливавшейся Прикаспійскою страною въ Европу, увлекавшіе туземныхъ жителей въ свой водоворотъ, и рѣшили, что за варварами нѣтъ болѣе міра, или есть обиталища такихъ же варваровъ, — пока въ VI вѣкѣ не услыхали отъ Іорнанда. Готѳскаго историка, о Славянскихъ племенахъ: *Венедахъ,*

обитавшихъ у береговъ Венедскаго (Балтійскаго) моря, отъ Западной Двины до Эльбы, *Антахъ* и собственно о *сѣверныхъ Славянахъ*. Это свѣдѣніе Іорнанда имѣетъ величайшую важность для древней Исторіи Сѣверныхъ Славянъ; онъ говоритъ: «Slavini a civitati nova et sclavino Rumunense «et laco, qui appelatur Musianus, usque ad Dana«stium et in Boream Vistula tenus commorantur», то есть, *Славяне, начиная отъ города Новаго* (слѣдственно и въ VI столѣтіи Новгородъ былъ извѣстенъ) *и Славяне Румунскаго* (Славянскъ также не миѣъ, доказательство, что онъ существовалъ въ VI вѣкѣ (*) *и отъ озера Муссійскаго* (часть Ильменя и теперь зовется Муйскимъ *даже до Днѣпра и къ сѣверу до Вислы обитаютъ*. Удивительно, какъ Карамзинъ, упоминая объ этомъ сказаніи Іорнанда, не приводитъ дѣлаемой мною выписки, въ доказательство неоспоримой древности Новгорода и древней граж-
Пр 2. данственности Сѣверныхъ Славянъ. (Примѣч. 2).

Прочтя это, Греки вспомнили о Венедахъ (**) янтарной рѣки Эридана, о которой за 450 лѣтъ

(*) По сказанію лѣтописи Воскресенской, Славяне Новгорода были однородцы съ Дунайскими и потому слово «Румунскъ» не должно приводить въ недоумѣніе Историковъ.

(**) Тацитъ ясно доказалъ, что Венеды и Вандалы были совершенно два различные народа (Шпицлеръ стр. 4).

до Рождества Христова были слухи; но Греки тѣхъ временъ, имѣя дѣтскія понятія о Географіи чуждыхъ народовъ, искали Эридана (Западной Двины) въ Италіи, а на сѣверѣ нынѣшней Россіи, предполагали Гипербореевъ, жителей счастливыхъ странъ, не знающихъ ни бурь природы, ни страстей человѣческихъ, гдѣ смертные питаются сокомъ цвѣтовъ и росою, блаженствуютъ вѣки и насытясь жизнію, бросаются въ волны морскія; а Птоломей Александрійскій, по однимъ слухамъ, описывая terra incognita (нынѣшнюю Россію), испестрилъ ее народами о которыхъ не слыхали, не только Греки и Римляне; но даже и предки наши. Его Офлоны, Карвоны, Оссіи, Салы, Кареоты, Погарити и проч. были сказочные народы.

Сѣверная Россія, огражденная съ одной стороны пустынями, въ которыя обратило благословенныя поля Русскаго юга не прерывавшееся стремленіе тамошнихъ народовъ въ Западную Европу(*); съ другой стороны отъ Норманнскихъ морскихъ пиратовъ, имѣвшихъ также все устремленіе на западъ, лѣсами Ливовъ, Эстовъ, Финнъ и финскихъ

(*) Это устремленіе южныхъ Славянъ на Западъ обратило въ степи благословенную страну южной Россіи — и Монголо-Татары XIII столѣтія удобно могли перелиться въ нее и оттуда громить серединную Россію.

Кореллъ, которыхъ самое названіе въ древности Каріалайзетъ (кормящіеся стадами), высказывало бѣдность, не привлекавшую хищниковъ, дѣйствительно, хранимая Богомъ, могла быть счастливою, хотя и не баснословною страною.

Въ III, IV и V вѣкахъ, Анты, Богемскіе Чехи, Моравы и другіе югозападные Славяне вовлеклись въ водоворотъ враждебныхъ отношеній Готѳовъ, Гунновъ и другихъ кочевавшихъ воителей съ Греціею и Римомъ. Въ VI вѣкѣ южные Славяне вышли самоименно на поприще воинской славы: завоевали Ѳракію, наносили ужасъ всей Греціи, уничтожали легіоны Рима, и на требованіе друга Тиверія, Баяна, Хана Аварскаго покориться его могуществу, Лавритасъ и другіе вожди южныхъ Славянъ гордо отвѣтили: «*Кто можетъ лишить «насъ вольности? Мы привыкли отнимать земли, «а не свои уступать врагамъ, такъ будетъ и «впредь, доколѣ есть война и мечи на свѣтѣ.*» (Такъ передаетъ Несторъ), и убили посла Ханскаго, оскорбившаго ихъ своею дерзостію. Баянъ отмстилъ ужасно, и могущество южныхъ Славянъ ослабѣло навсегда; но Славяне сѣвера хранились своею счастливою отдѣльностію. Вотъ второе о нихъ извѣстіе, описанное Византійскими Истори-

ками: Θеофилактомъ, Анастасіемъ и Θеофаномъ, достойное, какъ говоритъ Карамзинъ, любопытства и примѣчанія.

«Въ VI вѣкѣ, Греки взяли въ плѣнъ трехъ чуже«земцевъ, имѣвшихъ вмѣсто оружія киѳары или «гусли. Императоръ спросилъ: кто они? Мы Сла«вяне, отвѣтствовали чужеземцы, и живемъ *на «отдаленнѣйшемъ концѣ Западнаго Океана* (моря «Балтійскаго). Ханъ Аварскій, прославъ дары къ «нашимъ старѣйшинамъ, требовалъ войска, чтобы «дѣйствовать противъ Грековъ. Старѣйшины взя«ли дары, но отправили насъ къ Хану съ извиненіемъ, что не могутъ, за великою отдаленно«стію дать ему помощи. Мы сами были пятнад«цать мѣсяцевъ въ дорогѣ. Ханъ, не взирая на «святость посольскаго званія, не отпускалъ насъ «въ отечество. Слыша о богатствѣ и дружелюбіи «Грековъ, мы воспользовались случаемъ уйти во «Ѳракію. Съ оружіемъ обходиться не умѣемъ и «только играемъ на гуслях. Нѣтъ желѣза въ «странѣ нашей; не зная войны и любя музыку, «мы ведемъ жизнь мирную и спокойную. Импе«раторъ дивился тихому нраву сихъ людей, вели«кому росту и крѣпости ихъ; угостилъ пословъ и «доставилъ имъ средство возвратиться въ отече«ство.»

Сказаніе это достовѣрно потому, что подтверждается всѣми современными историками. Здѣсь должно внимательно замѣтить, что Славяне VI вѣка, говоря о родинѣ своей «*на отдаленнѣйшемъ концѣ Западнаго океана*», указывали прямо на Ладожское озеро, если не на Ильмень, широкими протоками соединенные съ моремъ. Устье рѣки Невы и слѣдственно Финскій заливъ, *если бы и были тогда въ нынѣшнемъ положеніи*, то не могли бы упоминаться Славянскими послапниками, *потому что не были Славянскою мѣстностію.*

Пораженіе и разсѣяніе юго-западныхъ Славянъ, въ слѣдствіе безпрерывныхъ войнъ, открыли мужественнымъ Козарамъ (*), новому поколѣнію временныхъ громителей Европы, племена Славянъ сѣверныхъ. Въ VII и VIII вѣкахъ Козары доходили до Оки; и война и внутреннія смуты проникли въ мирную страну Гиперборейцевъ. Въ 859 году, пишетъ Несторъ (жившій въ Кіевѣ, оттого вовсе не знавшій древнѣйшихъ событій сѣверной Россіи), какіе-то смѣлые и храбрые воители, именующіеся Варягами, пришли изъ-за Варяжскаго моря (**) и наложили дань на Чудь,

(*) Несторъ называетъ Козаровъ соплеменниками Болгарамъ, а Болгары были Славяне.

(**) Au-delà de la mer (peut-être vers la mer) пишетъ Шпицлеръ.

Славянъ Ильменскихъ, Кривичей, Мерю, и хотя черезъ два года были изгнаны; но Славяне, утомленные внутренними раздорами, сами призвали къ себѣ трехъ братьевъ Варяжскихъ, отъ племени *Русскаго*, властвовать ими.

Передавъ это повѣствованіе, Карамзинъ впадаетъ въ недоумѣніе, кто были Варяги; перебираетъ всѣ народы сѣверные, разсматриваетъ исторію Даніи, Норвегіи, Швеціи; высказываетъ подвиги Норманновъ и нигдѣ не находитъ Варяговъ. Для удовлетворенія своего вопроса рѣшаетъ соображеніемъ. «Какъ на Сѣверѣ, не было никого воинственнѣе Скандинавовъ, то мы уже съ «великою вѣроятностію, заключить можемъ, что «лѣтописецъ нашъ (Несторъ) разумѣетъ ихъ (Скан«динавовъ) подъ именемъ Варяговъ.» Томъ I, стр. 52.

За тѣмъ Карамзинъ впадаетъ въ другое недоумѣніе: какъ Славяне, народъ вольный, по изгнаніи Варяговъ, явившихся только въ 859 году, такъ скоро призвалъ себѣ властителями Варяговъ же, и Рюрикъ съ братьями уже въ 862 году княжилъ во всей Сѣверной Россіи?

Высказывая свои сомнѣнія, Карамзинъ при-

знаетъ вѣроятною, мысль нѣкоторыхъ ученыхъ мужей (Шлецера, видимо желавшаго представить древнюю Россію страною Илотовъ, Есклавовъ), что Норманы и прежде брали дань съ Чуди и Славянъ; но самъ Карамзинъ сознаетъ, что эта мысль основана *на однихъ соображеніяхъ*. Примѣчаніе 3.

Пр. 3.

Вообще, въ начальной ни мало не разработанной исторіи Славянъ Сѣвера, Карамзинъ основывается на однихъ догадкахъ; его безпрестанныя: «*можетъ быть; вѣроятно*», высказываютъ его собственное недовѣріе къ сказуемому имъ, и вездѣ видно, что Карамзинъ не имѣлъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о сѣверныхъ, того времени, Славянахъ; все то, что передаетъ онъ, взято имъ изъ историковъ Греческихъ, Римскихъ, Готѳскихъ и Нестора, извлекавшаго свои свѣдѣнія, какъ нынѣ дознается изъ Сборника Григорія Пресвитера Мниха, переводившаго Греческія же сочиненія Арматола и Іоанна Антіохійскаго, по прозванію Малала; а они: Греки, Римляне и Готѳы, не только не говорили; но, какъ объяснилъ я, и не могли говорить о Славянахъ сѣвера, вполнѣ неизвѣстныхъ имъ. Карамзинъ также, какъ будто не смѣлъ, по духу своего времени спорить съ авторитетомъ новѣйшихъ историковъ

Запада и обратить бо́льшее вниманіе: *на изысканіе источниковъ древнѣйшей до-Рюриковской исторіи* и на видимость, что исторіи Саксона Грамматика, хотя не вѣрной, было же какое нибудь основаніе. Иначе, для чего бы Саксону, не признававшему себя ни Русскимъ, ни Славяниномъ, выдумывать цѣлую исторію Русскихъ властителей отъ Траннона, современника Христа, до 800 годовъ; также на легенды Рвовскаго и другихъ, основанію которыхъ, было же какое нибудь сказаніе, теперь, быть можетъ, вполнѣ исчезнувшее. И самъ же Карамзинъ, противорѣча себѣ (часть I), говоритъ, что *Новгородъ построенъ послѣ* Р. Х., что рунические камни до-христіанскихъ временъ, разсѣянные по Скандинавіи, высказываютъ не власть Скандинавовъ надъ Россіею, но частыя спошенія Скандинавовъ съ Россіянами; а кому ближе можно было знать сѣверныхъ Славянъ: Скандинавамъ или Грекамъ? *Но знать, какъ сосѣдей, не есть властвовать надъ сосѣдями.*

Великое дѣло Карамзина, останется навсегда благотворнымъ для Россіи, и я съ благодарностію Русскаго, преклоняюсь передъ нимъ. Онъ далъ намъ примѣръ слога легкаго, чуждаго педантизма и избѣгающаго галлицизмовъ, онъ посвятилъ свою жизнь на собраніе и разобраніе южныхъ и западныхъ

сказаній о Россіи; его свѣдѣнія изумительны, *хотя далеко не полны* и съ правдивостію изложу свои упреки ему:

Онъ взялъ на одного себя трудъ неудобоисполнимый человѣку, написать «Исторію Россіи», для которой необходимо предварительно собрать, не только сказанія отечественныя; но добыть, перевесть, разложить и перевѣрить свѣдѣнія многихъ государствъ, для которой необходимо (для выслушанія народныхъ преданій) войти въ народъ, не только Русской, но во всѣ полу-исчезающія племена, вошедшія въ составъ царства, и во всѣ отдѣлы, великаго Славянскаго народа, разбросанные по берегамъ Азовскаго, Чернаго и Адріатическаго морей и по всей Германіи. Рѣшаясь на великое дѣло: «*Быть исторіографомъ Россіи*», Карамзинъ долженъ бы былъ обсудить безсиліе человѣка и краткость его жизни... и съ своею ученостію, съ своею себяпосвятительностію, благородной работѣ,—избрать себѣ сотрудниковъ, *Русскихъ душею*, трудолюбивыхъ и нѣсколько языкознателей, которымъ могъ бы поручить розысканія мѣстныя, внутри отечества и въ другихъ земляхъ. Руководя ими, сосредоточивая все, онъ не впадалъ бы въ промахи, неизбѣжные для одиноко-работающаго человѣка;

сообразилъ бы: «*что Славяне, занимая бо́льшую половину Европы, должны имѣть три отдѣльныя исторіи: южную, западную и сѣверную*, потому, что всѣ три отдѣленія, раскинутыя на огромномъ пространствѣ, имѣли разныя судьбы; что о южныхъ Славянахъ (до соединенія ихъ въ одно великое, чрезъ слитіе съ сѣверною частію), вѣчно волновавшихся или подавляемыхъ народными переливами Азіатцевъ въ Европу — должно искать свѣдѣній у историковъ Греческихъ, Римскихъ, Болгарскихъ, даже Арабскихъ и Китайскихъ (относительно Гунновъ и другихъ), чего не сдѣлалъ Карамзинъ; о западныхъ, порабощенныхъ Римомъ, и о Венедахъ искать свѣдѣній на западѣ; а о Славянахъ сѣвера, *сохранившихъ самобытность*, заботливо искать свѣдѣній въ самой Россіи, въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Тверской, Витебской, Смоленской, Лифляндской, Эстляндской, Финляндскихъ и въ государствахъ, прилежащихъ къ сѣверу Россіи, не ограничиваясь сказаніями Нестора и его послѣдователей, на которыхъ, какъ на бытописателяхъ, лежитъ великій упрекъ въ пренебреженіи древней и для нихъ, исторіи Сѣверной Россіи.

Мы видимъ, что Греческія сочиненія Арматолы и Хронографа Іоанна Антіохійскаго Малалы, пе-

реведенныя на Славянскій языкъ въ началѣ X вѣка Григоріемъ Пресвитеромъ Мнихомъ—служили основою для лѣтописи Нестора, писавшаго въ XI вѣкѣ; какъ лѣтопись Нестора служила впослѣдствіи основою другимъ списаніямъ и писаніямъ монаховъ же: Лаврентьевской лѣтописи, писанной Лаврентіемъ мнихомъ въ XIV вѣкѣ, Троицкой, Ипатіевской и другимъ, кои всѣ отысканы въ хранилищахъ монастырскихъ. Просмотрите же сказанія этихъ монаховъ-бытописателей и замѣтите, съ какимъ небреженіемъ, даже отвращеніемъ, говорятъ они о своихъ предкахъ-*идолопоклонникахъ*: Дѣянія Олега и Игоря высказываются ими только потому, что оба воевали съ Цареградомъ; но гдѣ только могли, они клеймили и Олега, этаго древняго героя славы, и весь народъ Россіи званіями: *безбожніи Руси*, *погани и невѣгласи*. (Прозваша Олега вѣщій, бяху бо людіе погани и невѣгласи, также и въ другихъ мѣстахъ). Не явно ли, что даже блистательныя дѣянія Олега, были имъ, какъ приверженцамъ Греціи, огорчительны. Имъ, фанатикамъ вѣры, казалось ничтожнымъ, не заслуживающимъ заботъ розысканія, все касавшееся идолопоклонниковъ; имъ казалось грѣшнымъ даже говорить о нихъ! Вотъ отъ чего Несторъ и его послѣдователи, отчетливы отъ сношеній Россіянъ съ Греціею; но все пре-

жде бывшее, набросано грубыми и небрежными чертами, которыми начата великолѣпная картина. И должно: *не возсоздать, а создать древнюю исторію Сѣверной Россіи.*» (Примѣч. 4). Пр. 4.

Если бы эти два сужденія (необходимости отдѣльныхъ исторій: для южныхъ, западныхъ и сѣверныхъ Славянъ и о фанатическомъ пренебреженіи монаховъ бытописателей къ временамъ идолопоклонства), пришли на мысль благородному Карамзину, то онъ пренебрегъ бы толкованіе Шлёцера, самъ бы, со вниманіемъ Русскаго человѣка, проясиилъ слова Нестора; просмотрѣлъ бы сказанія Саксона Грамматика, быть можетъ, нашелъ бы въ нихъ объясненіе Новугороду, о которомъ столь отчетливо повѣствовалъ въ VI вѣкѣ Іорнандъ, Готѳскій историкъ; разсмотрѣлъ бы разсказъ Ангарія проповѣдника христіанской вѣры въ Швеціи о разореніи Славянска; открылъ бы Альдейгоборъ, прославленный въ легендахъ Исландіи и въ другихъ сказаніяхъ, теперь спорный городъ, но видимо существовавшій и древнѣйшій Новгородъ (*); разсмотрѣлъ бы сказанія

(*) Иные считаютъ Ладогу: Алдейгоборомъ; другіе ищутъ Алдейгобора въ признакахъ города, въ старомъ Городищѣ, станціи шоссейной дороги отъ Петербурга къ Пскову; третьи въ окрестностяхъ Новагорода, предполагая, что *Новый Го-*

Прусскихъ лѣтописцевъ *о частыхъ войнахъ Россіянъ съ Пруссами еще въ VI вѣкѣ;* не пренебрегъ бы безусловно лѣтописью Іоакимовскою и ручательствомъ за нее Татищева, (Примѣч. 5) также легендами Русскими и Скандинавскими, *ясно доказывающими ошибочность мысли, прихода Варяговъ Рюрика изъ Скандинавіи;* (въ выпискѣ изъ перевода древнѣйшей Скандинавской Саги, помѣщенной мною въ 6 примѣчаніи, *видима неоспоримость этой ошибочности)* разработалъ бы внимательнѣе преданіе о смерти короля Магнуса (Примѣчаніе 7: сказаніе о королѣ Магнусѣ); внимательнѣе бы разсмотрѣлъ преданіе, что озеро Ладога первоначально звалось моремъ (Невъ) и крайнею окопечностію Западнаго Океана, прозваннаго Несторомъ, Варяжскимъ моремъ,—въ VI вѣкѣ *видимо считалось Ильмень, какъ заливъ моря*, что весьма важно для объясненія всѣхъ сомнѣній. Просмотрите всѣ лѣтописи и увидите что: Невъ (Ладожское озеро) начало называться озеромъ не ранѣе XIII столѣтія при войнахъ Шведовъ съ Новгородцами. А прежде звалось моремъ. У Нестора: *Варяги пришли изъ за моря Варяжскаго, и я сознавая это, ниже докажу*: что они, пришли

Пр. 5.

Пр. 6.

Пр. 7.

родъ построенъ на мѣстѣ стараго Алдейгобора, а многіе считаютъ Алдейгоборъ мнѳомъ.

изъ за моря Варяжскаго; но вовсе не отъ Финскаго залива и не отъ Бальтійскаго моря. Слѣдственно, не изъ Скандинавіи какъ равно не изъ Пруссіи и не отъ Средиземнаго моря.

Надо помнить, что озеро Ладогское, звавшееся издревле Невъ, по фински — море, было гораздо обширнѣе. Мы видимъ теперь, что Ладожское озеро имѣетъ со стороны Финляндіи высокіе, крутые, первозданные берега, мѣстами вполнѣ отвѣсные; берега же со стороны Петербургской и Олонецкой губерніи, тянутся низменными болотистыми или песчаными равнинами, кое гдѣ пересѣкаемыми весьма небольшими высотами, мѣстность видимо возникшая отъ убыли водъ. Есть преданіе что старая Ладога, отстоящая теперь на 15 верстъ отъ озера, нѣкогда была на берегу Нево; Волховъ, соединяющій озера: Ильмень и Нево; (Ильмень — на Финскомъ языкѣ значитъ: отверзтое — не запертое; Нево на Финскомъ языкѣ: Море, нынѣ, озеро Ладога); имѣющій нынѣ протяженіе, въ двѣсти-шесть верстъ, былъ въ тѣ времена весьма менѣе, и составлялъ по уровню водъ Ильменя и Нево, — болѣе ихъ соединеніе, чѣмъ рѣку передающую воды изъ одного бассейна въ другой, теченіе Волхова столь тихо что Барки идущія *въ низъ* въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ должно тянуть также бичевою какъ и идущія вверхъ. Историческія сказанія сохранили намъ память годовъ 1143, 1176, 1338 и 1373, когда Волховъ шелъ вверхъ и затоплялъ берега, какъ случается нынче съ Петербургскими берегами, при сильныхъ вѣтрахъ съ моря (*). Нынѣшній заливъ Финскій, также достигалъ тогда (въ VI—IX вѣкѣ) до высотъ окружающихъ нынѣшнюю долину Петербурга; соединеніе Нево съ моремъ, впослѣдствіи прозванное рѣкою Невою, было и въ XIII вѣкѣ шире, имѣло гораздо меньшее протяженіе и было глубже, доказательствомъ тому служитъ вторженіе морскихъ ополченій Шведовъ до Ладоги, когда нынѣ и озерныя барки съ трудомъ проходятъ *расчищенные* пороги Нелы. Въ лѣтописи Русскихъ Царей, въ XIII вѣкѣ писанной, читаемъ: «И то-

(*) Можно основательно предполагать что чрезъ столѣтія заливъ отдѣляющій Кронштадтъ отъ Петербурга еще болѣе сократится.... на всемъ протяженіи выказываются новыя отмели.... Въ наше время заселились островъ Голодай и другіе, чрезъ столѣтія заселятся новые и отстранятъ отъ Петербурга опасности наводненій — которыя можно и теперь предотвратить содѣйствуя природѣ, обращая въ острова отмели на взморье. Помню, какъ послѣ наводненія 1824 года были представляемы дикіе проэкты для отвращенія подобныхъ бѣдствій, а это простое дѣло могущее спасти нѣкогда Петербургъ, и отъ наводненій, и отъ враговъ не пришло тогда на мысль.

го езера Нево, идѣ устье въ море Варяжское»; слѣдственно и въ XIII вѣкѣ, когда Нево получило названіе озера, когда вся водность, окружающая Европу по слову Нестора, была названа Варяжскимъ моремъ, семидесятиверстная рѣка Нева несуществовала; но было только устье, протяженіе озера Нево, соединявшее его съ моремъ. Я видѣлъ списокъ съ древней рукописи, въ ней сказано, что посланные изъ древняго Новагорода дошли: «до чудскихъ селеній Пулкъ и Дудора, гдѣ сѣша въ ладіи и поплывоша». Вообще, у береговъ Балтійскаго моря количество воды постоянно убываетъ. Фактъ всѣми, и вполнѣ доказанный, но доселѣ оставленный безъ вниманія историками... Рѣки стали мелководнѣе, большое число озеръ совершенно высохли, другіе обмелѣли, а огромныя болотистыя пространства обращены въ сухіе луга и даже въ пашни.

Выше сказалъ я: Карамзинъ въ сужденіяхъ о Варягахъ, соглашается съ мнѣніемъ иностранныхъ ученыхъ мужей: что Норманы брали дань съ Чуди и Славянъ и прежде 859 года.... Нѣтъ не Норманы, а Варяги. Это мы находимъ и въ нашихъ лѣтописцахъ, и въ тоже время, въ другомъ

краю Славянiи, Казары брали ту же дань: по бѣлкѣ съ дыма.

Здѣсь видно только, что иностранные ученые мужи не имѣя возможности, отвергнуть ужаса, который наносили ихъ предкамъ Норманы, ужаса до такой степени сильнаго, что въ церквахъ Запада читали молитвы: «a furore Normanorum libera nos Domine».... хотятъ чтобы и предки Россiянъ раздѣляли это удовольствiе.

Но Французы звали своихъ громителей VI, VII, VIII и IX-го вѣка — Нормanами; Англичане — Датчанами; Ирландцы — Амстенами (восточными людьми); но вовсе не Варягами.

Всѣ наши писатели упрямо не хотятъ видѣть, что Скандинавы нигдѣ не облагали данью побѣжденныхъ, а всегда грабили и жгли, уничтожали все, какъ злодѣи, какъ разбойники; а Несторъ нигдѣ не говоритъ о злодѣйствахъ Варяговъ; не явно ли, что наши Варяги были вовсе не Скандинавы.

Карамзинъ говоритъ, что Варяги звали себя Weringger и производитъ это имя отъ Готѳскаго Vaere, Vara — союзъ, т. е. паричательное имя

союзника, обратилось въ собственное имя Варяговъ, и потому заключаетъ, что Варяги были Скандинавы. Но Карамзинъ не замѣчаетъ своего анахронизма: онъ говоритъ вмѣстѣ съ Несторомъ, о *Веригерахъ* «сбродныхъ — наемныхъ солдатахъ», въ Константинополѣ, явившихся не ранѣе XI столѣтія.... а не о первоначальныхъ *Варягахъ*, давшихъ въ IX вѣкѣ Рюрика Россіи: *Шведы, Норвежцы, Датчане, нигдѣ не называютъ ни себя, ни своихъ воиновъ, ни разбойничавшихъ на моряхъ соотчичей: ни Руссами, ни Варягами, и тѣмъ менѣе, нигдѣ не говорятъ, чтобы призванные Новгородцами: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были изъ ихъ народовъ, чего вѣрно не пропустили бы Историки Скандинавскіе и еще болѣе ихъ Скальды, воспѣвавшіе каждое дѣяніе своихъ витязей.* Здѣсь вновь прошу обратить вниманіе на дѣлаемую мною въ 6-мъ примѣчаніи выписку изъ Скандинавской Саги XI вѣка. (Примѣч. 8) Пр. 6. Пр. 8.

Шлёцеръ, а за нимъ Карамзинъ, потомъ Полевой и другіе не хотѣли видѣть, что Шведы съ XII столѣтія были весьма часто въ войнѣ съ Россіянами; но никогда Шведы не называли Русскихъ соплеменниками; даже Магнусъ, уговаривая въ Орѣшкѣ плѣнныхъ Россіянъ принять Ка-

толическую вѣру, *не упоминалъ о томъ;* (*) никогда древніе Русскіе не воображали себя выходцами изъ Швеціи, — а въ XVIII столѣтіи иностранецъ Шлёцеръ рѣшилъ, что Варяго-Руссы, основавшіе Россійское государство, суть выходцы изъ Росслагена, который въ Швеціи, на берегу Балтійскаго моря, и окрестилъ Россіянъ въ потомковъ Шведовъ. Но съ какою натяжкою сдѣланъ этотъ выводъ: Росслагенъ т. е. *Родслагенъ* въ первый разъ и у Шведовъ появляется только въ XIII столѣтіи (вѣроятно и основался около того времени); былъ обитаемъ морскими гребцами, отъ которыхъ и произошло его прозваніе; Roden — отъ древняго Rodern, Rudern — грѣсть, и Lagh — пристань, верфь; перевесть бы можно: селеніе прибрежныхъ гребцовъ. Какое же тутъ отношеніе
пр. 9. къ Варягамъ-Руссамъ IX столѣтія ??? (Примѣч. 9); но Шлёцеръ сдѣлалъ этотъ выводъ; а мы и видимъ какъ это безразсудно; но не смѣемъ прямо назвать безразсудностію (**).

(*) Магнусъ вызывалъ Новгородцевъ на преніе о вѣрѣ, велъ съ ними переговоры о войнѣ и мирѣ, насильственно обращалъ въ католиковъ плѣнныхъ Россіянъ.... какъ бы, при всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ не напомнилъ бы онъ Новгородцамъ, о происхожденіи ихъ старшинъ изъ Скандинавіи.

(**) Если кому покажутся грубыми мои выраженія о Шлёцерѣ, тому предлагаю просмотрѣть введеніе Шлёцера къ его Исторіи Россіи; увидятъ какою самонадѣянною, непристой-

Куришъ-Гафъ (Курской заливъ) звался Руссною, и Сѣверный рукавъ Нѣмана или Мемеля — Руссою, окрестности — Порусьемъ, и многіе историки, умалчивая о Варягахъ, стали оттуда выводить Рюрика съ братіею, а уже не изъ Скандинавіи.... но иностранные ученые мужи не хотѣли видѣть, что тѣ Руссы были потомки Венедо-Руссовъ, видимо родственныхъ Руссамъ Ладожскаго озера; но уже раздѣлившихся, отъ самаго выхода изъ общаго гнѣзда Славянъ, съ Дуная, отъ Ладогскихъ. До сихъ поръ мы, Россіяне, несмѣемъ доказывать, что Руссы были одно изъ Древнѣйшихъ племенъ Славянскихъ — а доказательства тому неоспоримы; — во всѣхъ лѣтописяхъ мы читаемъ: *и пришедше Словени сѣдоша около озера Ильмеря и нарѣкошеся Русь, рѣки ради Русы еже*

ною бранью, онъ остановилъ всѣхъ Россіянъ въ розысканіяхъ древней до-Рюриковской исторіи. Онъ былъ виною небреженія Карамзина къ Сѣверной до-Рюриковской исторіи Россіи, и какъ иностранецъ, *не поняв Нестора, не объяснилъ но исказилъ его*, и увлекъ Карамзина и всѣхъ въ свои ошибочныя заключенія.

Самъ Карамзинъ, въ статьѣ: «О тайной канцеляріи». Иронически говоритъ о Шлёцерѣ, — вотъ буквально его слова: *«Шлёцеръ былъ нѣсколько лѣтъ профессоромъ Русской исторіи въ нашей Академіи (иностранный профессоръ Русской исторіи)»* и послѣ этаго замѣчанія безпрекословно признаетъ непреложными всѣ умствованія Шлёцера?

впадаетъ въ озеро. Но не говоря о Великороссахъ, принявшихъ это названіе, какъ говорятъ одни иностранные ученые мужи, по волѣ Скандинавовъ, другіе отъ Пруссовъ на которыхъ усильно навязываютъ Варяжество, мы видимъ отъ древнѣйшихъ временъ: Rus czerwona (красно или червонноруссовъ) Карпато-Россовъ, закарпатскихъ Русинъ. Въ Восточной Пруссіи при впаденіи Вислы въ море, жили въ VIII вѣкѣ Роксоланы. Въ первые годы Христіанскаго лѣтосчисленія Римскіе легіоны, покорившіе Придунайскія земли, встрѣтили тамъ Славянскій народъ Сарматовъ или Савроматовъ; ихъ два воинственныя колѣна страшныя Римлянамъ, были Язиги и Роксоланы. Понтское (Черное море), звалось *Русскимъ еще до Нестора.* По преданіямъ Исландскимъ между Балтійскимъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ обитали Руссоланы. Пресвитеръ Гельмондъ въ своей хроникѣ Славянъ 1170-го года говоритъ: «Раны или Ругіаны народъ сильнѣйшій изъ Славянъ, одинъ только имѣетъ царя» (т. е. самодержавное правленіе); а извѣстно, что древніе писатели часто измѣняли букву s, на z, на t, и на r, и называли Руссовъ: Russi, Russia, Rugia, Ruthenia, Roussen, Roussorum, Rougorum, Rugia; — слѣдственно Гельмондъ говорилъ о Руссахъ. Эверсъ отыскалъ, что за 100 лѣтъ до Рюрика, Руссы на 2000 судахъ предпри-

пимали походъ въ Константинополь, Въ 937 году на Магдебургскихъ турнирахъ Генриха птицелова участвовали: *Princeps Russiae Welemir; Dux Russiae Radebotta и Prin eps Rugiae Wensesslav* (открытіе изъ западныхъ писаній. Морошкинъ 20 стр: Максимовичъ 26 стр).

Какіе же Варяги дали приказаніе иностранцамъ называть вовсе не Скандинавовъ — Россами, Руссами, Русинами, Роксоланами, Руссоланами (*), Ругіанами и Ранами (послѣднее названіе Раны не сказуетъ ли жителей Волги, звавшейся въ древности Ра)?

Но кромѣ древнѣйшаго города Старая Русса, неизвѣстно когда основаннаго на рѣкѣ Порусьѣ, есть рѣчка Руса въ Курской губерніи. Историческая рѣчка Рось или Русь протекаетъ въ Кіевской губерніи, въ нее впадаетъ рѣчка Россавка; и сколько въ Россіи, и въ Финляндіи, куда проникали Руссы древнихъ рѣкъ, урочищъ и селеній: Руссъ, Русинова, Рускозерье, Рускозеро, Русколе, Рускела и т. п. Несторъ, по Лаврентьевскому списку на 4-й и далѣе страницахъ, излагая пути *современныхъ ему Варяговъ:* «въ Греки

(*) Нѣкоторые писатели, силятся доказать, что Руссоланы произошли отъ соединенія Руссовъ съ Аланами, что впрочемъ ни мало не доказываетъ чтобы и Руссы и Аланы не были Славянами.

и обратно изъ Грекн по Днѣпру до моря Варяжскаго». говоритъ: также *и изъ Руси можетъ итти по Двинѣ въ Варяги;* слѣдственно его Варяги XI столѣтія не Русь, Русь не Варяги. Гдѣ же эта Русь? Видимо что Несторъ говоритъ про свое время; но онъ же упоминаетъ о ходѣ въ Варяги по Ловати, Ильменѣ-озерѣ, Волхову, Нево (не называя его озеромъ); а въ его время все это была уже Русь. *Явно, что въ Сѣверной Россіи была мѣстность звавшаяся «Русь» и именно по Ловати и около Ильменя озера;* и это было вѣдомо Историку Нестору (*).

Находились охотники производить Россіянъ и отъ Готовъ или Готѳовъ, основываясь на исторнкѣ Іорданѣ повѣствовавшемъ, что въ III вѣкѣ явилась Готская дружина на Балтійскомъ морѣ, которая, усплясь пришельцами разныхъ племенъ, устроилась въ сильное государство Германарпха, тревожившее Греческую Имперію до прихода Гунновъ отъ Азовскаго моря. разгромившихъ Готовъ; но Готы, выйдя изъ Скандинавіи, прямо на берегъ нынѣшней Пруссіи, вытѣснили или покорили Вандаловъ, Геруловъ, Ломбардовъ, Бургундовъ, Саксовъ, Славянское племя Венедовъ и

(*) А Варяги его, т. е. Вернигеры, къ которымъ изъ Руси можно было идти по Двинѣ и по Нево, были Прибалтійцы.

обратились къ Черному морю. Богомъ хранимые Славяне Сѣвера, могли видѣть ихъ погромъ. Но кратковременная держава Готовъ не имѣла вліянія на Славянъ Ильменя, Ладоги и серединной Россіи (*).

Карамзинъ, усиливаясь доказать, что мы потомки Шведовъ (грустно видѣть, какъ вѣра въ капризно-самонадѣяннаго Шлёцера, губила въ нашемъ благородномъ Карамзинѣ даже гордость гражданина), представлялъ, что Финны зовутъ Шведовъ Россами, Руотсами и Рутсами. Я вслушался въ названіе, даваемое Финнами Шведамъ и убѣдился, что они зовутъ Шведовъ не Руссами, а Рутцами (Рутцы); а Русскихъ зовутъ Венелейсы; откуда же это названіе Русскаго народа?... Прежде чѣмъ ссылаться на созвучіе (и на этотъ разъ весьма натянутое), должно бы вникнуть въ легенды Финновъ, въ духъ языка ихъ, въ первоначальное значеніе Финскихъ словъ и едва ли не

(*) Въ IV вѣкѣ Новгородъ, по сказанію Іорнанда, завоеванъ былъ Германарихомъ; но скоро опять воспріялъ свою независимость. (Военная Энциклопедія, т. 9, стр. 538). При грѣшной, намъ Русскимъ людямъ, беззаботности, прояснить исторію древнѣйшую сѣверныхъ Славянъ. Это сказаніе можетъ служить только убѣжденіемъ въ древности: гражданственной жизни Новгородцевъ.

найдутъ въ этихъ названіяхъ сказаній о великанахъ и колдунахъ; въ Исландскихъ сказкахъ говорится о Risaland (Ризаландъ) странѣ великановъ. Но пишущіе о Россіи озаботились ли узнать происхожденіе словъ: Рутцы и Венелейсы? (*). . . .
. . . . . .
. . . . . .

(*) При Балтійскіе Славяне долгое время были извѣстны подъ именемъ Венедовъ. Подъ этимъ именемъ они обозначены на картѣ III вѣка Пейтингера; названіе Венелейсы не происходитъ ли отъ слова Венеды. Балтійское море звалось нѣкогда Sinus Venedicus. При Балтійскія Финны могли знать про Балтійскихъ Венедовъ и именемъ ихъ прозвать вообще всѣхъ Славянъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

МОИ РОЗЫСКАНІЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ОТКУДА ПРИШЕЛЪ РЮРИКЪ И КТО БЫЛИ ЕГО ВАРЯГИ.

Non ex vulgi opinione, sed judice rationis Senae.

BACON.

Воздавъ должное благодареніе святымъ монахамъ, сохранившимъ для насъ, отдаленныхъ потомковъ, дѣянія своихъ временъ, и хотя небрежными словами, но указавшимъ путь къ отысканіямъ древнѣйшимъ (прим. 10), потщимся очистить отъ мглы Пр. 10
вѣковъ ихъ сказанія, стереть съ нихъ ржавчину, наложенную умствованіемъ не понявшаго ихъ иностранца Шлёцера, и съ свѣточію Русскаго чувства, объяснимъ: применованіе Славянъ Россіянами, и откуда пришелъ Рюрикъ и кто были его Варяги.

Изъ всего вышеизложеннаго видимъ: 1) Сказаніе Іорнанда, Готѳскаго историка, о существованіи Новагорода и Славянска въ VI вѣкѣ (Карамзинъ находилъ свѣдѣнія о построеніи Новагорода вскорѣ послѣ Рождества Христова); сказанія Ангарія,

проповѣдника Христіанства въ Швеціи, о разореніи Славянска; легенды Скандинавіи и Финновъ о Русскомъ Алдейгоборѣ (*); неизвѣстность временъ, даже существованія городовъ, которыхъ видимы теперь только слѣды: какъ кобыльяграда, близъ Пейпуса, и весьма многихъ другихъ *городищъ*; неизвѣстность времени построенія многихъ и до нынѣ существующихъ городовъ—*доказываютъ*, что Славяне Сѣвера за много столѣтій до Рюрика имѣли осѣдлость, значительность и гражданственность; слѣдственно, были столь же устроены, какъ и Греки древнихъ отдѣльныхъ государствъ Греціи, и естественно, имѣли своихъ Демосѳеновъ, Перикловъ, Ѳемистокловъ, которые *неминуемо проявятся* въ странѣ, раздробленной на малыя области и управляемой выборными лицами. Но многіе Русскіе не хотятъ сообразить, что существованіе городовъ т. е. благоустроенныхъ общинъ, *не можетъ быть безъ благоустроенности* гражданской, и какъ бы боятся подумать, что Сѣверные до-Рюриковскіе Славяне, имѣя города, должны были имѣть установленія, законы, войны и замиренія.

(*) Не подалеку отъ Ладожскаго озера есть урочище — «Старое Городище»; слово Старое-Городище тоже что Алдейгоборгъ.

2) Славяне Сѣвера, чуждые тревогъ и волненій Южныхъ Славянъ, *должны были имѣть, какъ градожители, и свою степенную Исторію*, прерванную великими внутренними *междоусобіями*, изъ которыхъ выявился Рюрикъ съ его новымъ однодержавнымъ правленіемъ, прерванную проникнутіемъ въ Россію Христіанства, обратившаго не только всѣхъ тогдашнихъ писателей, то есть монаховъ, къ Греческимъ сказаніямъ; но увлекшаго ихъ въ ненависть ко всему языческому, т. е. ко всему прежде бывшему; отчего Несторъ и всѣ древніе составители или переписчики Исторіи Россіи, начиная сказанія свои отъ Сима, Хама и Іафета, передавъ хронологію Грековъ, переходятъ прямо отъ Греческаго Императора Михаила (при которомъ возникли сношенія между Греками и Славянами Сѣвера, и съ ними проникла въ Россію Христіанская религія) къ современнымъ Михаилу событіямъ въ Россіи. Вотъ слово въ слово начало сказанія Нестора: «въ лѣто STѮ индикта EI день начевша Михаилу царствовати, начаша прозываться русска земля. О семъ бо увѣдахомъ яко при семъ Цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаньи Гречестемъ, *тѣмже отъ селѣ начнемъ и числа положимъ*». Но нынѣ видимъ мы изъ сказанія Бертинія, что *Руссы* приходили къ Константинополю — въ пер-

вый разъ какъ послы въ *859* году, а по свидѣтельству Симіона Логофета, приходили въ 852 году, какъ враги на безчисленной флотиліи и Патріархъ Ѳотій въ своемъ циркулярѣ говоритъ о нихъ въ 866 году, слѣдственно все это было ранѣе прихода Рюрика въ 859 году и доказываетъ древнѣйшее существованіе Россіи могучимъ государствомъ; но какъ Греки не могли писать о событіяхъ на Сѣверѣ Россіи, бывшихъ прежде этаго времени, то и наши бытописатели монахи, считая себя *болѣе Греками чѣмъ Славянами*, съ полнымъ небреженіемъ къ временамъ языческимъ, начинаютъ *свою новую исторію* съ IX столѣтія; исторію прерванную также изобрѣтеніемъ въ 863 году, Кирилломъ и Меѳодіемъ новой Греко-Славянской, грамоты замѣнившей древнѣйшую Славянскую-Глаголитскую и Руны жрецовъ Славянскихъ, — причемъ грамота Глаголитская изобрѣтенная (по сказаніямъ) св: Іеронимомъ въ IV или V вѣкѣ сдѣлалась достояніемъ и знаменемъ Славянъ-Католиковъ; а Кирилловская—Славянъ Греко-
пр. 11 Руссовъ. (Примѣчаніе 11). Остатки же рунъ, вовсе намъ непонятныхъ, мы и теперь видимъ на Варашевомъ камнѣ (у берега Ладожскаго озера) и многихъ другихъ.

3) Руссы, одноплеменные Новгородцамъ, Кри-

вичамъ, Древлянамъ, Полянамъ, Радимичамъ и проч., вовсе не происходили ни отъ Шведовъ, ни отъ Готовъ, ни отъ Пруссовъ (съ послѣдними, по сказанію Прусскаго Историка Lucas-Dav Россіяне вели войну еще въ VI-мъ вѣкѣ); но были *самобытное Славянское племя.* Неопровержимо, что одна часть Руссовъ обитала у Западныхъ береговъ Балтійскаго моря за Одеромъ, состояла въ предѣлахъ Римской Имперіи; ея Русскіе Princeps, Dux и проч. ратоборствовавшіе на турнирѣ въ 937 году, немнуемо были Католики; потому что по условію турнира, только Католики могли принимать въ немъ участіе. Другая же часть Руссовъ обитала вокругъ Ильменя и въ окрестностяхъ Старой Руссы. Повторяю слова Воскресенской лѣтописи: «*И пришедше Словени, отъ озера Ла-*
«*доискаго сѣдоша около озера Ильменя и нарько-*
«*шася Русь, рѣки ради Руссы, еже впадаетъ въ*
«*озеро*»; — и изъ этой части Руссовъ образовались отдѣльныя селенія, вольныя сѣчи удальцевъ Руссовъ по рѣкамъ *Варяжи и Варанды, впадающимъ въ Ильмень и до сихъ поръ сохранившимъ свои названія; но о существованіи которыхъ кажется и не вѣдаютъ наши изыскатели Руси.*

Между множествомъ рѣкъ и рѣчекъ впадающихъ въ Ильмень (окрестные жители насчитыва-

ютъ до 170) четвертое или пятое мѣсто, по водности своей, занимаетъ Варяжа (иные зовуть ее Веряжа). Нынѣ она широтою до 70 сажень, а глубиною только отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ; при ея устьѣ стоитъ полузапустѣлый монастырь Развяжскій-Перекомскій. Одинъ монахъ говорилъ мнѣ, что въ древности монастырь назывался по имени рѣки, Варяжскій Перекопскій, производя послѣднее названіе отъ какой то перекопи (перерыти, плотины). Вверхъ по рѣкѣ Варяжѣ, между деревнями Любопжмою и Горошковою, есть два насыпные, песчаные кургана; на нихъ не ростетъ ни лѣсъ, ни трава; вѣтры и дожди многихъ столѣтій значительно уменьшили высоты; но не могли уничтожить, а прорытіе ихъ было бы любопытно. Близь втораго кургана находится монастырь, Клопскій съ мощами Святаго угодника Михаила юродиваго Клопскаго; церковь и многія службы построены Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ; но колодезь близь монастыря считается до историческою древностію. За Варяжею впадаетъ въ озеро рѣка Звадна, потомъ Варанда, ее же зовутъ и Веренда (Варяговъ звали также Варанги, Веренды и пр)., потомъ рѣки: Черная, Шелонь впадающая двумя рукавами и т. д. Замѣчательно, что берегъ Ильменя у Коростина зовется Городокъ, на немъ есть погостъ городище; преданіе говоритъ

о существовавшемъ тутъ городѣ, слѣдственно это мѣсто древне историческое; другая часть берега, у деревни Устрика, зовется «Слуда». Въ числѣ пословъ Игоря къ Константинопольскому Императору былъ «Слуда»; Карамзинъ и его съ другими товарищами обратилъ въ Скандинава — когда, быть можетъ, онъ былъ владѣтель участка земли на берегу Ильменя и былъ древне Русскій человѣкъ.

Тамъ же, гдѣ впадаютъ въ Ильмень Варяжа и Варанда есть: село Буреги, ручей Воецкій, губа Липайскія ворота, островъ Орелецъ, губа Орелецкія ворота, острова большой и малой Желѣзна; близь озера есть гора Бронница, окруженная курганами. Эти, отъ древности оставшіяся, прозванія явно высказываютъ, что не смиренные хлѣбопашцы и рыболовы были древними обитателями края; имъ бы и въ голову не пришло назвать незначительныя рѣчки, истоки и острова: Воецкими, Липайскими, Орелецкими, Желѣзными, — а гору назвать Бронницкою.

Несторъ, много читавшій Греческія сказанія или переводы съ Греческихъ сказаній Григорія Пресвитера Мниха и мало собиравшій свѣдѣній съ Сѣвера, могъ называть Руссовъ за-Ильмен-

скихъ, пришедшихъ въ Новгородъ отъ рѣки Варяжи и Варенды; Руссами-Варягами, и прибавить: *съ береговъ моря Варяжскаго*, которое, всѣмъ тогда писавшимъ Грекамъ, *казалось разливавшимся у самаго Новагорода*, т. е. Несторъ, прозвавшій всѣ моря Европы Варяжскими, разсказывая и для него древнее преданіе о выходѣ первыхъ Варяговъ изъ за моря, самъ увлекся древнимъ названіемъ Ладожскаго озера и Ильменя «*Отдаленнѣйшимъ краемъ Западнаго океана*», (слова Греческому Императору VI вѣка Славянскихъ пословъ къ хану Аварскому), и не объяснительно бросилъ слово: «*Рюрикъ и его Варяги пришли изъ за моря Варяжскаго*», — когда Рюрикъ пришелъ отъ рѣки Варяжи что у озера Ильменя!... (*) Иначе, если бы Рюрикъ и его Варяги были изъ за Одера или изъ Скандинавіи, то надо бы было ихъ не призвать; но посылать за ними посольство, которое должно было проходить чуждыя земли, переправляться моремъ; — все это не могло бы укрыться отъ мѣстныхъ ис-

(*) Ильмень — какъ и выше сказано имя Финское, имѣетъ у Финновъ значеніе: *Отверзтое не запертое*; (Географ. Слов). Не намекаетъ ли и это названіе на соединеніе Ильменя съ моремъ? на принадлежность его къ морю ??? Татищевъ говоритъ: «Финны жили за Ладожскимъ озеромъ, которое на ихъ «языкѣ называется Русскимъ моремъ, слѣдственно Несторъ «могъ привесть Варяго-Руссовъ изъ-за этаго моря.«

торпковъ, и дѣло призванія не было бы, какъ понятно изъ сказаній Нестора,: «*Домашнимъ дѣломъ*». Скандинавы и вопны изъ за Одера принесли бы съ собою Католицизмъ; въ тѣ времена владѣвшій всѣмъ Западомъ Европы, и сношенія съ Римомъ или вѣрованія въ Одена и въ мнѳологію Скандинавовъ (Датчане вполнѣ приняли Христіанскую вѣру въ 840 году, при Гормонѣ XXVII Королѣ «по Маллету»; по Христіанство за много столѣтій было уже распространено по всей Скандинавіи). Скандинавы внесли бы также языкъ свой, по крайнѣй мѣрѣ испестрили бы Славянскій, вводомъ чуждыхъ словъ, но у Нестора во всѣхъ его спискахъ и въ Переяславльскомъ лѣтописцѣ, нѣтъ ни одного рѣченія не Славянскаго (*).

Наконецъ у Нестора мы читаемъ: Рюрикъ (переходя къ Славянамъ): «*поляша съ собою всю Русь*, то есть весь народъ свой» подобное переселеніе могло ли бы не отозваться, даже не по-

(*) Обращаю вниманіе на множество Татарскихъ словъ, оставшихся у насъ отъ двухъ-сотъ лѣтняго вторженія Татаръ; но нѣтъ и признака Скандинавскихъ у Нестора, который, какъ и Переяславльскій лѣтописецъ, руководствовались древнѣйшими переводами Григорія Пресвитера Мниха, со сказанія Іоанна Антіохійскаго Малалы (розысканія князя Оболянскаго).

трясти всего оставляемаго края; тѣмъ болѣе могло ли пройти вовсе никѣмъ незамѣченнымъ??? У него же читаемъ: «*Славянскъ же языкъ и Русской* «*единъ есть, отъ Варягъ бо пріидоша и прозваша-*«*ся Руссію, а первѣе бѣша Словене*» (*). не явственно ли, что Варяги Рюрика не имѣли ни малѣйшаго тождества съ Скандинавами; но были Славяне по происхожденію и Руссы по прозванію.

4) Свѣдѣній для исторіи Сѣверныхъ Славянъ и Руссовъ должно искать на Сѣверѣ; собравъ для сего преданія въ Швеціи, Норвегіи, Даніи и Пруссіи; а внутри Россіи, не только у природныхъ Россіянъ, но и у Поляковъ и Финновъ и Эстовъ. Я не имѣлъ ни времени, ни возможности заниматься разработкою столь великаго дѣла; но искавъ мѣстныхъ настоящаго времени свѣдѣній, съ удовольствіемъ встрѣтилъ трехъ Финновъ, могшихъ бы служить проводниками для открытія и собранія свѣдѣній о древней Россіи. и 5.) О Варягахъ.

(*) Для лености повторю сказанное въ введеніи:

Въ Воскресенской лѣтописи читаемъ: и пришедше Славяне съ Дуная и сѣдоша у озера Ладогскаго, оттоль пришедше сѣдоша около озера Ильменя и нарѣкошася Русь, рѣки ради Руссы еже впадаетъ въ Ильмень.

Варяги *первоначальные,* современные Рюрику, были тоже что Запорожцы XIV и XV вѣка, то есть удальцы, собравшіеся изъ разныхъ колѣнъ Славянскихъ; но болѣе изъ близь обитавшихъ Руссовъ (Старой Руссы); жили за Ильменемъ по берегамъ *Варяжи и Варанды* и не имѣли ничего общаго съ Скандинавами, удальцами морскими. Г. Максимовичъ въ сочиненіи своемъ: «Откуда идетъ Русская земля» говоритъ: «Руссы на сѣве-«рѣ могли именоваться Варягами, причисляться «къ нимъ и не бывъ соплеменниками прочихъ «Варяговъ; но только по общему пребыванію ихъ «на Варяжскомъ морѣ, по одинаковому съ ними «на морѣ томъ образу жизни—Варяжскому, и да-«же можетъ быть по участію своему въ ихъ по-«двигахъ на сушѣ.»

Въ словахъ этихъ высказывается не иностранецъ Шлёцеръ, а Русскій человѣкъ; но сбитый съ истиннаго толка послѣдователями Скандиноманіи.

Всѣ писавшіе о Россіи впадаютъ въ двѣ ошибки: 1). бездоказательно, но настойчиво называя Скандинавскихъ пиратовъ — Варягами Рюрика и тѣмъ, *смѣшивая людей совершенно разнонародныхъ* и 2). впадая въ анахронизмъ, объясняя древнѣй-

шихъ Варяговъ Рюрика по свѣдѣніямъ о Веригерахъ современныхъ Нестору — составлявшихъ разноплеменную дружину тѣлохранителей Византійскихъ Императоровъ *и тѣмъ смѣшивая людей совершенно разнонародныхъ и разновѣковыхъ.*

Изъ всѣхъ въ мірѣ историковъ, первый Несторъ заговорилъ о Варягахъ; но по смыслу словъ его же Нестора, Варяжскаго народа не существовало; у Нестора были Варяги-Руссы, Варяги Свіи, Урманы, Готы, Англы и др; видимо, онъ говоритъ *про военныхъ наемниковъ своего времени*; въ послѣдствіи званіе «*Варягъ*», обратилось въ равносильное званію «*Католикъ, иновѣрецъ*». У него всѣ не Греки — Варяги, и всѣ моря, даже Средиземное, — Варяжскія. Карамзинъ справедливо замѣтилъ, что Несторъ не могъ основательно знать, и для него древняго пропзшествія: прихода первыхъ Варяговъ Рюрика.

Во всѣхъ лѣтописяхъ, также въ лѣтописи Русскихъ Царей, объяснительно сказано о Варягахъ: «И идоша за моря *къ Руси къ Варягомъ*, сице бо «зваху, Варягъ *Русью*, яко се друзіи зовутся Свее. «Тако рѣша: *Русь*, Чю, Словене, Кривичи и вся «земля, рѣша, наша велика и обильна а порядка «въ ней нѣтъ».

Есть ли возможность оспаривать видимость: что Свеи были вовсе чуждый народъ, а Рюриковы Варяги были Руссы, не только одноплеменные съ Славянами; но даже большая часть этихъ Руссовъ обитала между Славянъ и была главнымъ *первоупомянутымъ* племенемъ Славянъ, искавшихъ себѣ правителей

При этомъ должно имѣть въ виду, что лѣтопись Русскихъ Царей (лѣтописецъ Переяславля) писана въ XIII столѣтіи, когда вернигеры Константинополя, находники изъ Скандинавіи, были названы въ Россіи Варягами; потому что Варягами именовались тогда въ Россіи вообще оруженосцы, воинственники. И второе потому, что иностранное слово Вернигеръ было тяжело для произношенія нашимъ праотцамъ; но лѣтописецъ, говоря въ XIII вѣкѣ, о событіяхъ IX, ясно обозначаетъ различіе между Варягами IX и XIII столѣтій, говоря: «и идоша къ Руси къ Варягамъ «сице бо *звахуу* (звахоу — времени прошедшаго) «Варягъ-Русью, яко се *друзіи зовутся* (зовоутся «—времени настоящаго), Свее».

Карамзинъ въ 92 примѣчаніи къ I-му тому И. Г. Р. (изд. Эйнерлинга) говоритъ: «одинъ Арабскій писатель упоминалъ о Варанскомъ морѣ и о на-

родѣ Варанкъ. «Я отыскалъ это сказаніе и съ грустію долженъ упрекнуть Карамзина въ желаніи оскандинавить Руссовъ, до того настойчивомъ, что самые факты имъ приводимые, представлены не вполнѣ и односторонно. Карамзинъ взялъ сказаніе о Варанкахъ у своего указателя Шлёцера; но вотъ буквально слова Шлёцера, употребившаго всѣ усилія подавить розысканія о древнѣйшей исторіи до-Рюриковской Россіи. Разбирая Нестора, Шлёцеръ говоритъ, стр. 96:

«У Нестора Варяжское море явнымъ образомъ «обозначаетъ не только *Балтійское, но и Нѣмец-* «*кое и даже Средиземное море*» (это подтверждаетъ мое замѣчаніе, что Несторъ все не Греческое звалъ Варяжскимъ) «*по кромѣ Россіи не на-* «*ходилъ я нигдѣ въ прочей Европѣ слѣдовъ къ се-* «*му названію*, которое однакоже извѣстно было «Закаспійскимъ Арабамъ; Сѣверное море они зва- «ли Варанскимъ, а Рейске прибавляетъ къ тому: «Варанкъ есть названіе народа, живущаго у бе- «реговъ Варанкскаго моря; впрочемъ я, (Шлё- «церъ) читаю Арабское названіе Варанкъ; но «Рейске читаетъ Варпакъ!» Вотъ единственный фактъ существованію какой то Варяжкій!!!

Арабскіе писатели эти были: Абиръ — Рига-

нила-Бирунсскій и Тадзъ — Керетинъ-Носепра-Тусскій:

Но на чемъ основали Арабы свою Географію Сѣвера? Мы видѣли примѣръ подобный у Птоломея Александрійскаго; зачѣмъ же признали сказкою его народы Россіи: Карвоны, Оссіи, Салы, Кареоты, Нагириты, Офлоны, Суляна, Биссы, Бастарны, Нізвияты, Ставаны, Судины и проч.; чѣмъ они хуже Варанковъ или Варнаковъ ???... тѣмъ, что они при явной ложности не поддерживаютъ любимой мысли Скандинавовъ.

Если основывать доказательства на однихъ соображеніяхъ, на словѣ «*можетъ быть*», общемъ аргументѣ нашихъ Историковъ; то почему же Варяги, то есть Руссы, жившіе по рѣкамъ Варяжѣ и Варандѣ, не могли звать прибрежья своего озера, Варяжскимъ или Варандскимъ берегомъ, и самое озеро — моремъ? Мы имѣемъ данныя, что Нево (Ладожское озеро) звалось моремъ. Для тогдашнихъ Русскихъ плавателей, необозримое для глаза пространство водъ было моремъ; но и въ нынѣшнее время гдѣ положительное различіе озеръ и морей? Развѣ Русскія моря: Байкалъ, Аралъ и Каспій не озера? И многимъ ли болѣе Ладожскаго озера Аральское море, имѣющее въ

окружности менѣе 800 верстъ; а Ладожское озеро и Ильмень соединяются своими протоками съ моремъ, чего не имѣютъ ни Каспій, ни Аралъ прозванные морями (*).

И прибрежные жители Варяжи и Варанды могли хвастовски называть себя Варягами и Варандами съ береговъ своего «Варяжскаго моря». Это такъ естественно для самохвальниковъ, для удальцевъ нашего народа, и также естественно Арабу тѣхъ временъ, собиравшему свѣдѣнія отъ дальнихъ заходниковъ, повѣрить самолюбивому разсказу Варяга или темному разсказу о Варягахъ.

Но неоспоримо то, что на сѣверѣ *никто не зналъ ни моря Варяжскаго или Варанскаго, ни народа Варанкъ*. Слѣдственно происхожденіе Варяговъ Рюрика и Варанскаго моря Арабовъ, должно искать внутри Россіи.

Гласность Вернигеровъ Константинополя, всяпхъ значительность, была именно во времена Нестора, который по созвучію смѣшалъ ихъ съ Варягами, не разобравъ, что Руссо-Варяги вовсе не тождественны съ Вернигерами, составившимися изъ усми-

(*) Изъ Байкала вытекаетъ р. Ангара, которая впадаетъ въ Енисей; а Енисей впадаетъ въ море.

ре нныхъ въ своемъ отечествѣ удальцевъ Нормандіи. Веринге́ры, какъ вольнобродячіе воины, сдѣлались извѣстны гораздо послѣ Рюрика и только съ X столѣтія начали появляться въ Константинополѣ и не ранѣе XI столѣтія (1030 года) упоминается въ лѣтописяхъ Византійскихъ, объ учрежденіи особенныхъ тѣлохранителей Императорскихъ, называвшихся Wäringer-амиисоставлявшихъ разноплеменную дружину foederati (союзниковъ); они набирались преимущественно изъ Скандинавовъ, *потомковъ* громителей Запада Европы, сохранившихъ наслѣдственный навыкъ къ бродячей жизни; но между ними и Варягами Рюрика прошло полтора вѣка.

Принявъ мои соображенія, понятно будетъ молчаніе о Варягахъ историковъ: Швеціи, Норвегіи, Даніи; понятно будетъ отчего историки: Шотландіи, Англіи, Франціи — зовутъ сѣверныхъ пиратовъ: Норманами, Скандинавами, Аумстенами и нигдѣ Варягами, — явное доказательство, что между ними не было никакого тождества; — понятно будетъ какъ толпа Варяговъ IX вѣка могла не завоевать; но овладѣть своимъ вмѣшательствомъ спящимъ племенемъ Славянъ Новгородскихъ; понятна будетъ разница дѣйствій Скандинавовъ, свирѣпствовавшихъ вездѣ на Западѣ — отъ Варя-

говъ, облагавшихъ мирною данью Славянъ; понятно будетъ, какъ по изгнаніи Варяговъ, чрезъ одинъ только годъ, вольные Славяне призвали ихъ же Варяговъ къ себѣ властителями; понятно будетъ, для чего Варяги въ первый годъ своего призванія поселились не въ Новѣгородѣ, а раздѣльно окрестъ Новагорода — чего не могли бы сдѣлать иноземцы.

На вопросъ: какъ могли Варяги Рюрика такъ скоро утвердиться въ странѣ Славянской, что чрезъ два только года отъ входа въ Славянію въ 862 году, Рюрикъ владѣлъ уже всею нынѣшнею Великороссіею и частію Бѣлоруссіи? — Отвѣчаю — воители Рюрикъ, братья и дружина его, призванные изъ сѣчь Варяжскихъ, бывшихъ на рѣкахъ Варяжѣ и Варандѣ «у озера Ильменя, *были Русы изъ народа Славянскаго, слѣдственно общаго съ Новгородцами языка и происхожденія,* могли имѣть друзей, даже родичей въ Новѣгородѣ, съ помощію которыхъ благоразумный, отчизну любившій *Гостомыслъ*, устроилъ ихъ призваніе и помогъ ихъ утвержденію.

Повторяю до сихъ поръ никѣмъ неоцѣненное слово Нестора: у него мы читаемъ: «*Славянскъ «же языкъ и Русской одинъ есть, отъ Варягъ бо*

«*пріидоша и прозвашеся Русію, а первое бѣша «Словене, и аще и поляне звахуся но Словенска «рьче бѣ*». Что можетъ быть *вразумительнѣе что Варяго-Руссы были изъ Славянъ* и одного съ ними языка, а вовсе не Шведы, не Норвежцы (не Свіи, не Урмане) т. е. вовсе не Скандинавы, а *Славяне* (*).

Здѣсь необходимо замѣтить, что лѣтописцы Россіи нигдѣ не упоминаютъ о толмачахъ (переводчикахъ), между Варяжскими правителями, ихъ сподручниками, разосланными по Россіи и Славянскими народами. Явное доказательство, что языкъ ихъ былъ общій, а IX столѣтіе было позже Вавилонскаго Столпотворенія и Норманы не однимъ языкомъ говорили съ Славянами.

Всѣ эти убѣжденія подтверждаются еще доказательствомъ, на которое какъ то не хотѣли обратить вниманіе наши Историки: — Варяго-Руссы, невѣдомые Шведамъ, Норвежцамъ, Датчанамъ и Пруссамъ; но обитавшіе гдѣ то на берегахъ Балтійскаго моря, давъ властителей государству Рус-

(*) Гербенштейнъ писалъ (въ началѣ XVI вѣка), что первые наши князья пришли: изъ вотчинной земли при Бальтійскихъ Славянъ изъ Велетской Руси.

скому, безъ всякаго разгрома, безъ истребленія моромъ, вдругъ исчезли съ Балтійскаго моря до послѣдняго человѣка, не оставя послѣ себя не только исторіи, но никакихъ памятниковъ даже въ званіи мѣстныхъ урочищъ, на которыхъ проживали!!! Но въ Россіи на Днѣпрѣ островъ Хортица, сдѣлался съ XI столѣтія мѣстомъ сходбища Скандинавовъ.

Явно: 1 что Варяги Рюрика, первое въ Россіи войнолюбивое Козачье общество, не жили на Балтійскомъ морѣ и 2 что Вернигеры временъ Нестора не имѣли никакой осѣдлости, были не народъ, а удальцы изъ всѣхъ народовъ. Съ призваніемъ Новгородцами въ 862 году предводителей: «*за Ильменскихъ Руссо-Варяговъ*» на государствованіе, Руссо-Варяги, естественно слились съ Славянами, принявшими общее, собирательное имя Россіянъ, и самыя сѣчи, сѣлища Варяго-Руссовъ, вошли въ составъ общаго Государства. При Рюрикѣ званіе воина постояннаго войска, обратилось въ званіе «*Варягъ*», какъ нынче ближайшіе къ государю войска называются гвардіею, а всѣ не регулярныя, легкія войска зовутся козаками (Оренбургскіе, Черноморскіе и др.), и эти Русскіе Варяги имѣли свое время славы: въ 902 году семсотъ Руссовъ-*Кіевскихъ Варяговъ* служили

во флотѣ Греческомъ и имъ платили 100 литръ золота (Карамзинъ, изъ memoire popul. II. 972—1035). Не явственно ли, что эти Кіевскіе Варяги были въ Константинополѣ гораздо прежде Норманскихъ заходниковъ, составлявшихъ впослѣдствіи дружину foederati. Вполнѣ вѣроятно, что въ Россіи названіе Варяга скоро бы изчезло, когда бы буйныя головы Скандинавіи, не знавшіе куда пристать, по паденіи въ ихъ отечествѣ пиратизма, не составили бы новаго сословія Варягеровъ, которыхъ Несторъ, *и одинъ только Несторъ*, назвалъ Варягами.

Чрезъ сношенія Скандинавовъ съ Россіянами, а Россіянъ съ Греками, Скандинавы проникли въ Константинополь и какъ привычные къ бродячей боевой жизни, обрадовались, найдя пріютъ въ раззолоченомъ и слабосильномъ дворѣ Царяграда, имѣвшемъ необходимость въ иноземной стражѣ.... устроились въ особый родъ наемнаго войска и сбродные бездомники, составили сословіе; но не народъ, прозывая себя не Варягами, а Варягерами (waringer оруженосцами), именемъ только созвучнымъ съ Варягами.

Съ основательностію можно принять слѣдующій

выводъ: Варяги Рюрика пришедшіе изъ за Ильменя, при Рюрикѣ и Игорѣ, были въ почетѣ и дали названіе свое воинству Русскому, которое было и на корабляхъ Греціи въ 902 году. Скандинавы, по укрощеніи ихъ пиратизма, проникли съ Русскими Варягами въ Константинополь.... но какъ Русскіе домосѣды, не любили скитаться по чужимъ землямъ и скоро отстали отъ Греціи, то Скандинавы, — привычные къ бродяжничеству, завладѣли промысломъ наемныхъ воиновъ въ Константинополѣ и обратились въ оруженосцевъ — въ Варягеровъ.

Принявъ эти выводы, *мною основанные на историческихъ данныхъ и на хронологическихъ расчисленіяхъ*, понятно будетъ, какъ въ Варягерской или Вергингерской стражѣ Греческихъ Императоровъ, были и Норвежцы, привѣтствовавшіе въ Царѣградѣ Норвежскаго Принца; (*) но это вовсе не доказываетъ чтобы Норвежцы были Варяги, или чтобы наши Варяги были изъ Норвежцевъ.

Несторъ повѣствуетъ (и вполнѣ подробно про

(*) Это обстоятельство поддерживало убѣжденіе Скандиноманов (Карамзинъ).

ближайшее къ нему время): «*Въ лѣто 6452. «Игорь совкупивъ вои многи: Варяги, Русь, и По-«ляны и Кривичи и Тверьцѣ и Печенеги и проч*». Игорь не былъ владѣтель Скандинавіи, слѣдственно не могъ совокупить Скандинавовъ съ подвластными ему народами; да и откуда взялъ бы онъ Варяговъ и Руссовъ изъ Скандинавіи, когда по словамъ того же Нестора, Рюрикъ переходя къ Славянамъ пояше всю Русь съ собою. Но это не опровергаетъ убѣжденія, что Варяги были За Ильменскіе жители или особеннаго рода войско въ Россіи, на подобіе того какъ нынче есть гвардія, козаки....

И здѣсь, я долженъ упрекнуть Карамзина въ настойчивости его Скандиноманіи. Передавая это повѣствованіе онъ говоритъ:« Игорь собравъ новое «войско призвалъ Варяговъ изъ за моря.» Я тщательно пробѣгалъ сказаніе во всѣхъ спискахъ Нестора и видѣлъ только: «совкупивъ вои многи: Варяги, Русь и пр.» а о вторичномъ призваніи Варяговъ изъ за моря нѣтъ и помину.

Преподобный Несторъ, а за нимъ и Карамзинъ говорятъ, что въ 1014 году Новгородцы отказавшись платить дань Великому Князю Кіевскому, вооружились и призвали Варяговъ. Въ 1018 году изрубили ладьи, на которыхъ Ярославъ хотѣлъ уйти къ

Варягамъ. Всѣ эти сказанія, выказываютъ близость Варяговъ, нахожденіе ихъ, такъ сказать, подъ рукою. Призвать чуждыхъ Варяговъ, для защиты отъ войскъ своего князя, готовыхъ идти войною, было невозможностію! Швеція, Норвегія, Данія, для тогдашнихъ мореплавателей были весьма далеки; и какъ бы скальды и баесники Скандинавовъ, составители Сагъ, умолчали бы о этихъ сношеніяхъ. Явно, что преподобный Несторъ вездѣ называлъ Варягами и Варяговъ за Ильменскихъ и Варингеровъ, наемныхъ воиновъ въ Константинополѣ. Дѣйствительно, толпа Скандинавовъ въ шесть-сотъ человѣкъ, искавшая пріюта, какъ подробно разсказываетъ Исландская сага (прим. 6), приходила служить Ярославу самовольно, безъ всякаго призванія; но никто изъ этой толпы, и не думалъ называть себя Варягомъ. Видимо, что и преподобный Несторъ раздѣлялъ Варяговъ-Русь отъ Варягъ-Свіевъ; но только ошибочно прозывалъ ихъ однимъ прозваніемъ.

Съ XI вѣка на Хортицкомъ острову на Днѣпрѣ началъ устроиваться притонъ сбродныхъ Варингеровъ; туда стекались всѣ искатели разгульной боевой жизни. Скандинавы проникали на Хортицу, какъ въ контору, гдѣ всегда находили наймате-

лей на службу. Это фактически-неоспоримо. И эти-то Варягеры совершенно инородные Славянамъ, запутали повѣствованіе преподобнаго Нестора. По уничтоженіи же и Варягеровъ въ Константинополѣ, сбродники, оставшіеся безъ дѣла на Хортицѣ, обратились въ дикое самоуправное общество, которое въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ *подъ именемъ Запорожскихъ Козаковъ*.

Писавъ эту статью я провѣрялъ ее съ сказаніями нашихъ розыскателей исторіи и увидѣлъ: что мысль моя о происхожденіи Запорожцевъ отъ Варягеровъ представлялась уже Сенковскому (*). Онъ говоритъ, что Запорожскіе козаки говорили Скандинавскимъ языкомъ??? и начало Украинскихъ думъ сопряжено съ Исландскими Сагами, а Запорожье называетъ Днѣпровскою Скандинавіею Руссовъ. Вся эта поэзія вполнѣ оправдываетъ *мое предположеніе о происхожденіи Запорожцевъ*; но ни мало не доказываетъ чтобы первоначальные наши Варяги были Скандинавы. Хотя нѣтъ и сомнѣнія что переходныя дружины сборныхъ Константинопольскихъ Варяг-

(*) Скальковскій и Средневскій, написавъ по нѣсколько томовъ, ни мало не выяснили происхожденія Запорожцевъ.

геровъ, состояли изъ Скандинавовъ, могшихъ внесть на Днѣпръ свои слова и легенды (повѣсти); могшихъ при разсказѣ въ Греціи о своей станціи на Днѣпрѣ, *о Хортицѣ*, *по своему* называть пороги Днѣпра; но никогда, какъ переходные инородцы, не могли утвердить, ни Католической религіи, ни своего языка на древне Славянской землѣ (*).

Мысль составителя статьи Военно-Энциклопедическаго лексикона, что названіе Варяги, произошло отъ словъ War, Wehre (война, оружіе) остроумна; но она *принадлежитъ къ Варшерамъ* и не дѣлаетъ Варяговъ Рюрика Нѣмцами, какъ татарское слово Казъ (гусь) не дѣлаетъ казаковъ Татарами. Созвучія словъ, могутъ вводить въ страшныя ошибки: мы видѣли какъ передѣлкою Шведскаго Родслагена въ Росслагенъ, хотѣли выяснить, гнѣздо Русскаго народа.

Происхожденіе словъ «*Варяги*» откроемъ когда вникнемъ въ свою *Святую Русь*; ознакомимся

(*) Императоръ Константинъ Порфирородный (X вѣка), говоря о порогахъ Днѣпра, сообщаетъ имъ Славянскіе и Русскіе имена. Но Карамзину показались Русскія имена похожими на Скандинавскія.... А на что бываютъ похожи Французскія слова, когда ихъ произноситъ человѣкъ, вовсе не говорящій по французски?

вполнѣ съ языкомъ отечества, перестанемъ колѣнопреклоненно, безъ обсужденія, читать чужія сказанія—о чемъ же?—о Исторіи своей родины!!! «Варяги» не есть ли собственно Русское слово?— и теперь народныя рукавицы, шерстяныя или пуховыя, — зовутся *Ва́ряжки*, *Варя̀жки;* поищемте: быть можетъ найдемъ объясненіе Русское, не ходя на поклонъ въ Скандинавію да въ Нѣмецію. Есть Русское слово «*Варъ*» древнее выраженіе солнечнаго жара. *Равныхъ намъ сотворилъ ихъ еси понесшимъ тяготу дне и варъ* (Матѳ XX); *Варъ* — клейкая смола у сапожниковъ, спущенная съ воскомъ; *Варъ* — кипятокъ; *Варъ* — составъ изъ гарпіуса, сала и сѣры, употребляемый для заливанія пазовъ на судахъ; *Варъ* (у кузнецовъ) — желѣзо раскаленное до бѣла, *Ва́ря* — напитокъ приготовленный однимъ заторомъ (Владиміръ повелѣ сварить триста варь меду); *Ва́ря* — огромное количество однороднаго кушанья, сваренпаго на общенародный обѣдъ. *Варя* — у солеваровъ продолженіе работы отъ затопки печи до выноса соли на сушильню (*). *Варя* — мѣсто гдѣ варили княжескіе

(*) На мѣстѣ указываемой мною родины Древней Руси и Варяговъ, вокругъ всего Ильменя было всегдашнее производство соли, и вездѣ производилось варничество или Варяжничество то есть — «Варяніе» (вываривапіе) соли. Есть

напитки («а что соберутъ въ ва́ряхъ то идетъ въ мою казну» И. Р. Г. томъ V, договоръ В. К. Дмитрія и К. Владиміра Андреевичей 1389); *Варя́ти* было древнее слово равнозначащее — ускорить приходъ (Егда воскресну, варяю вы въ Галилеи. Марк. XIV). Въ другомъ мѣстѣ Евангелія: «*Бяху же на пути восходящу во Іерусалимъ и бѣ варяя ихъ Іисусъ*», *въ переводѣ: «и шелъ Іисусъ впереди ихъ»* (Евангеліе на Славянскомъ и Русскомъ языкѣ). Глава X отъ Марка. *Варяти* значило предувѣдомлять (мои словѣсы варя́хъ тя. Духовн. Владиміра Мономаха). Мы часто повторяемъ это слово (Варя́ю) передѣлавъ въ «предваряю». иностранцы и Скандиномапы могли отыскать нѣмецкія слова War, wehre; но не знали, или не хотѣли знать Русскаго языка.
Пр. 12. (Примѣч. 12).

Не основательнѣе ли будетъ моя мысль при розысканіяхъ слова «Варяги» основаться на глаголахъ: *Варяти* — ускорить приходъ; *Варяти* — предупреждать, и на склоненіи: *варяю — предваряю»:* и въ нихъ искать значенія Варягамъ: *внезапные*, *быстрые*, *налеты*, (нынче *козаки*).

еще слово созвучное Варягамъ: «Вериги». Цѣпи, узы; «Повелѣ связати его Вериги желѣзными» дѣянія 21—33.

Чтобы понять смыслъ «*Слова IX вѣка*», необходимо вникнуть въ языкъ Русскаго народа IX вѣка.

Я не считаю этого вывода доказательнымъ объясненіемъ слова Варягъ, хотя несомнѣнно, что мои объясненія и ближе къ истинѣ и несравненно благороднѣе выводовъ Скандиномановъ и Нѣмцепоклонниковъ. Всѣхъ вѣроятнѣе простое указаніе, что Варяги прозывались Варягами, Варандами, Верендами по именамъ рѣкъ Варяжи или Варанды и Веренды, на которыхъ обитали. А самая рѣка Варяжа могла получить прозваніе отъ *варяжія* соли на берегахъ ея.

Быть можетъ мнѣ возразятъ, что и мои указанія; откуда вышли Рюрикъ и его Варяги, суть только предположенія; но не факты, отвѣчаю: мои указанія основаны не на умствованіяхъ(какъ мысль о Родслагенѣ и. т. п.); но на словахъ нашихъ же древнихъ историковъ, представленныхъ мною. Сдѣлаю имъ перечень:

1) Греческіе писатели согласно передаютъ отвѣтъ «Славянскихъ Пословъ VI вѣка, что они: «*Славянскаго народа, обитающаго на отдаленнѣй-*«*шемъ концѣ Западнаго океана.*» Слѣдственно Нево

т. е. озеро Ладога и Ильмень считались отдаленнѣйшимъ концомъ Западнаго океана.

2) У лѣтописца Нестора, писавшаго въ XI вѣкѣ, читаемъ: «*И пришедше Словени, сѣдоша около озера Ильменя, и нарѣкошеся Русь, рѣки ради Русы еже впадаетъ въ озеро.* Этимъ явно объяснена мѣстность Русы и выказывается, что въ древнѣйшія времена Русь имѣла значительность между другими племенами Славянъ.

3) Тамъ же читаемъ: «*Рюрикъ* (переходя къ Славянамъ) *пояша съ собою всю Русь*», т. е. весь народъ свой. Это можно было сдѣлать безъ государственныхъ потрясеній только между единоплеменниками и очень близкими сосѣдями; *неоспоримое указаніе*, что Руссы Рюрика, были не далѣе какъ изъ окрестностей Старой Руссы.

4). Лѣтописецъ же говоритъ: «*Славянскъ же языкъ и Русской единъ есть, отъ Варягъ бо прiидоша и прозвашася Русію а первое бѣ Словени*». Слѣдственно неоспоримо, что Варяги Руссы Рюрика были Руссы происхожденія Славянскаго и, какъ видно изъ 2 пункта, *именно изъ Старой Руссы*, одноплеменные всѣмъ Славянамъ, а вовсе не чужеземцы.

5). Несторъ, объясняя путь къ бродячимъ Варягамъ его времени, говоритъ: «*И изъ Руси можетъ идти въ Варяги по Ловати, Ильмень озеръ, Волхову, Нево*». Слѣдственно Русь была не въ Скандинавіи, а у Ловати, за Ильменемъ озеромъ, тамъ же гдѣ и рѣки Варяжа и Веренда. Можно ли обстоятельнѣе объяснить мѣстность происхожденія Руссовъ, а съ ними и Руссо-Варяговъ Рюрика.

6). Въ лѣтописи Русскихъ Царей читаемъ, о призваніи Варяговъ Рюрика: «*И идоша за море къ Руси-Варягамъ, сице бо звахуВаряг-Русью, яко се друзіи зовутся Свее*». Видимо писатель XIII вѣка говорилъ о Варягахъ Руссахъ въ прошедшемъ времени (звахуу), а о Веринтерахъ Свеяхъ (называя и ихъ Варягами) въ настоящемъ (зовутся) объясняя отчетливо ихъ разнонародіе.

7). На самой мѣстности, гдѣ по указаніямъ лѣтописцевъ развилось племя Руссовъ, я нашелъ рѣки *Варяжу и Варанду* или Варенду; нашелъ живое преданіе о древнихъ до-Рюриковскихъ городахъ, сохранившееся въ названіи двухъ урочищъ «*Городищами*» и Кобыльимъ городомъ. Тамъ же нашелъ берегъ и теперь зовущійся «*Слуда*», именемъ историческимъ Варяга, одного

изъ посланниковъ Игоря въ Константинополѣ и слышалъ отъ жителей темное сказаніе, которое и сами они не умѣли объяснить, о Варяжествѣ древнихъ обитателей края, т. е. удальствѣ или солеварности ихъ предковъ.

8) Рюрикъ и его братья разошлись въ старую Ладогу, на Бѣлоозеро и Изборскъ, треугольникомъ, котораго серединная точка (центръ) была прибрежье Ильменя, какъ опора ихъ силы. Многимъ казалось страннымъ отчего Скандинавскіе вожди не заняли первоначально Новагорода, а сѣли въ Ладогѣ, Изборскѣ и на Бѣломъ-озерѣ. И дѣйствительно это было бы противно и политикѣ и тактикѣ для Скандинавовъ, для чужестранцевъ. Раздробясь такимъ образомъ, они порознь могли бы быть подавлены вновь возставшими Славянами. Но Варяго-Руссы пришедшіе отъ озера Ильменя безопасно и благоразумно могли принять эту мѣру: «*сближенія народнаго*». Поселясь, безъ сомнѣнія, въ знакомыхъ имъ мѣстахъ, отъ Изборска они были на главномъ пути хлѣбнаго продовольствія Новгородцевъ, отъ Бѣла-озера — на главномъ пути ихъ сухопутной торговли и отъ Ладоги — на пути водоходной торговли. Варяги-Руссы, не оскорбляя вольнолюбивыхъ Новгородцевъ, своимъ присутствіемъ въ ихъ стѣнахъ,

сближались съ ними. Рюрикъ, имѣя между Новгородцами своихъ соотчичей и родичей, постепенно пріучилъ ихъ къ своему владычеству. Вадимъ и другіе защитники вольности, могли существовать; но не имѣя основательныхъ причинъ для возстанія, не могли отразить вліянія родныхъ Варяговъ, на общественное сознаніе въ ихъ полезности для усмиренія внутреннихъ междоусобій. На эти обстоятельства, столь подтверждающія откуда вышелъ, Рюрикъ съ своими Руссо-Варягами, также никто до сихъ поръ не обращалъ вниманія.

9). Въ представленной мною выпискѣ (въ 6 примѣч). изъ древнѣйшей Скандинавской Саги *XI столѣтія*, ясно доказывается, что Скандинавы, приходя *служить* Русскимъ князьямъ, *никогда не называли себя Варягами*, никогда не упоминали объ однородствѣ Русскихъ съ ихъ племенемъ, что не минуемо было бы гдѣ нибудь высказано; также древніе Шведы, воюя съ Россіянами, склоняя и даже насильственно принуждая плѣнныхъ Россіянъ принять Католическую вѣру, (прим.) нигдѣ не упоминали своей однонародности, или чтобы выходцы изъ Швеціи властвовали надъ Россіею. Пруссаки также никогда этого не высказывали. Слѣдственно Руссо-Варяги Рюрика были не иноземцы, а Руссо-Варяги племени Славянскаго.

и 10) Присоединимъ еще доказательство. Въ житіи Святыя Ольги, жены Игоря и въ другихъ сказаніяхъ, мы читаемъ, что Ольга была изъ простаго племени Варяжскаго, *изъ селенія Выбутскаго близь Пскова*; слѣдственно она жила не въ дальнемъ разстояніи отъ Варяжи, впадающей въ Ильмень, и Варягами звались жители за-Ильменскіе.

Доказательства же Скандиномановъ совершенно враждуютъ съ логикою; желая оскандинавить Варяговъ, они вмѣшиваютъ и Англію въ Скандинавскій союзъ, чтобы только объяснить слова Нестора: Варяги, Русь, Свіи, Аурмане, Англы, Готе и др. но какъ же не видятъ они, что Англія въ IX вѣкѣ была чужда Скандинавіи, что Скандинавы Норманы, именно въ IX вѣкѣ, громили Англію. Явно, что Несторъ жившій въ XI вѣкѣ, говорилъ про Варягеровъ своего времени, обратившихся въ наемныхъ воиновъ, въ которыхъ были и Русь и Аурмане, могла быть и Англы и другіе.

Имена призванныхъ вождей и ихъ сподручниковъ, вводили также въ сомнѣніе нашихъ Историковъ и также дали поводъ Шлёцеру скандинавить Рюрика и его Варяговъ. Шлёцеръ указалъ

на трехъ Исландскихъ пиратовъ, разбойничавшихъ гораздо ранѣе Рюрика: Rorerk, Tuares, Seggeir и доказывалъ тѣмъ, что Рюрикъ Труворъ и Синеусъ были ихъ одноземцы.

Я могъ бы по примѣру нашихъ историковъ, защищающихъ всѣми софизмами свои соображенія, объяснять имена примѣненіемъ за-Ильменскихъ Варяговъ къ Запорожцамъ. Кому изъ читающихъ неизвѣстно, что всѣ, вступавшіе въ Запорожскую Сѣчь, были почти обязаны перемѣнять имена и тѣмъ, какъ бы отрѣкаться отъ всего прежняго. Въ Запорожской Сѣчѣ встречались: Эпаминонды, Мемноны, Цезари, Геркулесы... и три воителя Варяжскіе могли принять имена трехъ сказочныхъ, а можетъ быть, и бывшихъ удальцовъ, Исландскихъ пиратовъ.

Но оставя это предположеніе, нельзя отвергнуть: 1) что до Христіанской религіи никакой законъ не запрещалъ принятія именъ по произволенію и 2) что самыя имена восначальниковъ Руссо-Варяговъ могли дойти до насъ весьма искаженными — вотъ доказательство: Въ лѣтописи Русскихъ Царей, Труворъ названъ Труберъ, а въ Псковской лѣтописи Труворъ вездѣ названъ Труволъ; а Труворъ, Труберъ или Труволъ, княжилъ

въ Изборскѣ, слѣдственно, въ округѣ Пскова. Вполнѣ соглашаясь, что имя Рюрика могло казаться Скандинавскимъ, до открытія, что у древнихъ Сербовъ на Балтійскомъ поморьѣ Rurik значитъ — *Соколъ*. Вижу, что Труворъ — имя западное, а Труволѣ — вполнѣ Славянское и оба вовсе не однозвучны съ Tuares; а Синеусъ — надо имѣть всю манію Скандинавства, чтобы упорно произносить на Латинскій ладъ Синэ́усъ, а не Си́не-усъ, прозваніе, которое и теперь встрѣтите между солдатами и крестьянами. И ни Синэ́усъ, и ни Си́неусъ ни мало не сходны съ Seggeir.

Въ Лаврентьевской лѣтописи мы читаемъ имена пословъ Олега въ Грецію: «Мы отъ рода Рус-«скаго: Карлы, Инегельдъ, Фарловъ, Веремудъ, «Рулавъ, Гуды, Актеву, Рюальдъ, Карнъ, Фре-«лавъ, Рюаръ, Труанъ, Лидульфостъ, Стемидъ. Открываемъ лѣтопись Софійскую и находимъ: *Мы отъ рода Русскаго*: Карлъ, Инегеадъ (вмѣсто Инегельдъ), Θарлосъ (вмѣсто Фарловъ, а Θарлосъ скорѣе имя Греческое, чѣмъ Нормандское. Θъвелимъ (вмѣсто Веремудъ); Друлавъ, имя Славянское, вмѣсто Рулавъ; Груды, имя Славянское, вмѣсто Славянскаго же Гуды; Рюаръ (вмѣсто Руалда; Корпиθаславъ, имя Греческое, вмѣсто Карнъ и Фрелавъ; Рюактеву (вмѣсто Рюаръ и Актеву);

Труалиду, имя Греческое (вмѣсто Труанъ и полонины слѣдующаго имени Лидульфоста) и Ѳостъ Стемида, т. е. послѣдней половины Лидульфоста и Стемида. Кому вѣрить?

Въ другомъ мѣстѣ, въ Софійскомъ же спискѣ сказано: Олегъ послалъ изъ стана своего, въ Царьградъ пословъ: Карла Вархова, Вельмудра Рулава и Стемида; тутъ сдѣлались всѣ Славяне-Русскіе; у перваго Русское прозвище (если и не имя Карлъ — карликъ); у втораго имя, третій безъ примѣси Славянинъ.

Въ то время, Хрпстіанство втекало въ Россію со всѣхъ сторонъ; мудрено ли, что были въ Россіи и Католики: Карлы (*), Ингельды, и послѣдователи Грековъ: Ѳарлосы, Корпнѳаславы, Труалиды, и чистыя Славянскія имена: Веремудъ или Вельмудръ, Гуды (отъ слова гудѣть, самогуды) Груды, Актеву, Стемидъ.

Но въ самомъ договорѣ мира, установленнаго между Греками и Руссами; видимо, что если бы послы были не отъ рода, роднаго всему государству,

(*) Карлъ есть спорное имя; Западное ли оно или Славянское по происхожденію. Мы въ древнѣйшихъ Русскихъ писаніяхъ видимъ сказанія, о Карлахъ-Карликахъ.

то написали бы: мы отъ рода такого-то, «а не отъ рода Русскаго» или просто: мы слы (послы) отъ Великаго Князя Русскаго, и отдѣлили бы Славяно-Руссовъ отъ лицъ Норманскаго или Нѣмецкаго происхожденія; въ договорѣ, во всѣхъ подробностяхъ XIV статей его составляющихъ, условливая наказаніе за убійство Русиномъ Грека, или Грекомъ Русина, за похищеніе, за ударъ; условливая расчеты при обоюдной выдачѣ бѣглаго, объ обоюдномъ выкупѣ плѣнныхъ, — вездѣ упоминается о Грекахъ, ихъ же называютъ въ договорѣ и крестьяны (Христіаны), и о Русинахъ; *но нигдѣ, ни однимъ словомъ не упомянуто о Варягахъ*, слѣдственно, Варяги были часть войска Русскаго, *Русскіе родомъ*, а не отдѣльная часть народа. Также ни слова не сказано и о Славянахъ. Видимо, что Руссы, слившись съ Славянами, составили одинъ нераздѣльный народъ.... Единокровныя племена легко могли слиться въ едино.... и не было политическаго различія Славянъ отъ Руссовъ. Откуда же наши историки взяли: *Господъ* Руссовъ и Славянъ-*Рабовъ???*

При заключеніи мира, Греки присягали крестомъ, а Олегъ *и мужіе его клялись по Русскому закону — оружіемъ своимъ и Перуномъ богомъ*

своимъ и Власіемъ Скотіемъ богомъ. Гдѣ же тутъ Скандинавы?

Въ лѣто 6453 отправилось въ Константинополь второе посольство Русское — Игоря; его составляли, по Лаврентьевской лѣтописи: «Иворъ солъ (посолъ) Игоревъ и объчіи сли (послы): Вуефастъ, Святославль, Слуды, Улебъ, Володиславль, Канициаръ, Предславинъ, Шихъберинъ, Сфандръ жены Улеблѣ, Прасьтенъ, Турдуви, Либиаръ, Фастовъ, Гримъ, Сфирьковъ, Прастѣинъ, Акунъ, Кары, Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Евріевлисковъ, Войковъ, Истръ, Аминодовъ, Прастѣинъ, Берновъ, Ятвягъ, Гунаревъ, Шибридъ, Алдань, Колъклековъ, Стеггнетоновъ, Сфирка, Алвадъ, Гудовъ, Фудри-Туадовъ, Мутуръ, Утинъ, купецъ Адунь, Адулбъ, Иггивладъ, Олѣбъ, Фрутанъ, Гомолъ, Куци, Емигъ, Турбидъ, Фурстѣинъ, Бруны, Роалдъ, Гунастръ, Фрастѣинъ, Игельдъ, Турберинъ, Моны, Руальдъ, Свѣнь, Стиръ, Алдань, Тилена, Пубъксаръ, Вузлѣбъ, Синько, Боричь.» Итого 65.

Разберемъ эти имена по народно, согласно произношенію и по сдѣланнымъ мною розыскаціямъ, изъ которыхъ увидимъ, сколь много словъ древне-Славянскихъ, сдѣлались вполнѣ непонятны намъ,

чужды для слуха, какъ иностранныя, — а очень вѣроятно, что я многихъ и отыскать не могъ.

Имена Славянскія.

Иворъ, Святославль, Слуды, Улебъ, Акунь (1), два племянника Игоря; Володиславль Прастѣнъ, Турдуви (по Софійскому списку Туродуви) (2), Фастовъ (3), Сфирка (4), Прастѣнъ (по Софійскому списку Перестѣнъ), Тудковъ (5), Каршевъ (6); Турдовъ (по Софійскому списку Туродуви); Войковъ, Истръ (7); Аминдовъ, Прастѣнъ, Берновъ (8), Ятвягъ (9), Гунаревъ (10), Олданъ, Колклековъ, Стегнетоновъ (11), Сфирка, Алвадъ-Гудовъ (12), Тулдовъ, Мутуръ (13), Утинъ (14); Адулобъ, Игивладъ, Олѣбъ, Гомолъ (15), Емигъ (16), Турбидъ; Бруны (17); по другимъ спискамъ Вруды; Гунастръ (18); Моны (19); Свѣнь (20), Стиръ (21); Пубскарь, Вузлѣбъ, Спинько, Боричь Кары (22), итого 46 именъ.

Объясненіе имъ:

1) *Иворъ*, *Улебъ*, *Акунь* и имъ подобныя имена не принадлежащія никакому чуждому народу и

чисто-Славянскія; а *Слуды*—я нашелъ мѣстность на берегу Ильменя и теперь зовущуюся *Слуда*.

2) *Турдуви* — составлено изъ двухъ древне-Славянскихъ словъ: *Туръ* — извѣстный звѣрь и *дуванъ* — дѣлежъ охотничьей или другой добычи. (Академическій Словарь).

3) *Фастовъ* — и теперь крестьяне называютъ: хвастуна — фастунъ, а хвастовать произносятъ фастовать. Въ Кіевской губерніи есть городъ *фастовъ* и не помню гдѣ, селеніе *фастовка*.

4) *Сфирка* — и теперь крестьяне-стрѣлки, зовутъ птицу Свиристель — *Сфирка*.

5) *Тудковъ* отъ слова *тутъ-ко*, что значило: я здѣсь. (Акад. Слов.)

6). *Каршевъ*, *Карша* звалось дерево снесенное водою и завалившее проходъ по рѣкѣ. (Ак. Слов.)

7). *Истръ* — древнее названіе Дуная. Есть и древне Славянское слово *Истрыти*, — обратить въ прахъ, стереть съ лица земли. «*Аще пошлетъ ихъ на супостаты, идутъ и истрыютъ горы и*

стѣны» 2 Эздры IV, 4. У насъ сохранилось это слово: *Быстръ* (*).

8). *Берновъ* отъ слова *берный*, по нынѣшнему. бренный «*Проливаетъ отъ очію сердечны слезы и главу свою берную* и пр. (Акты Геогр. Экспед. II. 385).

9). *Ятвягъ* — прозваніе одного изъ племенъ Литовскихъ.

10). *Гунаревъ* и *Гунастръ* (18). носящій *Гуню*; *Гуня* древнее названіе вѣтхой одежды. Гунастръ могло происходить отъ слова *гунявѣть — плѣшивѣть*; Гуны, звалось дерево: *Армутъ*, *Квитъ*. (Ак. Сл).

11). *Стегнетоновъ* отъ слова *стегно*, часть ноги выше колѣна.

12) *Алвадъ-Гудовъ* — Алвадъ имя восточное; но Гудовъ—Русское, отъ слова *Гудъ*, *гудѣть*, *самогуды*.

(*) Въ 45 верстахъ отъ Москвы, протекаетъ рѣка «Истръ» на берегу ея построенъ монастырь: Новый Іерусалимъ (близь г. Воскресенска).... Никонъ, строитель Монастыря, назвалъ Истръ–Іорданомъ.

13) *Мутуръ* — производящій *мутъ*, *мутникъ*. «*Аще въ мутъ морскомъ*» (Прологъ Іюня 12).

14) *Утинъ* древнее названіе болѣзни въ Крестцѣ «*Заболѣлъ лихорадкою и къ вербному воскресенью по облегчалъ, да пришелъ утинъ въ злую силу пздилъ на осляти*». (Акты Геогр. Экспедиц. IV. 78).

15) *Гомолъ*, древне Славянское, комокъ, катышъ; «*Взя Даніилъ смолу и тукъ и волну и возвари вкупѣ и сотвори Гомолу*». Дан. XIV. 27).

16) *Емецъ*. Взяточникъ звался *Емецъ*, а козелъ съ длинною шерстью *Емецъ*. (Академическій словарь).

17) *Брупы* (по Софійской лѣтописи Врудьі) *Брунница* древнее названіе травы *черноголовникъ* (Ак. Словарь).

19) *Моны* — во множественномъ, длинное платье; отъ него произошло названіе *монатія, мантія, одѣяніе монаховъ*.

20) *Свѣнь*, древнее слово *Свѣне* значило: кромѣ, псключая: «*Аще который Пресвитеръ вина вмѣсто Оловину или медовину на Олтаревъ при-*

несетъ, свѣтие только младыхъ сочивъ да изверже-ш ся». (Кормчая 11 на оборотѣ).

21) *Стиръ* — отъ слова стирать.

22) *Кары* — отъ слова *Кара, гнѣвъ, месть; кара Божія* (Академической. Словарь). осталось Русское слово: *карать* и производное: *покорять*.

Имена произношенія Греческаго.

Каницаръ, Евріевлисковъ (по Софійской лѣтописи Евріевлисковъ раздѣльно на два имени: Евріе и Влисковъ) 2 имени.

Имена Нѣмецкія или Скандинавскія.

Вусфастъ, Либнаръ, Гримъ, Фрутанъ, Фурстѣнъ (по Софійской лѣтописи Фарастѣнъ; *Фарастинъ* можно отнести къ Славянскому слову). Роальдъ, Игельдъ, Турбернъ; итого по Нестору 8 Нѣмецкихъ или Скандинавскихъ именъ; а по Софійскому лѣтописцу 7.

Имена, которыя по произношенію можно отнести къ Восточному, Персидскому или Арабскому происхожденію.

Шихбернъ, Шибридъ, Алдань (по Софійской

лѣтописи *Олданъ* — Славянское) (*); Куци, Тилена, (по Софійской лѣтописи *Телина*, чисто Русское); итого по Нестору именъ Восточныхъ 5, а по Софійской лѣтописи Восточныхъ 3, Славянскихъ 2.

Остальныя три, повторенія объясненныхъ именъ.

Не явно ли, что до принятія Христіанской религіи, выборъ именъ былъ совершенно произвольный и что вполнѣ неосновательно поддерживать Скандиноманію, сборникомъ столь разнородныхъ именъ и, изъ которыхъ, видимо многія были не имена, а прозванія. Къ тому же, я отыскалъ происхожденіе именъ: Каршевъ, Истръ, Берновъ, Гунаревъ, Гунастръ, Мутуръ, Утинъ, Гомолъ, Емигъ, Бруны, Моны, Свѣнь и др., казавшіеся вполнѣ иностранными; а при дальнѣйшемъ розысканіи, можетъ быть, объяснились бы и остальныя. И теперь я не объясняю ихъ, изъ одного опасенія упрека въ натяжкѣ доказательствъ; напримѣръ, кому не извѣстно крестьянское слово Шабры, въ Шабрахъ, Шабридъ (сосѣди, у сосѣдей, сосѣдъ) и, быть можетъ, Шпбридъ, отне-

(*) Альдовъ, — у Иллирическихъ Славянъ—жертва Богу, для Бога, Божій.

сенный мною къ людямъ, имѣвшимъ Восточныя имена, носилъ у нашихъ предковъ Славянское названіе «*Сосѣдній*», какъ Фастовъ, Нѣмецкаго имени, быть можетъ, былъ уроженецъ Кіевскаго мѣстечка *Фастовъ* и т. п.

Наши историки, сбитые на ошибочный путь неотчетливостію Нестора въ выговорѣ иностраннаго слова и педантическимъ не указаніемъ, а приказаніемъ Шлёцера (*), считать Русь Скандинавіею, не рѣшались смотрѣть на Исторію Россіи; на исторію столь родную каждому Русскому, съ точки Русскаго человѣка; даже чуждались вникать въ древне Русское слово, которое необходимо знать для правильнаго сужденія, о сказаніяхъ столь давно прошедшаго.

Въ слѣдствіе этаго Карамзинъ, подъ вліяніемъ Скандиноманіи, объясняетъ имена пословъ Игоря — какъ повторитель Шлёцера, онъ пишетъ о лицахъ посольства (Т 1, стр. 151. изд. Смирдина) «Слѣдуетъ около пятидесяти Норманскихъ именъ, «кромѣ двухъ или трехъ Славянскихъ». Но поче-

(*) Многіе Нѣмцы и вообще иностранцы, войдя гражданами въ составъ Россіи, имѣютъ полное право на дружбу, даже на благодарность Россіянъ; но Нѣмцы временъ Бирона были волки, которыми онъ травилъ Россіянъ.

му же и девять именъ, признанныхъ мною Скандинавскими или Нѣмецкими, не суть прямо Нѣмецкія?

Мы знаемъ теперь, что Руссы, бывшіе на Турнирѣ Магдебургскомъ въ 937 году, жили въ Германіи подъ властію Рима; развѣ они не могли заходить къ родичамъ сохранившимъ вольность, и, какъ католики, заносить на берега Волхова имена Нѣмецкія??

И развѣ только тѣ имена должны быть признаны Славянскими, которыя имѣютъ собственное, намъ еще знакомое значеніе, какъ-то: Святославль, Володиславль и т. п. Не самъ ли Карамзинъ признаетъ чисто Славянскими имена: Само, Лавритасъ, Вадимъ, Радимъ, Вятко, Кій, Щекъ, Хоривъ, Лыбедь и пр, отчего же Слуды, Улебъ, Прастѣнъ, Тудковъ, Войковъ и другія, сдѣлались у него же Норманскими?

Изъ представленнаго мною разбора именъ, видно только подтвержденіе моихъ замѣчаній: 1). что до Христіанской религіи имена брались вполнѣ произвольно; 2). что въ IX и X столѣтіяхъ язычество у Россіянъ упадало, Католичество же и Греческая вѣра, а можетъ быть и вѣрованія

Восточныхъ народовъ, заходя въ Россію, увлекали Россіянъ къ разнообразію именъ; въ договорѣ Игоря съ Греками сказано: «*да не дерзаютъ Русскіе крещеные и не крещеные нарушать союза,*» и присоединю 3) что кровавыя волненія всей Европы, грабежи Скандинавовъ, войны Римлянъ и разгромы Южныхъ выходцевъ, могли загонять въ Сѣверную Россію людей инородныхъ, искавшихъ спасенія или счастія, и имена пословъ, какъ имена трехъ вопителей представляютъ смѣсь именъ всѣхъ народовъ; но вовсѣ не исключительно людей Скандинавіи.—Повторяю: самыя имена Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ или Труволъ не разнородны: *Рюрикъ*—на Балтійскомъ поморьѣ у Древенскихъ Сербовъ—(Ruric),—значитъ: *Соколъ* слѣдственно, имя Славянское, *Синеусъ*, будетъ вполнѣ Славяно-Русское (если упрямо не захотимъ произносить на Латинскій ладъ: Сѝне-у́съ) Труворъ-Западное; но похоже на *Труволъ*-Русское Изъ приведенныхъ Шлёцеромъ для сравненія, именъ Упсальскихъ пиратовъ Rorerk, Seggeir и Tuares, только первое сходствуетъ съ именемъ Рюрика; но Tuares далеко отъ Трувора и еще далѣе отъ Трувола; а Seggeir вовсѣ не Синеусъ.

Карамзина смущали также юридическія слова: *Тіунъ. Вира.* Онъ не хотѣлъ видѣть, что начало

ихъ въ Россіи идетъ не отъ временъ Рюрика, а отъ гораздо позднѣйшихъ: «*Ярослава государствовавшаго 1019 — 1054 годы*». Самъ Карамзинъ говоритъ, что слово вира, происходитъ отъ Нѣмецкаго wehrgeld, а Тіунъ отъ Скандинавскаго или древне Нѣмецкаго (какъ будто это одно и тоже). Tiangn.; но вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво твердитъ, что древніе Россіяне все воинственное, гражданское, законы и установленія приняли отъ Скандинавовъ.

При Ярославѣ Россія имѣла сношенія со всею Европою. Сестра Ярослава Марія, прозванная Доброгнѣвою, была жена Польскаго Короля Казиміра; дочь Ярослава Елисавета, была жена Гаральда Принца, въ послѣдствіи Короля Норвежскаго; Анна была жена Французскаго Короля Генриха I и Анастасія — Андрея Короля Венгерскаго (*).

(*) Доказательство неоспоримое, что Россія въ началѣ XI столѣтія, была уже мощное и *не новое* Государство, имѣвшее почетное мѣсто между Государствами Европы.... Въ послѣдствіи Россію затемнили: система раздѣловъ и разгромъ Татарскій; всего страннѣе, что ученые мужи, а за ними и Карамзинъ не замѣтили, что Шведское уложеніе позднѣе «Правды Ярослава» — цѣлымъ столѣтіемъ, а Датскіе — ютскіе законы двѣсти лѣтъ!... Видимо, что не Русскіе приняли тогда гражданственность отъ чужестранцевъ; но Скандинавы руководились Русскими уложеніями. Надъ

Ярославъ, много читавшій, какъ повѣствуютъ историки, имѣя близь себя много иностранцевъ, не имѣлъ необходимости прибѣгать исключительно къ юридическимъ словамъ Скандинавіи. Но у Карамзина, отуманеннаго Скандинавствомъ, Скандинавы подъ именемъ Варяговъ не сходятъ со сцены; въ изложеніи законовъ Ярослава, онъ говоритъ: Вира (пеня, плата) за убіеніе всякаго людина, то есть свободнаго человѣка Русскаго, и въ скобкахъ прибавляетъ: *(Варяжскаго племени)*; гдѣ же эту вставку нашелъ Карамзинъ?? Откуда онъ взялъ, что Славяне, добровольно призывавшіе себѣ правителей, были рабы.

Завистники древней значительности Славянскаго народа, не зная, какъ объяснить древнія торговыя сношенія Сѣверной Европы съ Греціею и Византіею, хотятъ доказать, что Скандинавы, а за ними и обитатели нынѣшней Германіи самолично вели восточную торговлю чрезъ Россію, по Невѣ, Ладожскому озеру, Волхову, Ильменю, Ловати и Днѣпру. Но волокъ отъ Ловати (обильной порогами) до Днѣпра великъ, и для иноземнаго купца представляетъ необоримыя препят-

---

нашими историками сбылась Русская пословица: «Уничиженіе паче гордости», то есть бываетъ хуже гордости.

ствія.... Могли туземцы, перекупая товары, переводить ихъ на Днѣпръ, могли Варяги-Русскіе— обитатели прибрежій Ильменя, пользоваться этою дорогою; но не Свеи, не Урмане, даже не однородные Славянамъ Венеды, древніе обитатели нынѣшней Германіи. Добытіе огромнаго числа подводъ, для перевоза тяжестей — невозможно и нынѣче иностраннымъ купцамъ, не только отъ VI до IX столѣтія. И отъ чего съ IX столѣтія, когда возникла у насъ исторія, не иностранцы, а уже Новгородцы, торговали этимъ путемъ, а изъ иностранцевъ приходили съ X столѣтія въ Константинополь не купцы, а только бездомные бродячіе Вернигеры, носившіе съ собою, быть можетъ, мечи; но не тяжести??? отъ того, что пѣшіе при обозахъ могли проходить; но купцы иностранные и прежде не проходили Россію. Общее торжище и перекупка товаровъ была на островахъ Ботническаго моря въ Алдейгоборгѣ и въ Острогардіи. (А дознать, гдѣ эта Острогардія, дѣло насъ, Русскихъ людей). Торговля шла къ Русскимъ Славянамъ, жителямъ Ладоги и Ильменя, они передавали товары Хозарамъ и Болгарамъ, а тѣ въ Византію.

Мы находимъ Нѣмецкія сказанія: что жители Балтійскихъ береговъ (нынѣшней Германіи) и Скан-

динавы имѣли прямую торговлю съ Греціею; но это явная ошибка древнихъ писателей, увлекающая и новѣйшихъ. Мы видимъ, что географъ Равенскій, Безебрехтъ и другіе, называли *Европою* — міръ языческій; Римомъ — миръ Католическій и Греціею — міръ Восточной церкви. Безебрехтъ говоритъ: «Кіевъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Греціи.» Неоспоримо видимо, что его Греки суть Русскіе Славяне, принадлежавшіе къ Греческой церкви.

Слова: Тіунъ, Вира, я объясню сравненіемъ: если въ 2858 году будущій историкъ Россіи откроетъ, что въ XVIII и XIX столѣтіяхъ у насъ были: министры, дпректоры, генералы, адмиралы, инспекторы, штабъ, оберъ и субалтернъ офицеры, прокуроры, министерства, департаменты, архивы, юстиція, финансы, полиція, казармы, манежи, магазины, ордонансъ-гаузы, плацы, бомбы, балконы, паркеты, фортификація, фехтованіе, оркестры и тысячи подобныхъ Французствъ, безполезно оскорбляющихъ Русскій языкъ, — то правъ ли онъ будетъ, необдуманно выводя заключеніе: что Россія: «*Вѣроятно*» въ XVIII столѣтіи, была подъ властію «Французовъ».

Въ своемъ изложеніи я говорилъ болѣе о Ка-

рамзинѣ, мало упоминая о другихъ новѣйшихъ писателяхъ Русской Исторіи. Устряловъ, Погодинъ, Кайдановъ, Константиновъ и другіе составляли учебныя книги для преподаванія, не стараясь проникнуть въ мракъ временъ до-Рюриковскихъ. Полевой имѣлъ одну цѣль: унизить твореніе Карамзина, выказать его ошибки; но самъ Полевой ничего не сдѣлалъ на поприщѣ исторіи. Наговоривъ поэтическихъ восторженностей о Скандинавахъ, онъ старался не развить, а погубить древнюю исторію Сѣверной Россіи, и самаго Рюрика самовольно назвалъ миѳомъ, сказкою (стр. 53) преступно скрывая неоспоримыя свѣдѣнія о существованіи Новагорода въ VI вѣкѣ, и многія другія доказательства *древней гражданственности Сѣверныхъ Славянъ*, Полевой, безъ малѣйшаго основанія, но съ какимъ то дикимъ ожесточеніемъ, клеймилъ Славянъ названіемъ: «*Рабы Варяговъ*»..... Грубое выраженіе педанта, посвятившаго исторію не Главѣ Русскаго народа, не народу — а иностранцу Нибуру!... обѣщавшаго на первыхъ страницахъ полное сказаніе въ 18 томовъ до Петра Великаго, и остановившагося на 6 томѣ, на тѣхъ же временахъ гдѣ и Исторія Карамзина, въ явное доказательство, что онъ передѣлывалъ по своему умствованію Исторію Карамзина, но не сочинялъ исторіи; впрочемъ самъ

Полевой, какъ-то безотчетливо, не имѣя моихъ соображеній, поддерживаетъ ихъ нѣсколькими выраженіями, на стр. 54 онъ говоритъ: «*Изъ при-*«*тока Варяжскаго на Ильмень, выплыли челны* «*Варяговъ на Днѣпръ и въ Черное море*». Откуда Полевой взялъ, что Варяги имѣли притонъ на Ильменѣ? вѣроятно Полевой, много занимавшійся, видѣлъ гдѣ нибудь это указаніе; но увлеченный Скандинавствомъ, не остановился на немъ (*). Строевъ, Руссовъ, Турчаниновъ, Каченовскій и другіе работали прямодушно и вмѣстѣ съ Археографическою Коммисіею и Экспедиціею подготовляли много матеріаловъ; Глинка писалъ свою исторію также по основѣ данной Карамзинымъ; Ишимова писала для дѣтей; Максимовичъ, Мирошкинъ, Терещенко, Перевощиковъ и много другихъ, писали диссертаціи и статьи историческія, умныя, дѣльныя но не исторію; и никто не рѣшался говорить, о до-Рюриковскихъ временахъ.

(*) Въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ сказано: т: 6 стр. 457 «*Волховъ служилъ для Новгородскихъ Славянъ и Варяжскихъ купцовъ — торговымъ путемъ на Днѣпръ и въ Черное море*». Какъ Варяжскіе купцы идя изъ Скандинавіи на Днѣпръ, могли попадать на Волховъ???! По Варяжская земля была тамъ гдѣ я указую ее—*на берегахъ Ильменя* и естественно купцы Варяжскіе немогли миновать Волхова. Замѣтимъ: что весьма многіе высказывали тоже что и я говорю; но немогли, или не рѣшались, выпутаться изъ Скандинавскихъ сѣтей Шлёцера.

Соловьевъ составляетъ Исторію Россіи; но и онъ прошелъ періодъ Рюриковскій какъ не объяснимый, затемненный противорѣчивымъ молчаніемъ всего міра и даже самихъ Скандинавовъ о Руссахъ Рюрика, о Рюрикѣ и Варягахъ и сказаніемъ о нихъ нашего перволѣтописца Нестора.

Вотъ перечень предположеній Историковъ откуда вышелъ Рюрикъ и его Варяги:

У Погодина и у Устрялова (послѣдамъ *Шлёцера и Карамзина*) изъ Скандинавіи.

У Кутше и Круга — изъ Швеціи.

У Струбя и Буткова — изъ Финской Ливоніи, или Ботники.

У Круза — изъ Ютландіи изъ Розенгау, или изъ Норвегіи, или изъ Исландіи.

У Вельтмана — съ Ферейскихъ острововъ.

У Савельева Ростиславича, всѣхъ ближе съ моими доказательствами: Изъ земель Славянскихъ.

Также предполагали:

Морошкинъ и Макаровъ — изъ Прибалтійскихъ Славянъ (*).

(*) Арабскіе писатели упоминая о Варягахъ говорили: «Они суть Славяне изъ Славянъ» то есть знаменитѣйшіе Славяне — но переводъ этихъ Арабскихъ писателей мы имѣемъ только Френа — Нѣмецкій...,

И древняя Исторія Сѣверной Россіи вовсе не разработанная, ждетъ человѣка страстнаго къ родинѣ, трудолюбиваго, разсудительнаго, не стѣсненнаго въ средствахъ и осѣненнаго Монаршимъ покровительствомъ, какимъ могъ пользоваться нашъ примѣродатель Карамзинъ, впадшій по духу своего времени въ грустную ошибку оспоривать самобытность Россіянъ; но пріучившій насъ любить сказанія своей Исторіи, заниматься ими.

Но когда я проѣзжалъ Россію, то писалъ не исторію Россіи, а записки путешествія и то «между дѣломъ» потому, что моему путешествію была другая цѣль — служебная. Къ душевному сожалѣнію я вовсе неимѣлъ ни времени, ни средствъ, розыскивать истины, укрытыя, какъ древніе Сфинксы Египта, пылью вѣковъ. У меня, какъ у Вадима, былъ свой колокольчикъ, который звалъ меня впередъ! впередъ! — колокольчикъ почтовый.

Теперь отставной, не имѣя служебныхъ дѣлъ, страдающій отъ старыхъ боевыхъ ранъ; но привычный къ занятіямъ и свободный, я собираю сбереженныя, частію карандашныя записки, со-

ставляя свое путешествіе по Россіи (*); но не имѣю средствъ вызывать изъ земли Русской ея замирающія сказанія, и тѣмъ менѣе не могу собрать вокругъ себя людей, знающихъ языки Сѣвера, безъ которыхъ невозможно ознакомиться со всѣми историческими источниками. Карамзинъ, знавшій обще употребительные языки Европы, многаго не могъ знать.

Въ моемъ сочиненіи я старался доказать, 1) что громившіе Европу: Скифы, Геты, Сарматы, Аланы, Хорбаты, Гунны, Болгары и другіе вовсе не были пришельцы Азійскіе, но разноименные и однонародные — Славяне, обитавшіе на берегахъ Каспійскаго, Азовскаго, Чернаго (Древле-Русскаго) морей и по Дунаю. 2) что Варяги Рюрика и сбродники на Хортицахъ, Вернигеры Константинополя, были разноплеменны и — разновѣковы и вовсе непмѣли тождественности между собою; а Несторъ, и одинъ только Несторъ, увлекшись созвучностію словъ, ошибочно прозвалъ Вернигеровъ чуждымъ для нихъ именемъ—Варягами, и 3) что Варяго-Руссы Рюрика, пришли отъ рѣки Варяжи изъ-за Ильменя.

(*) Печатается въ Иллюстраціи.

Если изданіе этаго сочиненія — дастъ мнѣ средства — я сдѣлаю новые внимательнѣйшіе объѣзды: вокругъ Ладоги, Ильменя, Бѣло-озера; сдѣлаю розысканія въ Новгородской и въ Псковской губерніяхъ, въ особенности: въ старой Ладогѣ, Изборскѣ и въ новомъ Бѣлозерскѣ (17 верстъ отъ уничтоженнаго Стараго); много найду и еще болѣе нашелъ бы, если бы имѣлъ возможность дѣлать дальнѣйшія розысканія.

ПРИМѢЧАНІЯ,

КАКЪ ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

АТТИЛА, ГУННЫ, ГЕТЫ.

Но былъ ли варваромъ даже Аттила, страшный царь Гунновъ? и это подлежитъ сомнѣнію: Амміанъ Марцеллинъ описываетъ его ужасомъ природы; Іорнандъ, Готѳскій историкъ, ненавидѣвшій Гунновъ, за порабощеніе его единоземцевъ, разсказываетъ сказку о происхожденіи Гунновъ отъ сосдиненія волшебницъ или вѣдьмъ съ Сатирами; а Приск, бывшій у Аттилы съ посольствомъ Греческаго императора, описываетъ Аттилу героемъ, окруженнаго въ мирное время поэтами, творящимъ праведный судъ, мудрымъ правителемъ, Примѣчан. 1.

вполнѣ достойнымъ властвовать народами; обожаемымъ и подданными и иностранцами, ему служившими. Гонорія, сестра императора Валентіана, предлагала ему свою руку. Слѣдственно, Греки были увѣрены, что Аттила былъ побѣдоносный воитель, но не ужасъ природы, какъ прозвали его Римляне и разгромленные имъ народы. Суровое прозваніе «Варваръ», какъ и многое въ мірѣ, часто бываетъ «условнымъ»... Развѣ Китайцы, въ нашемъ 1858 году, не зовутъ варварами Англичанъ и Французовъ, славящихъ себя образованнѣйшими народами.

И должно сознавать, что вторженіе народа для завладѣнія чужою мѣстностію, не можетъ произойти безъ насильствъ, хищеній и обоюднаго озлобленія,—слѣдственно, безъ варварствъ, которыми пристрастному историку легко заклеймить весь народъ.

Въ предисловіи я высказалъ мое убѣжденіе, о Славянствѣ Гуннов, и когда уже предисловіе было напечатано,

нашелъ фактъ, что Нѣмецкія хроники среднихъ вѣковъ, вообще считаютъ Гунновъ, Славянъ и Венедовъ за одинъ и тотъ же народъ, представляя себѣ тогдашнюю Россію: великимъ, безконечнымъ городомъ «Гунналандомъ» обнесеннымъ семью кругами укрѣпленій (см. Крантца).

И если вникнемъ въ сказаніе Іорнанда, не убѣдитъ ли и онъ насъ въ Славянствѣ Гунновъ! Я не могъ читать Іорнанда; но мнѣ говорилъ читавшій (не вполнѣ) Іорнанда, что приводимые имъ слова Гунновъ, есть Русскіе: (законъ и другіе).

И въ доказательство справедливости мысли о тождествѣ Гунновъ Юга, Славянъ Сѣвера и Венедовъ Запада, представляю: отъ чего Гунны имѣли все устремленіе на Западъ, губя Готѳовъ Германариха, пришедшихъ отъ Сѣвера Запада и разгромившихъ многія Славянскія племена; но оставляли въ покоѣ Грецію и Славянію, нынѣшнюю Россію??? «Отъ того, что Гунны были,

возставшіе Славяне на притѣснителей Готѳовъ.

Самое сказаніе, о завоеваніи Готѳомъ Германарихомъ Новгорода и сверженіе Новгородцами ига Готѳовъ опять указываетъ на тождество Гуновъ съ Славянами. Это было первое боевое столкновеніе Западной Европы, съ ея востокомъ—Россіею; подъ именемъ Гуновъ Славяне бились съ Готѳами и побѣдя ихъ сбросили съ себя временное иго иноплеменниковъ.

Геты (Getae), Тирагеты (Thiragetae), древнѣйшіе Дунайскіе и Днѣпровскіе народы, безъ всякаго сомнѣнія, были Славяне; Римляне ихъ звали Даками... Нѣкоторые Геты жили въ степи и потому назывались степными, другіе далѣе на сѣверовостокѣ по Днѣстру. Страбонъ называетъ мѣстность между Дунаемъ и Днѣпромъ (нашу Украйну) — степью Гетовъ; за ними слѣдовали у него Тирагеты. Вообще, они были народъ храбрый и неустрашимый! Герой и законодатель Гетовъ назывался За-

молксисъ. Онъ училъ ихъ огнепоклонству и безсмертію души, по кончинѣ своей, былъ обожаемъ народомъ.

Мы находимъ свои украйны во всѣхъ окопечностяхъ Славянскаго міра; у Эльбы и на нашемъ югѣ; свидѣтельствующія объ до-исторической эпохи, когда весь Славянскій міръ еще находился въ общемъ единеніи и сознавалъ свои границы, — окраины своей мѣстности.

Слово — гетманъ, не происходитъ ли отъ Гетовъ? Глава Гетовъ, могъ быть прозванъ Германцами гетманомъ, и это прозваніе легко могло усвоиться—повелителямъ, потомковъ Гетовъ.

ЮРНАНДЪ.

Древняя Славянская исторія, столь необработана, столь лѣниво разобраны, или, правдивѣе, *не разобраны* сказанія иностранныя о Славянѣ, что каждый писатель по отрывкамъ или по наслышкѣ, зная о нихъ и не имѣя предъ собою правильнаго перевода, каждый фактъ сказанія судитъ и толкуетъ по своему. Выписавъ изложенныя мною

Примѣчан. 2

извѣстія, я сличалъ ихъ съ другими объясненіями: Карамзинъ, незаботившійся развить исторію Сѣверныхъ Славянъ, всѣ свѣдѣнія обращаетъ къ Южнымъ Славянамъ: Въ 45 примѣчаніи 1-й части, онъ переводитъ слова: et Sclavino Rumunnense «*Румунпенскаяобласть*», Lace Musianus (согласно съ иностранцами, невѣдавшими названія озера Ильменя — Муйскимъ, ищетъ въ Мизіи, *и не въ озерѣ, а въ болотахъ Мурсійскихъ*, и ставитъ Славянскій Новгородъ въ болотахъ Мизіи; потомъ прибавляетъ, что Христофоръ Іорданъ, столь же *вѣроятно* полагаетъ Новгородъ Іорнанда въ Волошскомъ округѣ Romunazzi набережу Алуты; но по его же, Карамзина замѣчанію, Іорнандъ объясняетъ Славянъ Новагорода словами. «*Болота и лѣса служатъ имъ вмѣсто крѣпостей*» а въ Валахіи, бывшей на дорогѣ, тогда волновавшихся народовъ, и въ тѣ времена, не могло быть защитительныхъ лѣсовъ для большаго народонаселенія, какія и нынѣ еще видимъ въ Новгородской губерніи. Открываю Военно-Энциклопедическій лек-

сикомъ и нахожу тамъ исторію Новгорода Великаго: «*Въ четвертомъ вѣкѣ* Новгородъ, по свидѣтельству *Іорнанда*, завоеванъ былъ повелителемъ странъ Днѣпровскихъ, грознымъ королемъ Готѳскимъ Германарихомъ; но потомъ опять пріобрѣлъ независимость и пользовался ею до половины IX вѣка, когда вмѣстѣ съ другими Славянскими племенами, добровольно подчинился Варягамъ.... Жалкое ученіе Русскихъ юношей, при этомъ разнотолкованіи имъ древней исторіи ихъ отечества!

Соображая все, вижу, что выраженіе Іорнанда о Новгородѣ: «et Sclavino Rumunennse», можно съ основательностію объяснить сказаніемъ нашей исторіи: «*Славяне пришли съ Дуная и поселились у Нево (Ладоги), послѣ перешли къ Пльмерю (къ Ильменю)*. Слѣдственно, Славяне съ Дуная могли въ древности, называть себя Славянами Румунскими. Вижу также у Іорнанда географическую ошибку или описку: должно было бы сказать «и къ Сѣверу отъ Вислы обитаютъ» (а не до Ви-

слы) (*). Но главное неоспоримо: сказаніе о Сѣверномъ Новгородѣ и Славянскѣ въ VI вѣкѣ, потому что смѣшеніе какого-то Новаго города въ Мизіи, на болотахъ Мурсійскихъ, съ нашимъ Новгородомъ при-Ильменскимъ, явно есть грѣхъ, достопочтеннаго Карамзина.

Если мы просмотримъ первыя страницы Германской Исторіи то увидимъ, что всѣ первыя свидѣтельства сходятся въ томъ: что, перво извѣстные Германцы былъ народъ доблій, Воинственный — но еще Кочевой и незнавшій сплошнаго жительства селъ или городовъ. Когда другое общее свидѣтельство говоритъ намъ, что Славяне, племя искони осѣдлое и земледѣльческое жило въ большихъ; мирныхъ и вольныхъ общинахъ (И. Маврикій, Прокопій) обнесенныхъ тыномъ или городомъ, гдѣ имъ

(*) Іорнандъ не дѣлалъ путешествія въ Новгородъ и подобная ошибка весьма возможна; мы знаемъ наименованія областей Африки или Америки; но часто убѣждаемся въ ошибочности нашихъ свѣдѣній о ихъ географическихъ отношеніяхъ.

грозила опасность военная. Племя Славянское называлось у Нѣмцевъ Урбіями (отъ Urbs), то есть горожанами, въ противоположность другимъ не осѣдлымъ жителямъ Европы. Сѣверныя Саги знаютъ Россію въ имени Гардарика, (страны Городовой); и ихъ первые сказочные герои перепрыгиваютъ чрезъ ея деревянныя или земляныя ограды, (сага Олава). Безспорны, писанныя свидѣтельства востока, и нѣмое свидѣтельство арабскихъ монетъ, о ранней, обширной торговлѣ востока, отъ VI и VII-го до XI и XII вѣка, съ сѣверомъ Россіи и путями ея съ Поморьемъ Венедскимъ; (Ледебуръ, объ арабскихъ монетахъ на берегахъ Балтики и другихъ). А такая торговля, не могла существовать безъ особыхъ складочныхъ мѣстъ, рынковъ и центровъ ея, то есть городовъ, въ ихъ позднѣйшемъ, уже развившемся общественномъ значеніи. Если была торговля то были и города, какъ они дѣйствительно и были. Іорнандъ говоритъ о Новгородѣ, Греки слѣдующихъ столѣтій знали Кіевъ; но въ доказательство темноты, Греческихъ

свѣденій въ Географіи, звали Кіевъ (КонстантинъБагрянородный) «Семати», отъ выраженія русскихъ заходниковъ: Се-мати—«Се-мати городовъ Русскихъ». Древиѣе Кіева, извѣстны города Славянскіе: Ладога, Изборскъ, Бѣло-озеро, Новгородъ, Полоцкъ, Псковъ, и много другихъ городовъ существующихъ и теперь и многіе оставили только преданія о себѣ. Знаемъ также Славянскіе города Глогава, Бреславль Гнѣздно и другіе. Первыя германскія извѣстія о Венедскомъ поморьѣ свидѣтельствуютъ о городахъ его: Демминѣ, Вольгестѣ, Щетинѣ и другихъ, а первые Нѣмцы проникшіе въ Венедское поморьѣ, не могли довольно надивиться множеству цвѣтущихъ селъ и городовъ (civitatis) покрывавшихъ всю землю (путешествіе Оттона, Apostel der Pommern, собраніе Канизія т. III, ч. 2).

ESCLAVE.

Примѣчан. 3 Въ слѣдствіе безпрестанныхъ войнъ, въ которыхъ то волею, то невольно,

то какъ союзники, то какъ враги, безпрестанно участвовали южные и западные Славяне, въ Римѣ было много Славянъ плѣнниками, а плѣнники въ тѣ времена были невольниками. Вотъ видимое происхожденіе слова « Esclave ». Французы не размыслили, что слово Esclave произошло отъ плѣнныхъ. Славянъ, потому что невольники Римлянъ были: Славяне, Славоны, Словени, Словаки производящіе свое имя отъ « Славы и Слова », заговорили, что народа Славянскаго и не бывало; но что отъ Esclave — невольниковъ Римскихъ, произошла вся Славонія, и были Русскіе, которые готовы были вѣрить и этой глупости (*).

НЕСТОРЪ.

Вотъ начало Нестора: « Се повѣсте « времянныхъ лѣтъ откуда есть пошла « Русская земля, *кто въ Кіевѣ нача* Примѣчан. 4.

(*) Il faut donc renoncer à cette opinion vulgaire que les mots de Slaves et esclaves sont synonymes. Tout au contraire la race slavonne est une race libre, long-temps indocile à porter le joug. Schnitzler p. 13.

«*первые княжити* и откуда Русская «земля есть. Въ лѣто $ST^{\kappa\alpha}$ Индикта EI «день, паченьша Михаилу царствовати «начася прозываться Русская земля. О «семъ бо увѣдахомъ, яко присѣмъ Цари «приходиша Русь на Царь Городъ яко- «же пишется въ лѣтописаніи Грече- «стѣмъ. Тѣмже отъ селѣ начнемъ и «числа положимъ».

ШЛЁЦЕРЪ.

Примѣчан. 5. Шлёцеръ, въ душѣ котораго и не могло быть мысли, исполнить благое дѣло для Россіи, а только желаніе прославить себя историкомъ, разразился ожесточенною и непристойною бранью и противъ Іоакимовской лѣтописи и противъ Татищева; онъ назвалъ лѣтопись глупою сказкою; Татищева дерзалъ обвинять въ подлогѣ; а къ вѣку Карамзина очень шло выраженіе Грибоѣдова: «Какъ намъ смѣть, свое сужденіе имѣть»; и слово педанта, искавшаго Варяжскаго моря въ Средиземномъ, затмило трудъ благородныхъ Россіянъ!.... Видимо, что

Іоакимовская лѣтопись писана послѣ Нестора, въ первой ея части помѣщены сказанія до-Рюриковскія; но о Рюрикѣ и все послѣдующее взято изъ Нестора съ частными дополненіями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; можно предположить, что у сочинителя лѣтописи было сказаніе о временахъ до-Рюриковскихъ и онъ его приставилъ къ началу сказаній Нестора.

ИСЛАНДСКІЯ САГИ.

Исландскія Саги не имѣютъ той древности, которая необходима для сказанія о нашей до-Рюриковской исторіи. Древнѣйшая Сага «Арефрода» есть произведеніе XI вѣка, слѣдственно современная Нестору. Саги много говорятъ о сношеніи Скандинавовъ съ Aysterveg и Біармією. Но Біармія было сильное, восточное государство, занимавшее нынѣшнія Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую губерніи — и уже въ послѣдующія столѣтія вступившее въ составъ Новгородскаго владѣнія; и

Примѣчан. 6.

вполнѣ невѣдомо, какой край нынѣшней Россіи или Германіи звали Скандинавы Aysterveg?... Нынѣшняя Эстляндія, Лифляндія, Курляндія, закрывавшія древнюю Сѣверную Россію, Финляндія, Пруссія и наконецъ земли Славянъ Венедовъ — могли скорѣе, быть ихъ Aysterveg; но многіе, даже Русскіе, несмотря ни на географію, ни на факты, ни на хронологію, такъ и щутъ права признать древнихъ Славянъ подданными Скандинавовъ или Германцевъ.

Неоспоримо видимо, что Скандинавы имѣли дружескія сношенія, а иногда и враждебныя съ Новградіею, которую звали Скандинавы Голмгардіею (*) и Гардарикомъ. (Гардарикъ — страна городовъ). Есть сказаніе, что Норвежскій король Гаднигъ проникалъ Западною Двиною до Полоцка; но власти Скандинавовъ надъ Россіею нигдѣ не видно.

Саги писаны не какъ исторія; но какъ романы Исландіи, удалившимися

(*) Новгородъ звался Голмгардъ; достойная задача лингвинистамъ, найти корень слова Голмгардъ.

туда Шведами, Норвежцами и Датчанами (вслѣдствіе уничтоженія мелкихъ Конунствъ и введенія государственнаго порядка). Саги, для Русскаго человѣка, любящаго свое отечество, могутъ быть объясненіемъ многимъ сказаніямъ Нестора; но нашлись люди, которые усиливаются сдѣлать изъ нихъ злоупотребленіе, оскорбительное для исторіи древней Россіи. Прочтите полный подстрочный переводъ древнѣйшей Саги Эйдмунда; она составлена со словъ пятерыхъ Исландцевъ, возвратившихся изъ дружины служившей Русскому Князю Ярославу.

Вся сага переведена главами, — въ первыхъ двухъ, объясняется: что въ 1015 году, Эйдмундъ, лишенный Конунгства во время пиратства на морѣ, созываетъ родственника Рагнара и шестьсотъ человѣкъ своей дружины, уговариваетъ ихъ оставить отечество и идти служить Русскимъ князьямъ, которые раздѣля наслѣдіе отца, начинаютъ уже враждовать между собою,

и слѣдственно, будутъ имѣть необходимость въ военной помощи.

3-ю, 4-ю и часть 5-й главы, передамъ здѣсь, слово въ слово:

ГЛАВА III.

ЭЙДМУНДЪ ПРІѢЗЖАЕТЪ ВЪ ГАРДАРИКЪ.

«Эйдмундовцы не прежде оставили путешествіе, какъ прибывъ на востокъ въ Голмгардію, къ конунгу Ярислейфу (Ярославу). Они рѣшились, (не предлагая своей службы другимъ), напередъ явиться къ конунгу Ярислейфу, согласно настоянію Рагнара. Конунгъ Ярислейфъ былъ въ родствѣ съ Шведскимъ конунгомъ, Олафомъ: онъ имѣлъ (въ супружествѣ) дочь его Ингигерду; Какъ скоро свѣдалъ конунгъ о прибытіи ихъ въ ту страну, послалъ къ нимъ мужей, предложить имъ безопасность въ дружеской землѣ и (звать ихъ къ) его присутствію на веселый пиръ; за что они хорошо возблагодарили. Когда усѣ-

лись къ пиру, конунгъ и господыня (его супруга), разспрашивали у нихъ, о разныхъ Норвежскихъ дѣлахъ и о конунгѣ Олафѣ Гаральдовичѣ. Эйдмундъ сказалъ имъ много хорошаго объ немъ и объ его правахъ, говоря, что долгое время былъ онъ его совоспитанникомъ и товарищемъ (на полѣ брани); но не хотѣлъ распространяться о томъ, что его огорчало, относительно къ происшествіямъ, о которыхъ упомянуто выше. Эйдмунду и Рагнару понравилось все, касающееся какъ до конунга, такъ и до господыни, потому что она рѣшительна (въ дѣлахъ) и мягка на пенязь (т. е. щедра); конунгъ же Ярислейфъ, хотя отнюдь не славился мягкостью своею на пенязь; но былъ князь способный къ правленію и знатно видный.»

ГЛАВА IV.

ДОГОВОРЪ ЭЙДМУНДА СЪ КОНУНГОМЪ ЯРИСЛЕЙФОМЪ.

«Тутъ Конунгъ спросилъ у нихъ, куда думаютъ они направить дальнѣй-

шій путь; но они сказали: «Мы свѣдали, Господарь, что ты будешь въ нѣкоторомъ убыткѣ по твоему владѣнію, изъ за твоихъ братьевъ; мы же изгнаны изъ нашей отчизны, и отправились къ востоку, сюда, въ Гардарикъ, чтобъ повидать васъ, троихъ родныхъ. Мы намѣрены помогать тому изъ васъ, кто болѣе доставитъ намъ уваженія и почестей, потому что желаемъ сами стяжать себѣ богатство и славу, а вамъ быть благодарными за почести и уваженіе. Пришло намъ въ голову, что вы захотите имѣть при себѣ бодрыхъ мужей, когда на вашу честь станетъ нападать кто нибудь изъ родныхъ, тѣхъ самыхъ, которые оборотились теперь вашими врагами. *Мы просимся быть защитниками этаго владѣнія,* (хотимъ) сойтись съ вами на условіяхъ, и получить отъ васъ золото, и серебро, и хорошее платье; а если вы не намѣрены тотчасъ согласиться на наше предложеніе, мы получимъ то же самое доброе, отъ другихъ Конунговъ, когда вы отъ насъ уклонитесь. «Конунгъ Ярислейфъ отвѣчалъ: «И очень

нуждаемся мы въ вашей дружинѣ и распорядительствѣ, потому что вы умные и храбрые мужи, Норманны; но мнѣ не извѣстно, сколько потребуете вы жалованія за вашу службу. «Эйдмундъ отвѣчалъ»: Во-первыхъ, ты пожалуешь домъ для насъ и всѣхъ нашихъ людей, и не откажешь намъ ни въ какомъ добрѣ изъ лучшихъ твоихъ припасовъ, въ которомъ будемъ мы имѣть надобность.» —На это нждивеніе я согласенъ, сказалъ Конунгъ. Эйдмундъ примолвилъ»: Тогда эти люди готовы сражаться впереди тебя, и идти (на врага) первые за твоихъ людей и за твое владѣніе. Сверхъ того, долженъ ты отпускать на каждаго нашего воина по унціи серебра, а каждому начальнику ладьи, платить еще по полъ унціи. «Конунгъ возразилъ»: Этого мы не можемъ! «Эйдмундъ сказалъ ему»: можете, Господарь, потому что, вмѣсто этой платы, мы примемъ бобровъ, и соболей, и другое добро, какое здѣсь, въ вашей землѣ, водится въ изобиліи; оцѣнку же имъ будемъ производить мы сами, (а не наши воины). А если случится какая добыча, тогда можете отну-

стить намъ пенязями. Если будемъ сидѣть безъ дѣла, то добра жаловать намъ менѣе. «Конунгъ изъявилъ на все это свое согласіе, и заключенное условіе долженствовало продолжаться двѣнадцать мѣсяцевъ.»

ГЛАВА V.

ЭЙМУНДЪ ОДЕРЖИВАЕТЪ ПОБѢДУ ВЪ ГАРДАРИКѢ.

Тогда Эйдмундовцы, вытащили свои ладьи на берегъ, и прилично ихъ пристроили. Конунгъ Ярислейфъ, повелѣлъ построить для нихъ каменный домъ, и обить его (внутри) краснымъ сукномъ; все нужное было имъ доставляемо въ исправности, изъ лучшихъ его припасовъ. Они проводили всякой день съ Конунгомъ и Господыней въ большой радости и потѣхѣ. Но когда прожили они недолгое время въ добромъ почитаніи, (вдругъ) пришли письма отъ Конунга Бурислейфа къ Конунгу Ярислейфу, въ которыхъ было сказано такъ, что онъ требуетъ отъ Конунга нѣсколько деревень и торговъ, примыкающихъ къ его

владѣнію, изъясняя, что они удобны ему для сбора доходовъ. Конунгъ Ярислейфъ разсказалъ Конунгу Эйдмунду, о требованіи брата. Тотъ отвѣчалъ: мало могу я о томъ судить; но отъ насъ помощь готова, если вамъ угодно употребить ее. Необходимость повелѣваетъ кротко обходиться съ братомъ, когда онъ поступаетъ кротко; но если, какъ я предугадываю, онъ будетъ требовать болѣе, получивъ это, тогда тебѣ самому (предстоитъ) избрать, хочешъ ли отказаться, или нѣтъ, отъ своихъ владѣній, или пожелаешъ держаться въ нихъ силою и предоставить оружію (рѣшить распрю) съ братомъ, ежели надѣешся потомъ удержаться самъ собою. Безопаснѣе было бы миролюбно уступить ему то, чего онъ домогается; но многимъ покажется малодушнымъ и не княжескимъ, если ты предпочтешъ эту (мѣру): да и не знаю, зачѣмъ держишъ здѣсь *заграничную рать*, когда на насъ не полагаешься? Ты теперь долженъ избрать самъ по твоему разумѣнію. «Конунгъ Ярислейфъ изъяснилъ, что онъ отнюдь не думаетъ, безъ по-

пытки, отдавать свои владѣнія. Эйдмундъ примолвилъ»: Тогда ты долженъ сказать посламъ брата, что будешъ защищать свое владѣніе. Не давай же имъ много сроку для собранія людей противъ тебя, потому что умные сказали, что гораздо надежнѣе драться на своемъ дворѣ, нежели на чужомъ. «Послѣ этого, послы уѣхали, и разсказали своему Конунгу все, какъ что было,— что Конунгъ Ярислейфъ, не хочетъ дѣлиться съ братомъ ни малѣйшею частію своего владѣнія, и готовъ бороться, если тотъ придетъ въ его удѣлъ. Конунгъ примолвилъ: «Онъ вѣрно уповаетъ достать (откуда — нибудь) людей и пособіе, если полагаетъ защищаться противъ насъ: или же пришли къ нему какіе либо *заграничные мужи*, которые подали ему совѣтъ укрѣпить (за собою) свое владѣніе»? Послы сказали, что они слышали: будто находиться тамъ *Норманскій Конунгъ* съ шестью стами *Норманнами*. Конунгъ Бурислейфъ примолвилъ. Такъ не иначе, они держали ему этотъ совѣтъ! и т. д.

. . . . . .

Вникните въ переговоры и въ торгъ Скандинавовъ съ княземъ: нигдѣ, ни однимъ словомъ, Скандинавы не высказываютъ, что они пришли къ родичамъ, въ Славянскую Скандинавію, какъ назвалъ одинъ Русской сочинитель, древнюю сѣверную Славянію; нигдѣ не видно, одноплеменности старинъ Русскаго народа съ Скандинавами, или рабства Скандинавамъ, урожденныхъ Руссо-Славянъ, — какъ намѣкаетъ Карамзинъ, какъ положительно-Диктаторски-объявляетъ Полевой; нигдѣ Скандинавы не называютъ себя Варягами; всѣ Русскіе говоря о нихъ именуютъ ихъ *Норманами и Заграничными мужами;* они и сами себя называли «заграничная рать. Слово Варяги, во всей Сагѣ не упомянается ни разу!»

Исландцы подробно разсказываютъ битвы Ярослава съ его братомъ Святополкомъ; но между походами, они все время проводили въ праздномъ животоугодіи, то есть: пили, ѣли и роптали на замедленіе выдачи имъ условленной платы. — Этими жалобами кончаются

почти всѣ послѣдующія главы Саги, Одинъ Эйдмундъ выказанъ всезнающимъ, все предвидящимъ; но разсказъ о убійствѣ имп Святополка, столь украшенъ баснею, въ родѣ одной изъ басень, тысячи и одной ночи, что разкащики завѣряютъ въ своей способности прихвастнуть и украсить событіе, для выказанія смѣлости и удальства Эйдмунда и Скандинавовъ.

Наконецъ Норманамъ надоѣла, не привычная имъ, постоянная жизнь, они почти силою вырвались изъ Новгорода, ушли на лодкахъ же отъ Ярослава, и передались къ его брату Ярополку, котораго стали подстрекать къ войнѣ съ Ярославомъ, въ этой смутѣ они выговорили себѣ въ пожизненное, владѣніе Полоцкомъ; но кажется не долго въ немъ удержались, когда пять человѣкъ, остатокъ шестисотной, дружины, возвратились въ Исландію, разсказывать свои подвиги въ Россіи.

Выше сказалъ я, другое преданіе, что король Гадингъ проникалъ до По-

лотцка, не одно ли это и тоже сказаніе; по словамъ Эйдмундовой Саги, Эйдмундъ вскорѣ умеръ и Рагнаръ, нѣсколько времени владѣлъ Полотцкомъ.

Вполнѣ справедливо замѣчаніе Г. Сенковскаго, высказанное въ послѣсловіи, перевода Саги, (библіотека для чтенія, томъ 2 стр. 50). «Ежели бы гдѣ либо, то въ этой сагѣ, слово Варяги Voerengaer vaeringiar, долженствовало бы встрѣчаться на каждой страницѣ, ибо повѣствователи, сами служили здѣсь въ званіи Варяговъ, сами исполняли ихъ должность: «Къ удивленію, оно ни-«гдѣ не встрѣчается, кажется имъ «неизвѣстнымъ, здѣсь и они сами себя, «и другіе въ рѣчахъ своихъ о нихъ, «называютъ ихъ не иначе какъ Норма-«нами. Снорри упоминаетъ о Варягахъ; «но они такъ назывались въ Констан-«тинополѣ и состояли не изъ однихъ «Норманновъ а изъ людей разныхъ «сѣверныхъ народовъ.—До 1040 года

«это слово по видимому было неизвѣст-«но Скандинавамъ» (*).

До сего слова я вполнѣ согласенъ съ Г. Сенковскимъ; но въ заключеніи своего вывода онъ говоритъ: «и если «оно (слово Варяги) присвоено нашимъ «лѣтописями (Рюрику), то единствен-«но по невѣжеству нашихъ лѣтопи-сцевъ».

Здѣсь я вполнѣ разномыслен съ Г. Сенковскимъ и ожидаю, что онъ самъ не повторилъ бы въ 1858-мъ году того, что могъ предполагать въ 1854. Съ тѣхъ поръ много новыхъ свѣденій, озарило мракъ нашей древней исторіи.

Можно ли упрекать въ невѣжествѣ

(*) Снорри говоря о *Варягахъ* въ Константинополѣ, не противорѣчитъ Нестору, а только подтверждаетъ: сказаніе его: «Что 700 Варяговъ Кіевскихъ, служили въ 902 г. на флотѣ Греческомъ и имъ платили сто литръ серебра». Стран. 65. но этимъ ни мало не смѣшиваетъ Варяговъ Россіи съ Норманнами, которые подъ названіемъ, Вернигеровъ, въ позднѣйшія столѣтія служили въ Константинополѣ, охранительною стражею Императоровъ.

Нестора, умнѣйшаго человѣка своего времени;—но безгрѣшно ошибавшагося чрезъ неправильный выговоръ «Верингеръ» которое и нынче не легко скажется Русскимъ человѣкомъ неслыхавшимъ иностраннаго слова. — Прочтите въ Сагѣ названія русскихъ Князей: Норманы зовутъ: Ярослава-Ярислейфъ, Буриславa — Бурислейфъ (онъ же Святополкъ); Брячиславa или Вратиславa, Вартилафъ Греческій Императоръ Константинъ Багрянородный, выслушавъ разсказъ заходника изъ Россіи, называвшаго Кіевъ «*Се матигородовъ Русскихъ*»... рѣшительно говоритъ въ своемъ описаніи Россіи, что главный городъ Руссовъ есть «Семати». Повторяю: Несторъ назвалъ Константинопольскихъ Верингеровъ Варягами, по созвучію, но они не имѣли ничего тождественнаго, ни въ народахъ составлявшихъ эти дружины, ни даже въ коренныхъ словахъ, отъ которыхъ произошли ихъ названія.

Представляемая Сага выказываетъ намъ: сколь много объяснилось бы въ сказаніяхъ Нестора, если бы мы тща-

тельно разобрали эти историческія басни. На этотъ разъ они убѣждаютъ въ видимости: что Иссторъ перемѣшалъ Варяговъ съ Варингерами или Вернгерами Константинополя, съ которыми они не имѣли ничего тождественнаго, ни въ народахъ составлявшихъ эти дружины, ни даже въ коренныхъ словахъ, отъ которыхъ произошли ихъ названія.

Г. Сенковскій разсказываетъ преданіе о Скандинавскомъ князѣ Эйдмундѣ-Древнемъ, будто царившемъ въ Гольмгардѣ и Гардарикѣ много вѣковъ ранѣе Рюрика, и отъ котораго произошли Датскіе короли и нашъ Рюрикъ. Подобные вымыслы должно имѣть только въ виду и старательно искать ихъ фактическаго поддержанія или опроверженія; но не смущать неопытныхъ учащихся, передавая вымыселъ какъ положительное сказаніе. Быть можетъ Эйдмундъ Древній воевалъ и счастливо: съ Ливами, Эстами, Инграми, и Славянами; но воевать и царить — не одно и тоже. Но мы своею навязчи-

востію на Скандинавство увлечемъ Норманновъ, составить намъ Скандинавскую сказку: Исторіи Россіи.

Въ отношеніи къ Ильменскимъ Руссо-Варягамъ, выскажу здѣсь не доказательство, (не фактъ), но указаніе къ искапію доказательства. — «Истины, моего твердаго убѣжденія». Въ дѣтство мое я часто слыхалъ, какъ бродячихъ по селамъ и деревнямъ торговцевъ разными товарами (*) называли: «*Наши Варяги*». Помню какъ на вопросъ мой одному старику родственнику — почему ихъ называютъ Варягами, онъ отвѣтилъ: «Въ прежнія времена, въ Исков-«ской, а вѣроятно и въ другихъ губер-«піяхъ, разъѣзжающихъ торговцевъ про-«зывали Варягами — нынѣ это только «шуточное имъ прозваніе».

Углубясь въ повѣрья и преданія на-

(*) Съ введеніемъ акцизовъ, и съ устроеніемъ торговыхъ правъ, и торговыхъ билетовъ непринадлежащіе къ торговымъ домамъ, бродячіе торговцы по селеніямъ изчезли.

рода, мы — быть можетъ, отыщемъ указаніе этому прозванію.

Преподобный Несторъ давъ наименованіе *Варяговъ*, Скандинавамъ, служившимъ Варягерами въ Константинополѣ, смѣшалъ сіи понятія, но, по всѣмъ данностямъ мы видимъ: что при Бальтійцы, (Веневды, Скандинавы и другіе) имѣли въ древности торговлю непрямо съ Востокомъ, но передавая свои товары Славянамъ и Руссамъ Ладоги и Ильменя на общихъ торжищахъ, бывшихъ на островахъ Бальтики и въ Альдейгоборгѣ (то есть въ старомъ городѣ); и въ какомъ то Острогардѣ и Варяго-Руссы мною указанные имѣли (какъ повѣствуетъ Несторъ) торговый путь, отъ Ильменя по Ловати и Днѣпру. Видимо, что Варяги Ильменскіе были народъ воинственно-торговый и развезеніе ими товаровъ по всѣмъ краямъ, и тогда обширной Россіи, оставило преданіе о «Нашихъ торговцахъ Варягахъ» (*).

(*) Восточныя монеты, находимыя въ курганахъ при Волховскихъ, явно подтверждаютъ это убѣжденіе.

О МАГНУСѢ ЛЮБОПЫТНОЕ СКАЗАНІЕ.

Въ 1547 году, Папа наслѣдуя, до- Примѣч. 7.
могательство своихъ предмѣстниковъ, покорить подъ власть свою дальнюю Россію, предложилъ буллою, войну, противу тѣхъ сѣверныхъ народовъ, которые отвергаютъ Католицизмъ. Магнусъ король Швеціи, изъ расчета, посредствомъ религіи сблизиться съ Новгородцами, чтобъ при удобномъ случаѣ овладѣть ими, или какъ писалъ Карамзинъ: «*Легкомысленный, вздумалъ «заладить грѣхи, своего нескромна-«го сластолюбія, услуживъ Папѣ и «прославиться подвигомъ благоче-«стивымъ*». Собралъ Государственный совѣтъ и предложилъ силою оружія, обратить Россіянъ въ Латинскую вѣру. Совѣтъ и вся Швеція, одобрили мысль короля; но когда Магнусъ потребовалъ денегъ для найма и вооруженія Датчанъ и Нѣмцовъ, восторгъ охладѣлъ и денегъ не оказалось. Король рѣшился взять деньги изъ церковныхъ сборовъ, «Доходы святаго Петра», Епископы

полудобровольно согласились, въ надеждѣ, все вознаградить изъ новыхъ Епископствъ, въ богатой землѣ Новгородской. Магнусъ вооружилъ Шведовъ, Готтовъ, Норвежцевъ и собралъ сильное войско изъ наемныхъ Датчанъ и Нѣмцевъ.

Тогда явилась къ королю Бригитта, имѣвшая даръ пророчества (*) и объ

(*) Карамзинъ называетъ Бригитту, вдовою вельможи Гудмерсонъ, дочерью Биргера; но въ это же время имѣется другая прославленная Бригитта, также Шведская принцесса, по мужѣ Ульфонъ, мать осьмерыхъ дѣтей, давшая, когда ей было подъ 50 лѣтъ, обѣтъ цѣломудрія, устроившая въ Римѣ, въ слѣдствіе видѣнія, монастырь Спаспителя; ѣздившая въ слѣдствіи другаго видѣнія въ 1370 году, на 69 году жизни въ Іерусалимъ, и въ честь которой, былъ монастырь св. Бригитты, въ Ревелѣ; развалины его, памятникъ пожаровъ и истребительной войны Іоанна Грознаго, и теперь живописно украшаютъ Маріенталь, на берегу моря близь Ревеля. Этой Бригиттѣ въ 1347 году было 46 лѣтъ, лучшее время для роли Кассандры. И ея видѣнія, и сношенія съ Папою Урбанамъ V и Григоріемъ VI, убѣждаютъ меня въ тождествѣ обѣихъ Бригиттъ Свѣденія эти собраны мною въ Ревелѣ. Думаю, что при подробномъ осмотрѣніи Россіи, не только подобныя сказанія, но многія важнѣйшія историческія свѣденія измѣнились бы; много бы фактовъ рѣшающихъ споры, было бы найдено.

явила Магнусу: — «Успѣхъ, если пойдетъ только съ Шведами и Готами, и бѣдствія если нераспуститъ наемниковъ недостойныхъ Святаго дѣла и невозвратитъ денегъ взятыхъ отъ церкви». Король не послушалъ предсказанія, прибывъ къ острову Біорку, (Біоркъ по Шведски,—Койви по Фински тоже что по Русски Березовый, Койвисари— березовый островъ). Слѣдственно, король прибылъ къ нынѣшней Петербургской сторонѣ Петербурга, построенной какъ извѣстно на Койвисари — на Березовомъ острову). Послалъ объявить Новгородцамъ, чтобъ они прислали философовъ для препія со Шведскими о вѣрѣ, что при доказаніи справедливости Греческихъ догматовъ, онъ; самъ приметъ Грекороссійскую вѣру въ противномъ случаѣ, чтобъ Новгородцы приняли Латинизмъ, или онъ войною заставитъ ихъ сдѣлаться Католиками. Новгородцы, умные Дипломаты XIV столѣтія отвѣтили: «Если король, хочетъ знать, какая вѣра лучше Греческая или Римская, то можетъ для состязанія послать своихъ ученыхъ

къ патріарху Цареградскому, ибо мы приняли законъ отъ Грековъ и не намѣрены входить въ суетные споры»; (*) но Магнусъ хотѣлъ войны, и война началась.

Въ Орѣховѣ, главнымъ начальникомъ былъ Литовецъ, Намѣстникъ Наримунта, сына Гедиминова. Онъ измѣнически сдалъ крѣпость. Магнусъ переименовалъ Орѣховъ въ Нётеборгъ (орѣховый замокъ) приказалъ представить себѣ Русскихъ плѣнныхъ: Тысяцкаго Авраамія, Кузьму Твердиславича,

(*) Магнушь король Свѣйскый присла послы своя, черьнцы, а ркучи: пошлите на съѣздъ свои философи, а азъ свои, ать поговорить про вѣру, и увѣдаемъ чія будетъ вѣра лучши; оже будетъ ваша вѣра лучши и азъ въ вашу вѣру иду, а будетъ наша вѣра лучши и вы пойдите въ нашу вѣру. Будемъ всѣ за одинъ: или вы пойдете въ мою вѣру или въ одиночьство, хощю идти на васъ всѣю силою своею. Владыка же Василій отвѣще съ Новгородцы королю Магнушу: «Оже хочеши увѣдати которая вѣра лучши, наша иль ваша, пошли въ Царьградъ къ патріарху. Занеже мы пріяли отъ Грекъ православную вѣру, а съ тобою не спираемся про вѣру;» и пр.

Первая софійская лѣтопись годъ $\frac{6853\ 6853}{1345\ 1347}$ изданіе 1851 стр. 225.

и другихъ, и предложилъ имъ на выборъ: быть немѣдленно утопленными въ озерѣ и чрезъ него войти въ вѣчное озеро огненное, или креститься по Католически. Многіе противостали насилію короля, и были на мѣстѣ изрублены Шведами (Даллинъ Шведскій историкъ;) но Авраамій Тысяцкій раздумалъ про себя: «Когда бы не былъ я связанъ не испугался бы холоднаго озера и неповѣрилъ бы угрозѣ огненнымъ; но коли хотятъ крестить силою, пусть крестятъ, на нихъ и грѣхъ будетъ, а въ душѣ я непзмѣню православной церкви нашей». Онъ отвѣтилъ: «Да». Его примѣру послѣдовали остальные Новгородцы, замѣтивъ что онъ говоря «Да», мигнулъ имъ значительно.

Перекрестили Авраамія съ его земляками. Вольные Новгородцы признали власть Папы, о которомъ мало слыхали, и согласились слушать Латинскую обѣдню не зная ни слова по Латынѣ. Король обнадежилъ ихъ въ своей милости и отпустилъ на всѣ че-

тыре стороны, склонять Россіянъ въ Католичество, удержавъ только Авраамія съ девятью другими гражданами.

Новые Католики, пошли прямо къ Ладогѣ, гдѣ собиралось войско Новгородское, чтобъ стать въ ряды его. Шведскіе лѣтописцы говорятъ: «Магнусъ неволею крестивъ Русскихъ, великодушно отпустилъ ихъ, склонять «и другихъ въ Католичество, но они, «коварно, обманули его, и дѣйствовали послѣ, какъ самые злѣйшіе враги «Шведовъ и Папы».

«.... *Такъ бываетъ пристрастно сужденіе людей!*

Какъ бы при этихъ личныхъ переговорахъ, убѣжденіяхъ, насильственностяхъ, Магнусъ и его Философы не упрекнули бы Русскихъ старшинъ, родственностію ихъ предковъ со Шведами? но тогда никому и въ мысль неприходило дѣлать Варяговъ выходцами изъ Скандинавіи. Между тѣмъ, Описфоръ Луканичь разбилъ отрядъ Шведовъ при

устьѣ Ижоры; въ войскѣ Магнуса оказался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; а идти впередъ было невозможно, въ Ладогѣ собиралось сильное войско, Новгородцевъ, Король оставя въ Нетеборгѣ часть войска, принужденъ былъ бѣжать въ Стокгольмъ... Предсказаніе Бригитты оправдалось.

Въ 1351 году, Магнусъ замышлялъ новую войну противу Новгородцевъ, и папа дозволилъ его витязямъ, ознаменоваться святымъ Крестомъ; но внутреніе раздоры, несчастія Швеціи, и несчастія въ семействѣ самаго Магнуса, недопустили его вторично безумствовать и злоупотреблять святой символъ для мнимаго душевнаго спасенія.

Въ 1352-мъ году, Новгородцы отняли Орѣховъ, укрѣпили его, и заключивъ въ Дерптѣ выгодный съ Магнусомъ миръ возвратили изъ плѣна Авраамія и остальныхъ девять плѣнныхъ.

Въ Валаамскомъ монастырѣ есть преданіе о кончинѣ въ немъ Короля Маг-

нуса; чтобы объяснить его, необходимо сдѣлать отступленіе, и представить историческія выписки о судьбѣ Короля, столь памятнаго Шлиссельбургу.

Изъ изысканій и соображеній Карамзина видимъ: что Магнусъ, былъ легкомысленъ, надмененъ, нескромный сластолюбецъ, вѣрившій, возможности загладить грѣхи свои насильственнымъ обращеніемъ въ Католичество, не только идолопоклонниковъ (какъ поступали тогда Датчане въ Эстляндіи) но и Христіанъ Греческаго Исповѣданія... Но вызовъ его, Новгородцевъ, на религіозный споръ, причемъ предлагалъ свой переходъ въ Греческое вѣроисповѣданіе, Если Греческая религія окажется правильною, выказываетъ въ немъ, тайное колебаніе въ вѣрѣ, и болѣе страсти къ Богословскимъ спорамъ, чѣмъ Католическаго фанатизма. Изъ всѣхъ событій того времени видимъ, что истинный бичь Католическихъ Государей, былъ страхъ отлученія отъ Церкви и непостигаемая дерзость папъ; Климентъ VI приказалъ спросить у

Короля Датскаго Вольдемара III; какъ онъ осмѣлился ѣздить на поклоненіе Святому Гробу, не спросивъ его дозволенія.

Для Католиковъ, это былъ вѣкъ ханжества, вѣры въ возможность загладить преступленія всей жизни, дѣломъ фанатическимъ; вѣкъ сомнѣній въ истинности правъ папы и слѣдственно, въ истинности догматовъ Римскихъ.

Изъ Исторіи Швеціи видимъ, что слабый Магнусъ, былъ въ высшей степени, безразсуденъ, безхарактеренъ и несчастенъ; Швеція тогда волновалась, неудачнымъ походомъ противъ Россіянъ, и ужаснымъ моромъ переведшимъ отъ Средиземнаго моря во Францію, Англію, Нѣмецкія земли, Данію и Швецію. (*) Къ этому присоединилось пристрастіе злобной и властительной королевы Бланки, жены Магнуса, къ хитрому и недобросовѣстному союзнику

(*) Моръ этотъ изъ Скандинавіи перешелъ въ Россію въ 1352 году. Исторія сохранила о немъ сказаніе подъ именемъ черной смерти.

Вольдемару III королю Датскому. Магнусъ увлеченный Бланкою и въ надеждѣ найти въ Вольдемарѣ защиту отъ недовольныхъ подданныхъ, уступилъ ему Шонію и обручилъ своего сына Гакина на 6-ти лѣтней дочери Вольдемара, Маргаритѣ, тѣмъ озлобилъ Шведовъ и возбудилъ междоусобную войну.

Какъ отецъ семейства, Магнусъ былъ столь же безхарактеренъ и столь же несчастливъ; Старшій сынъ его Ерикъ, силою оружія принудилъ отца принять себя соправителемъ; воинственный Ерикъ выгналъ Вольдемара изъ Шоніи и карая мать свою Бланку за покорность министру, ея любимцу, Бенедикту Альготсону, направлявшему во вредъ Швеціи, политическія дѣла, отстранилъ мать отъ управленія и казнилъ Министра, Бланка, Шведская Екатерина Медицисъ, увѣрила Ерика въ своемъ раскаяніи, въ нѣжности къ нему, и отравила его, вмѣстѣ съ женою его Беатрисою:

Въ междоусобной битвѣ, 1366 у Іекспингена, Магнусъ былъ взятъ въ

плѣнъ, свергнутъ съ престола, былъ судимъ и осужденъ виновнымъ: Въ презрѣніи къ Церкви, въ измѣнѣ къ Государству — (отданіемъ Шонін), въ нарушеніи клятвы и въ позорной жизни; содержался семь лѣтъ въ замкѣ Стокгольмскомъ; сынъ его Гакинъ Король Норвежскій, призванный Шведами на Шведскій престолъ и свергнутый ими въ 1364: году, былъ раненъ въ битвѣ Усикенгена, но ушелъ въ Норвегію; Магнусъ, получа свободу отправился къ сыну въ Норвегію..... Но тутъ теряются Историческія о немъ свѣдѣнія и писатали просто прибавляютъ: «гдѣ и умеръ». Но нѣкоторые Шведскіе Историки говорятъ, что Магнусъ утонулъ въ морѣ и вѣроятно гадательно присовокупляютъ: у Бломесгольма, при возвращеніи въ Норвегію— а въ Русскихъ лѣтописяхъ (Ник. III 200 и первая Софійская лѣтопись изданіе 1851 стр. 225) есть завѣщаніе Магнуса, въ которомъ онъ изъявлялъ раскаяніе въ войнѣ съ Россіею, вопреки Крестному цѣлованію и въ взятіи Орѣхова. Шведскіе Историки упомина-

ютъ о этой духовной; но опровергаютъ ея достовѣрность.

Теперь представлю сказаніе Валаамскаго монастыря: въ 1372 году, пустынники нашли на берегу своего острова, изнемогающаго Шведа, спасшагося съ разбитаго, сильною бурею, Шведскаго судна. Шведъ объявилъ себя Королемъ Магнусомъ, ушедшимъ, изъ темницы Стокгольма и пробирающимся въ Норвегію. Святые отцы приняли его со всѣмъ усердіемъ, представили ему явность воли Божіей покаяться, обратиться къ первой христіанской, слѣдственно къ истинной вѣрѣ, Грекороссійской, и оставя волненія мира, искать душевнаго спасенія въ жизни Инока; Магнусъ принялъ крещеніе, поступилъ въ Монастырь подъ именемъ Григорія, написалъ сказанную духовную и въ мирѣ опочилъ въ вѣчность.

На тихой гробницѣ его была простая плита. Въ Географическомъ словарѣ Щекатова, 1801-го года сказано:

«что эта плита была уже тогда раздавлена лошадью и надписи на ней никакой не было,—но пустынники разсказывали свое преданіе.» Неизвѣстно кто, въ послѣдствіе написалъ на деревянной доскѣ надпись; видимо только, что она новѣйшихъ временъ, сочинена уставомъ нашихъ крестьянъ стихослагателей. Содержаніе ея не вполнѣ согласно съ исторіею и даже съ преданіемъ монастыря переданнымъ мнѣ отшельниками.

На сѣмъ мѣстѣ тѣло погребено.
Въ 1371 году землѣ оно предано
Магнуса Шведскаго короля,
Который, святое Крещеніе воспріи
При крещеніи Григоріемъ нареченъ,
Въ Швеціи онъ въ 1336 году рожденъ
Въ 1360 г. на престолъ возведенъ.
Великую силу имѣя и оною ополченъ
Двоекратно на Россію воевалъ
И опрекращеніи войны клятву давалъ;
Но, преступивъ клятву, паки вооружился,
Тогда въ свирѣпыхъ волнахъ погрузился,
Въ Ладожскомъ озерѣ войско его осталось
И вооруженнаго флота знаковъ не оказалось; (*)

(*) Невѣрности противъ исторіи строчка 12 и 15-ая, Магнусъ предъ гибелью не вооружался на Россію, а бѣ-

Самъ онъ на корабельной доскѣ носился,
Три дня и три ночи Богомъ хранился,
Отъ потопленія былъ избавленъ,
Волнами къ брегу сего монастыря управленъ.
Иноками взятъ, и въ обитель внесенъ,
Православнымъ крещеніемъ просвѣщенъ:
Потомъ на мѣсто Царскія Діадимы,
Облеченъ въ монахи, удостоился схимы,
Пожившъ три дня, здѣсь скончался
Былъ въ коронѣ и схимою увѣнчался.

Въ доказательство «истины» сказанія монастыря — представляю: 1) темноту преданій Шведскихъ исторій, о освобожденіи Магнуса изъ темницы; такъ, — что необъяснено ушелъ ли Магнусъ съ помощію сына, какъ писано въ завѣщаніи, освобожденъ ли волею новаго короля или судомъ мятежниковъ. 2) Нѣтъ нигдѣ фактическаго доказанія, ложности сказанія Валаамскаго, то есть, нѣтъ могилы Магнуса. 3) Въ свѣдѣніяхъ о его гибели въ морѣ, на дорогѣ въ Норвегію. Нигдѣ не говорится о свидѣтеляхъ гибели корабля. 4) Магнусу бѣжавшему, вѣро-

---

жалъ изъ Швеціи, такъ говорятъ историки Швеціи, Россіи, Даніи и самое завѣщаніе Магнуса.

ятно, въ маломъ суднѣ—удобнѣе было искать дороги изъ темницы Стокгольма черезъ Финскій заливъ, Ладожское озеро (тогдашнее Нево) и нынѣшнюю Олонецкую и Архангельскую губерніи—(Новгородцы этою дорогою, ходили воевать Норвегію въ 1350 г., Норвежцы этою же дорогою ходили къ Новугороду) (*). Чѣмъ, идти Балтійскимъ моремъ и Океаномъ; очень вѣроятно также, что Магнусъ боялся быть пойманнымъ на Балтійскомъ морѣ, особенно при проходѣ одного изъ проливовъ; (Зунда или Бельтовъ); и 5) выше упомянуто, что нѣкоторые Шведскіе историки говорятъ о гибели Магнуса въ морѣ и повидимому этимъ опровергается преданіе: «что онъ погибалъ въ озерѣ»; но напротивъ, тутъ-то и есть поддержаніе преданія.

Повторяю: чтобъ писать исторію народа, чтобъ провѣрить его преданія,

---

(*) Чтобы озаботить Магнуса, съ другой стороны его владѣній, Новогродцы изъ Двинской земли ходили воевать Норвегію.—Карамзинъ, т. 4, изд. 3, стр. 305,

не подкрѣпляемыя фактами,—необходимо войти въ народъ и многое непонятное представится тогда въ другомъ видѣ.

По Фински: море называется—Невъ, Нево; Ладожское озеро звалось тогда Нево, то есть «Моремъ» (*).

Опровергать мѣстныя преданія, поддерживаемыя сказаніями историческими, внесенными въ древнія лѣтописи, есть педантизмъ, или (исчезающая слава Богу) смѣшная покорность ко всѣмъ разсказамъ иностранцевъ: Шведамъ не хочется сознать гробницу ихъ короля въ Валаамѣ, потому, что вмѣстѣ съ нею, должны будутъ признать и завѣщаніе Магнуса, гдѣ онъ говоритъ: «А «приказываю своимъ дѣтямъ, и своей «братіи, и всѣй земли Свѣйской: не «наступайте на Русь, на крестномъ ца«лованіи, занеже намъ не пособляется.»

(*) Татищевъ кн. III пр. 445. Новгородскій дѣписатель священникъ Іоаннъ жившій въ началѣ XIII-го вѣка; въ прологѣ ноября 30 о крещеніи Руси и въ книгѣ большаго чертежа Царя Іоанна 1-го въ 1226-мъ году Ладогское озеро звалось Невъ — Море.

И по описаніи всѣхъ пораженій Шведовъ, заключаетъ: «А кто наступитъ, «на того Богъ, и огнь, и вода, имже «мене казнилъ—а все ми сотворилъ то «Богъ, къ моему спасенію.»

И всѣ войны Шведовъ съ Россіянами, отъ временъ Магнуса до нашихъ временъ, подтверждаютъ предсказательное заклинаніе.

По вслѣдъ за опроверженіемъ Шведовъ, и многіе Русскіе готовы, безъ розысканія истины, объявить ложью, и Софійскую лѣтопись, и сказаніе монастыря.

Допустя же сбыточность кораблекрушенія Магнуса на Нево—нынѣ Ладожскомъ озерѣ, дѣлается вѣроятнымъ и все преданіе.... Магнусъ, по вѣрѣ своей въ возможность, замолить, дѣломъ угоднымъ Богу, преступленія всей жизни, по несчастіямъ, испытанными имъ, по убѣжденію въ враждебности къ нему Католическаго духовенства, за взятіе церковныхъ денегъ на войну, за

Католицизмъ; по потерянiи надеждъ на папу, по испытанiи измѣны въ дружбѣ, Вольдемара, короля Датскаго, видя ужасъ злодѣйствъ въ собственномъ семействѣ, Магнусъ могъ дѣйствительно пожелать, успокоенiя души, въ нѣдрахъ религiи, всегда чистой, отъ поощренiя фанатизма и презрительныхъ злодѣйствъ (*). Если бы я имѣлъ средства, розыскать на мѣстѣ, преданiе Валаама, подробнѣе свѣрить его сказанiе со сказанiями Швецiи, Норвегiи, Данiи, то преданiе монастыря, вѣроятно, обратилось бы въ историческiй фактъ. Въ народѣ Финскомъ также таятся свѣдѣнiя о этомъ событiи... лѣтъ 20 назадъ, приходили въ Валаамъ Финны, изъ глубины Финляндiи—служить панихиду

(*) Историкъ Шведскiй Мессенiй, а за нимъ и общая исторiя Швецiи говорятъ: «Что Вольдемаръ, достигнувъ желанiя соединить бракомъ Гакина „ сына Магнуса съ своею дочерью Маргаритою, старался отдѣлаться отъ Магнуса, и жены его Бланки, какъ отъ неполезныхъ болѣе, но обременительныхъ ему лицъ. Отравляя ихъ, онъ по неосторожности отравилъ и собственнаго сына Христофора, умершаго съ Бланкою; но Магнусъ былъ спасенъ докторомъ. Выше сказано о отравленiи Бланкою, женою Магнуса — сына Ерика.

на гробницѣ «короля Магнуса»; это до такой степени озадачило почтеннаго архимандрита, какъ онъ самъ мнѣ разсказывалъ, что онъ не иначе разрѣшилъ просьбу, какъ съ условіемъ, служить общую панихиду о всѣхъ погребенныхъ на кладбищѣ, и въ хлопотахъ, не озаботился даже узнать, откуда именно были прибельцы. — Бывъ въ 1857 году въ Сердоболѣ, я нашелъ тамъ умнаго, дѣльнаго человѣка, нынѣ достаточнаго купца и владѣльца графитной ломки, Петра Петровича Ламберга, — онъ во время прихода Финновъ въ Валаамъ, жилъ въ немъ въ званіи послушника для изученія Греческо-Русской вѣры, вѣры предковъ своихъ; какъ Финляндецъ, онъ говорилъ съ тѣми Финнами и запомнилъ: что они изъ прихода Юламандскаго одного изъ самыхъ отдаленныхъ Валааму и изъ ближайшихъ къ Швеціи.

ИСКАЖЕНІЕ НАИМЕНОВАНІЯ: СЛАВЯНИНЪ.

Нашлись писатели, которые не хотятъ видѣть сказаній о Славянахъ древ- Примѣч. 8.

нѣйшими историками, и не одними Греками, но Готѳами и другими, явно высказывавшими о Славянахъ Новагорода и Ильменя. И въ нынѣшнемъ XIX-мъ столѣтіи повторяютъ иностранное умствованіе, читанное мною гдѣ то еще въ дѣтствѣ, что Славянскаго народа и не существовало; что древніе обитатели Сѣвернаго края Россіи, звали себя просто «*Человѣкъ*» и изъ этого вышло словоизмѣненіе: Человѣкъ, Цловѣкъ, Жловѣкъ, Шловѣкъ, Словѣкъ, Човакъ, Шловекъ, и наконецъ Словекъ, Словакъ, Словяшинъ. На это могу только сказать: «Жалѣю Гг. писатели, что вы «носите званіе Русскихъ людей, пишете «по-русски и тѣмъ смущаете юношей, ко«торые по легкомыслію могутъ увлечь«ся вашимъ даромъ писать. Лучше объ«явите себя прямо иноземцами, тогда «свободно изливайте свою желчь на «Россію;—пристойнѣе будетъ» (*).

(*) Въ IX вѣкѣ папы запрещали служить обѣдни по Болгарскому обычаю на Русскомъ или Славянскомъ языкѣ... Не явно ли, что языки Русскій и Славянскій и въ тѣ времена былъ одинъ и тотъ же, имѣлъ извѣстность и былъ роднымъ великой части жителей Европы.

СОЧИНЕНІЕ ПОЛЕВАГО.

Благородный, отчизну любившій Карамзинъ, увлеченный авторитетомъ и педантическою самонадѣянностію Шлёцера, повторялъ его слова, но не утвердительно; и прямо высказывая, «что онъ слѣдуетъ мнѣнію иностранныхъ ученыхъ мужей». По взгляните на сочиненіе Полеваго (Исторія Русск. народа Т. 1, стр. 60), онъ диктаторски, какъ Шлёцеръ, объявляетъ, — что Норманскіе морскіе воины (на лодкахъ) звались Руси и Роси и оттого весь Упландскій берегъ звался Росслагенъ— мѣстомъ сборища Руссовъ; и вездѣ куда приходили и гдѣ селились Скандинавы до нынѣ сохранились имена Россовъ и Руссовъ. Примѣч. 9.

И чѣмъ докажутъ враги Славянства, начало поселеній Славянъ во всѣй Европѣ, если упорно будутъ отвергать: что Гунны, Алланы, Обры, Болгары и другіе восточные громители Европы, не были *Славяне*, разноименныхъ поколѣній?

Можно ли столь жестоко *морочить* соотечественниковъ? Можно ли писать подобныя сказанія безъ объясненія откуда они почерпнуты? Въ какой исторіи, въ какой географіи, на какой картѣ нашелъ Полевой, что весь Упландскій берегъ назывался Росслагенъ, что куда ни приходили, Скандинавы, гдѣ ни селились они, вездѣ сохранились имена Россовъ и Руссовъ (*)?

Помню изъ уроковъ дѣтства Латинскую пословицу« De mortuis aut bene, aut nihil»; но можно ли не опровергать столь безсовѣстное, столь вредное для исторіи отечества—искаженіе истины.

ВОЗМОЖНОСТЬ ДОВЕРШИТЬ БЛАГОЕ ДѢЛО ПРЕПОДОБНАГО НЕСТОРА.

Примѣч. 10. Несторъ и другіе Лѣтописатели Россіи, сдѣлали свое великое дѣло. Нынѣш-

(*) Полевой не хотѣлъ видѣть или неумѣлъ провидѣть, что въ этихъ памятникахъ Руси и Роси — явно высказывается: что Гунны, Обры, Болгары были Рус-

нему духовенству можно дополнить дѣло отцевъ и даже исправить его: Во всѣхъ духовныхъ училищахъ Россіи преподаютъ Греческій и Латинскій языки, а въ духовныхъ училищахъ Финляндіи, Эстляндіи и Лифляндіи языки, Финскій и Эстскій—легко ввесть въ курсъ ученія полные переводы съ неизвѣстныхъ намъ древнихъ Историковъ Греческихъ, Латинскихъ, Скандинавскихъ, а также древнія предапія сѣвера (Саги). Рукописи приведенныя въ порядокъ ректорами училищъ могли бы доставляться въ Академіи духовныя и наукъ, для извлеченія изъ переводовъ относящагося къ Славянамъ и Руссамъ, а полные перево-ды, если не найдется полезнымъ ихъ пе-

---

скіе племена, какъ выяснилъ я, и эти памятники, есть остатки вторженія въ западныя земли Руссо-Славянъ, а не Пиратовъ-Скандинавовъ.

Полеваго и многихъ, смущало сказаніе, что при-Балтійцы, вели торговлю прямо съ Греками, не упоминая о Россіи.... Видимо, что именно Русскихъ, звали при-Балтійцы Греками—*по Вѣрѣ*; мы и въ Россіи видимъ эти примѣры: Островъ Ріскала на Ладожскомъ озерѣ, звался Греческимъ, потому что на немъ былъ первоначально, древнѣйшій монастырь Россіи (еще во времена ея язычества) Валаамскій.

чтаніе хранить, какъ добрый даръ отъ современнаго духовенства въ Библіотекахъ духовныхъ и Императорской Публичной.

РЕЙМСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ.

Примѣч. 11. РеймскоеЕвангеліе, накоторомъ приносили свои обѣты Французскіе Короли, написано двумя письменами. Великій Петръ въ бытность свою въ Реймсѣ, къ удивленію ученыхъ Французовъ, открылъ, что первая часть Евангелія, писана родною намъ Славянскою грамотою; но второй половины разобрать не могъ. Теперь вѣдомо, что она написана Глаголитскими буквами, древнѣйшимъ письмомъ всѣхъ Славянскихъ народовъ.

Увлеченіе Россіи въ Греческую сферу заставило монаховъ и все письменное въ Россіи, принять Кириловскую полугреческую азбуку. Глаголитская сдѣлалась принадлежностію Славянъ

Римскихъ, а Кириловская — самобытныхъ Россіянъ (*).

Извѣстна древняя ненависть (возбужденная фанатическою пропагандою Католиковъ) между приверженцами Римскаго и Греческаго исповѣданій. Русскіе, приверженцы Греціи, столь же возненавидя все Католическое, какъ и языческое, могли истреблять письмена ненавидимыя; но въ монастыряхъ и городахъ Славянскихъ на Западѣ, хранится много древнихъ рукописей Глаголитскихъ; быть можетъ и въ нихъ открылись бы свѣдѣнія о до-Рюриковской Россіи, древне родной странѣ всѣмъ Славянамъ Въ послѣ словіи Глаголитской части, Реймскаго Еван-

(*) Кажется никто не обратилъ еще вниманія на двойной составъ нашей азбуки: первая половина составляетъ Славянское поученіе, — вторая дополнительная, для выраженія недостававшихъ звуковъ. Вѣроятно ли, чтобы одинъ случай далъ смыслъ отдѣльнымъ буквамъ; Азъ, Буки, Вѣди, Глаголь, Добро, Есть, Живете, Зело, Земля, Иже, І, Како, Люди, Мыслете, Нашъ, Онъ, Покой, Рцы, Слово, Твердо. Въ переводѣ на нынѣшній языкъ выйдетъ: «Азбуку вѣдай, признавай добро ея; живете долго на землѣ, какъ же люди мыслете, въ ней нашъ покой, ею твердо наше слово.»

гелія, написано: про первую половину (Славянскую). «*То письмо не наше, а «Русское и по Русскому закону.*» надо предполагать, что Евангеліе писалъ Далматъ или Чехъ (*).

По разысканіямъ г. Наплонскаго, Реймское Евангеліе было принадлежностію Сазавскаго монастыря (въ Чехіи), существовавшаго съ 1030 по 1096-й годъ, слѣдственно написаніе Евангелія могло быть древнѣе XI столѣтія; Капитаръ думаетъ, что Евангеліе принесено въ Парижъ 1050 года, Анною дочерью Великаго Князя Ярослава, супругою Французскаго короля Генриха I-го; Алтеръ, Домбровскій и другіе предполагаютъ иначе. Всѣ догадки о переходѣ Евангелія—суть догадки, несоспоримо только то, что существованіе Евангелія извѣстно съ XI вѣка, что первая половина его *есть Русская по Русскому закону*, (что

(*) Не высказываетъ ли все это, что Глаголитская грамота была принадлежностью всѣхъ вообще Славянъ до принятія Русскими Кирилловской.

высказано въ самомъ Евангеліи) что вторая часть его, есть тоже Славянская, Глаголитской грамоты, и что Французскіе Короли отъ Генриха III, кажется до Людовика XV-го на немъ приносили свои обѣты (*).

Копія съ Реймскаго Евангелія, написанная по желанію Императора Николая Павловича, Французскимъ Каллиграфомъ Сильвестромъ, имѣетъ Латинское заглавіе. Художникъ своего дѣла не имѣлъ догадки написать заглавіе по Славянски или по Русски.

Ученый Капитаръ, въ Коментаріяхъ на Реймское Евангеліе, въ своихъ «Prolegomene historica» рѣшительно утверждаетъ, что древнее Славянское письмо сдѣлалось для потомковъ Славянъ столь же чуждо, какъ для Французовъ, Итальянцевъ, Испанцевъ и Португальцевъ языкъ Латинскій, а для нынѣшнихъ Нѣмцевъ — Готѳскій. Если

(*) Евангеліе Остромира (посадника въ Новгородѣ князя Изяслава), написано въ 1057 году.

Кацитаръ говоритъ про грамоту Глаголитскую, то онъ правъ, если же про Славянскую, то его слова есть легкокомысленное сужденіе иностранца! Я, вовсе не посвящавшій себя изученію Славянскаго языка, при первомъ взглядѣ на Реймское Евангеліе, могъ разбирать его и вполнѣ понимать; меня затруднило только правописаніе къ которому необходимо сдѣлать навыкъ; (всѣ слова написаны не отдѣльно, но сплошными буквами и. т. п.); вотъ одно изъ тысячи доказательствъ, какъ неосновательны сужденія иностранцевъ обо всемъ, что коснется Россіи.

ИСКАЖЕНІЕ ИНОСТРАНЦАМИ РУССКИХЪ НАЗВАНІЙ

Примѣч. 12. Въ XVIII-мъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, страсть искать вездѣ иностранное, обладала многими въ Россіи; причина этому понятна. Въ Россію, даже въ Академію наукъ, были приглашены ученые иностранцы (*). Они, за-

(*) Бейеръ вовсе не знавшій Русскаго языка — также

нимаясь историческими и статистическими изысканіями въ Россіи, *по своему* толковали имена и прозванія. Такъ гдѣ то читалъ я объясненіе прозванію *Бронницы* не отъ словъ Броня, или Борониться (защищаться), но отъ Нѣмецкаго — Brunne —источникъ !.. Есть ли смыслъ въ этомъ? и какіе особые источники нашли у Бронницы, извѣстнаго села на рѣкѣ Мстѣ, гдѣ по преданіямъ находился нѣкогда Холмоградъ (иностранцы писали Голмгардъ) и великое капище временъ идолопоклонства,

---

писалъ исторію Россіи!.... Онъ, Шлёцеръ, Миллеръ и многіе другіе, проникнутые Нѣмецкимъ патріотизмомъ и дѣйствуя въ духѣ тогдашняго Бироновскаго времени, терзали, *губили*, сказанія о Россіи... и даже Русскій языкъ (записка Ломоносова о грамматикѣ Шлецера).

Каждый изъ насъ сознаётъ, что многіе иностранцы принесли великія пользы Россіи, но Бироновское время наполнило Россію пришельцами—которые смотрѣли на Россію и Россіянъ съ презрѣніемъ... При Биронѣ Нѣмцы не могли встрѣчать возраженій. Пора настать вѣку, Русскаго мышленія, и собственной заботы о столь великомъ предметѣ для насъ, «о Древней Исторіи Россіи»; пришельцы Бироновскаго времени не хотѣли видѣть, что Россія *искупивъ собою, всю Европу отъ ига Татаръ*, не имѣла еще времени развернуть свои силы—не имѣла ще времени воскресить свое прошедшее.

бывшее на превысокомъ курганѣ, на которомъ теперь воздвигнута Святая Церковь;—или въ Бронницахъ—городѣ за Москвою и во многихъ другихъ Бронницахъ?? только на Бронницкой горѣ у Ильменя, есть два небольшіе ключа, общіе подобнымъ, не насыпнымъ, но природнымъ возвышенностямъ, и оба вполнѣ обыкновенной воды.

На этой горѣ (съ нея видно озеро Ильмень) есть насыпной курганъ, о которомъ въ народѣ ходитъ много преданій. Много другихъ кургановъ окружаютъ гору.

И сколько я видѣлъ, ни мало не разсмотрѣнныхъ кургановъ, въ которыхъ вѣроятно нашлось бы много вещей—тлѣющихъ памятниковъ древняго Славянства. Кому не извѣстно, что разливъ Западной Двины, близъ Ашерадина, размывъ берегъ, открылъ огромное кладбище въ правильно устроенныхъ, выложенныхъ плитами, кругахъ.

Кто же разсматривалъ ихъ ученымъ розысканіемъ?—Ученые, достойные уваженія, но не Русскіе люди. Въ найденныхъ головныхъ и ручныхъ украшеніяхъ, мечахъ, топорахъ, цѣпяхъ и металлическихъ шапкахъ, они видѣли подобіе Нѣмецкимъ, Скандинавскимъ, Индійскимъ, Китайскимъ; но о древне Славянскомъ оружіи и не подумали.

Ученые вспомнили о Ливахъ, древнихъ, но темныхъ обитателяхъ края; о Латышахъ, сплеменныхъ Кривичамъ, слѣдственно Славянамъ; но отчего же они забыли о Славянахъ *Венедахъ* главномъ племени, властвовавшемъ землею отъ Двины до Эльбы и по Двинѣ до Балтійскаго моря — звавшагося въ ихъ времена Венедскимъ.

О Венедахъ писали въ I вѣкѣ Плиній и Тацитъ; во II в. Географъ и Астрономъ Птоломей; въ IV Іорнандъ, потомъ Прокопій, Полибій, Гельмондъ; нынѣшніе ученые могли бы, какъ Клё-

день провѣрить древнюю числительность народа Венедскаго.

Увидѣли бы, что Венедовъ звали: Вендами, Венетами, Генетами, Вѣнами, Винулями, Винделиками, они занимали всю середину Европы отъ жилищъ Эстовъ до Везера, отъ горъ рудныхъ и Исполинскихъ до морей Балтійскаго и Нѣмецкаго, отъ Дуная до Швейцаріи гдѣ встрѣтились съ Римлянами.

Сѣверные при Балтійскіе Венеды раздѣлялись на колѣна: Ободриты обитали гдѣ нынѣшній Мекленбургъ, Вильцы—нынѣ Померапы, между Одеромъ и Вислою; Укры, Гевеллы и Ретрійцы нынѣ Славяне Брандебурга; Сорбы иначе Сорабы между Салою и Эльбою; наконецъ Лугрицы—обитатели верхней и нижней Лугеціи.

Венды, Венеды, или какъ сами они называли себя» «*Словенцы*» и теперь обитаютъ въ Стиріи, Каринтіи, Корніоліи пришли туда въ V вѣкѣ съ Царемъ своимъ Аттилою съ береговъ Дона и Ду-

ная, но котораго иностранные писатели, а за ними и наши—ошибочно—объявили Азіатцемъ.

Все это вѣдомо, и должно бы быть понятно ученымъ; и не для чего имъ было ходить въ Китай и въ Индію искать тамъ свѣдѣній о воинахъ, носившихъ оружія—остатки которыхъ найдены на сѣверѣ Россіи!

Найденныя желѣзныя и бронзовыя вещи, хранятся въ Митавѣ и Ригѣ (*).

(*) Enfin, le temoignage de Iornandès est formel: il affirme que les Vénédes sont de la même race que les Slaves et les Antes, et la description qu'il en fait ne laisse plus aucun doute sur leur origine non germanique.

Schnitsler, p. 4.

Дополненіе къ стр. 29 и къ 7 прим. неопровержимо, что озеро Ладогское нѣкогда составляло часть моря.— Отъ деревни Тайболо (на берегу озера) идутъ возвышенности (гривы) по общему мѣстному преданію:—первобытные берега моря.

КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано.	Читай.
VIII	5	Новгогордцевъ	Новгородцевъ
15	20	переливавшейся	переливавшіеся
25	1	бо̀льтую	бо̀льшую
36	23 и 24	на s, z t, r, Bugia	на s', z, t, g, Buzia
48	5	о нихъ	о томъ
81	2	полоины	половины
88	1	да изверже-шся	да извержется
95	25	Нѣцецкія	Нѣмецкія
98	45	Мирошкинъ	Морошкинъ
115	8	плѣнныхъ. Славянъ	плѣнныхъ Славянъ
128	18	въ пожизненное;	пожизненное
138	8	Наримуита	Наримунта
144	25	Іекипингена	Іекепингена
145	11	Уенкепингена	У Іекепингена
146	1	о этой духовной;	о этомъ завѣщаніи
146	2	ея	его
149	24	Новогродцы	Новогородцы

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

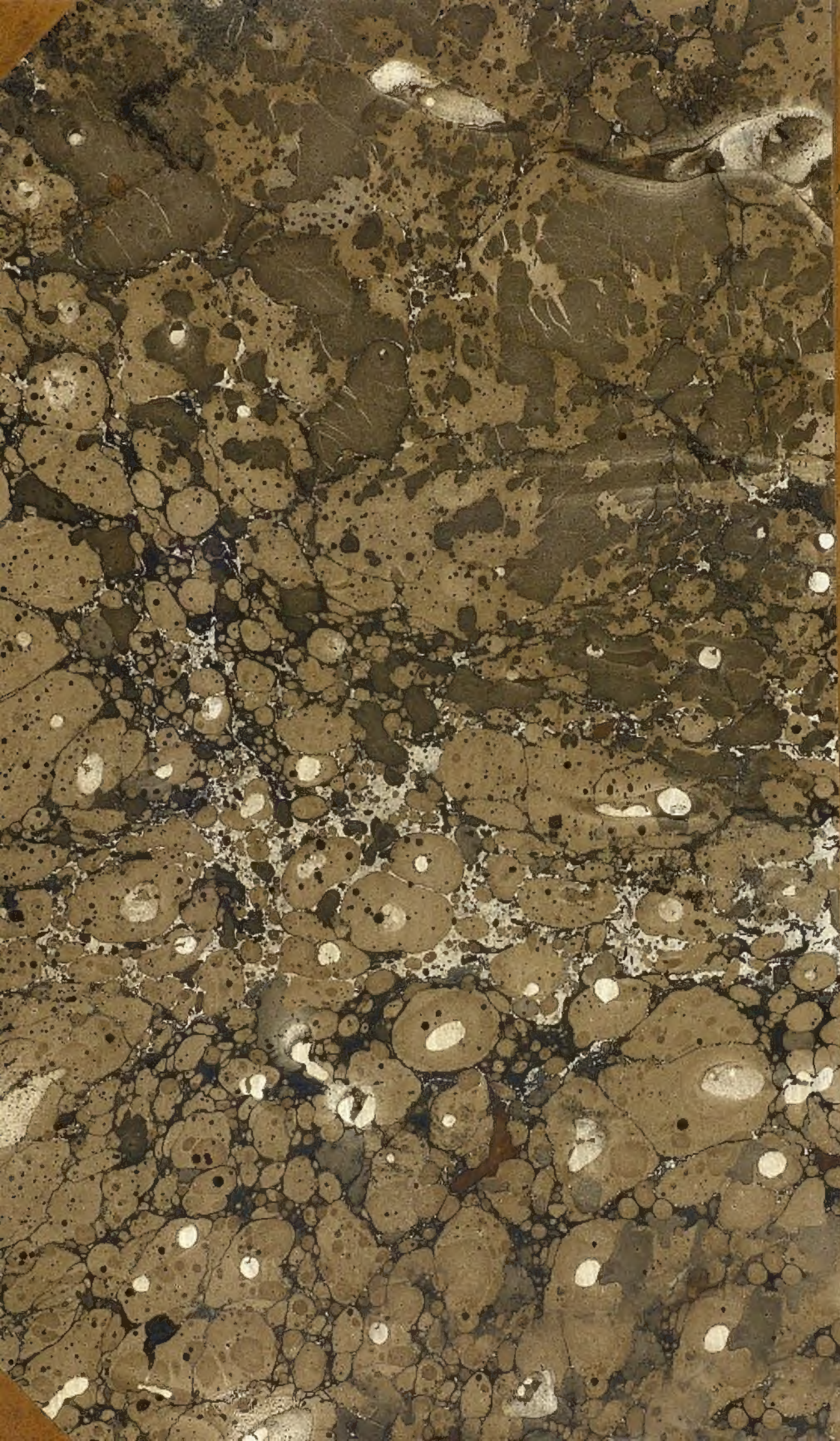
Введеніе 1

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Выписки изъ древнѣйшихъ сказаній о Россіи и логическое объясненіе ихъ 11

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мои розысканія и доказательства, откуда пришелъ Рюрикъ и кто были его Варяги 41

ПРИМѢЧАНІЯ, КАКЪ ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

1) Аттила, Гунны, Геты 105
2) Іорнандъ 109
3) Esclave 114
4) Несторъ. 115
5) Шлёцеръ 116
6) Исландскія саги 117
7) О Магнусѣ—любопытное сказаніе. 135
8) Искаженіе наименованія: «Славянинъ» 153
9) Сочиненіе Полеваго. 155
10) Возможность довершить благое дѣло преподобнаго Нестора 156
11) Реймское евангеліе 158
12) Искаженіе иностранцами Русскихъ названій . . 162